

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

На правах рукописи

Рудакова Татьяна Владимировна

**СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор Иванов Е.В.

Великий Новгород

2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	15
1.1. Обоснование логики историко-педагогического исследования внешкольного образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.....	15
1.2. Политические, социально-экономические и педагогические предпосылки становления внешкольного образования в пореформенный период.....	29
1.3. Основные этапы и виды внешкольного образования в дореволюционной России	39
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ВИДЫ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	61
2.1. Деятельность Вологодского губернского земства по организации внешкольного образования	61
2.2. Характеристика основных видов внешкольного образования в Вологодской губернии.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	118
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	121

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Процессы и тенденции современного мира, включающие демократизацию, развитие технологий, переход к информационному обществу и появление единого образовательного пространства, на фоне которых возрастает значение образования как фактора развития общества, ставят задачу исследования и осознания разнообразных педагогических феноменов. Российская образовательная политика находится в стадии модернизации. Сложный период в истории страны в конце XX века и наблюдаемое ухудшение качества и конкурентоспособности образования в современной России вновь поставили задачу разрешения проблемы падения грамотности и культуры подрастающего поколения, а модернизация производства сделала необходимым повышение качества образования взрослого населения. В настоящий период, как и в пореформенное время, первостепенной задачей государства становится повышение уровня образованности народа.

В связи с этим все большее значение приобретает организация дополнительного образования, которое является правопреемником внешкольного образования, начавшего свое активное становление в конце XIX века. Социально-экономические и политические перемены в государстве отразились на образовательных и культурных потребностях населения, освободившегося от крепостного гнета, что дало дополнительный толчок к развитию системы образования вне школы как части народного образования.

Пореформенный период второй половины XIX – начала XX веков примечателен тем, что поставил перед Россией нелегкую задачу повышения уровня грамотности огромного пласта населения, не имевшего до этого каких-либо прав. Ускоренные темпы развития страны тормозились сохранившейся культурной отсталостью людей. Народное образование стало одним из приоритетных направлений политики государства. Не имея достаточного развития, школьное образование не могло самостоятельно обеспечить элементарную грамотность резко увеличившегося количества нуждающихся в ней

людей, поэтому с 90-х годов XIX века широкое развитие получили учреждения и мероприятия внешкольного образования, оказавшие существенное влияние на формирование интеллектуальных и духовно-нравственных основ личности, на повышение культурного и профессионального уровней развития человека.

На проблему решения задач исторической преемственности, сохранения и адаптации к современным условиям педагогического опыта указывает «Национальная доктрина развития образования в Российской Федерации». Изучение позитивного и негативного исторического опыта способствует более глубокому пониманию явлений, происходящих в системе российского образования, и прогнозированию особенностей развития дополнительного образования в будущем.

Одной из политических сил, сыгравшей важную роль в осуществлении внешкольного образования во второй половине XIX – начале XX веков, было земство. Земские органы осуществляли разностороннее содействие внешкольному образованию, включая административно-хозяйственную, материальную, организационную поддержку и кадровое обеспечение. Несмотря на то, что исследуемый период характеризовался целым рядом запретительных мер со стороны правительства, целенаправленная деятельность земских органов в деле внешкольного образования продолжалась, невзирая на строгую правительственную регламентацию. Одним из значительных результатов земской деятельности в сфере образования являлось приобщение части населения к участию в решении проблем образования той или иной местности. Такое вынесение проблемы на периферию обеспечивало быструю и эффективную работу по ее решению.

Опыт этой формы народовластия особо актуален в настоящее время в связи с общественным интересом и желанием населения принять активное участие в решении проблем местного значения. Кризис прежних форм общественного управления и демократизация общества создали условия для организации местного самоуправления, в связи с этим вполне закономерен интерес, проявляемый исследователями к опыту земской деятельности. Органы

самоуправления призваны решить сложившиеся в настоящее время проблемы, связанные с закрытием учреждений дополнительного образования, элементом коррупции в них, оттоком квалифицированных кадров вследствие несоответствующих условий работы и низкого материального обеспечения, платностью образовательных услуг.

Представленные рассуждения позволяют нам утверждать, что тема диссертационного исследования представляет актуальность для педагогической теории и практики современности, о чем свидетельствует также необходимость обеспечения преемственности педагогического опыта прошлого и настоящего, ориентация современного образования на интеллектуальное, духовно-нравственное и профессиональное развитие личности и поиск путей реализации этой задачи в системе образования.

Анализ степени изученности исследуемой проблемы подтверждает её научную значимость.

Как и при изучении многих явлений в развитии российского образования, в историографии становления внешкольного образования можно выделить ряд этапов. Дореволюционный этап представлен в основном самими участниками педагогической деятельности периода второй половины XIX – начала XX веков (Я.В. Абрамов, В.П. Вахтеров, Б.Б. Веселовский, Г.Г. Генкель, Е.А. Звягинцев, П.Ф. Каптерев, С.О. Серополко, К.Д. Ушинский, Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский, Н.В. Чехов и другие). Исследования первого периода, имея в основном практическую направленность, выявили и оформили ряд проблем внешкольного образования и накопили фактический материал.

Период советской историографии (И.Т. Дронов, Г.Е. Журавский, А.У. Зеленко, В.А. Зеленко, Н.Я. Климочкина, И.Ю. Маклакова, Е.Н. Медынский, С.А. Пиналов, А.И. Пискунов, С.Т. Шацкий, Л.С. Фрид, Г.И. Чернявский, Д.Ю. Элькина и другие) характеризуется односторонним классовым подходом и привязанностью к пропаганде, но при этом освещает историю отдельных земств и уделяет особое внимание некоторым отдельным видам внешкольного образования.

С 1990-х годов начинается постсоветский период историографии развития внешкольного образования, освобожденный от идеологической парадигмы. Этот этап характеризуется появлением работ, освещающих общественные, просветительские и педагогические движения в дореволюционной России (М.В. Михайлова, Б.К. Тебиев и др.), опыт функционирования земских учреждений (В.Ф. Абрамов, Н.Г. Королева и другие), историю внешкольного образования (Т.А. Бархатова, Н.Ю. Демьянюк, М.Р. Юсупов и др.).

Анализ вышеперечисленных групп источников показал, что среди них нет научных работ, дающих целостное представление о становлении внешкольного образования в пространственных и временных границах нашего исследования, но при этом все они служат важной теоретической и информационной базой для изучения данного вопроса.

Проблема внешкольного образования в Вологодской губернии второй половины XIX – начала XX веков малоизученна по сравнению с многочисленными исследованиями, посвященными школьному образованию края. Не рассмотрены способы его финансирования и организации, роль органов общественного самоуправления в его становлении, и формы их работы по развитию образования народа вне школы, и поднятие с их помощью общего уровня грамотности населения губернии. Между тем, предметное рассмотрение опыта этой педагогической и организаторской деятельности может оказаться полезным для адаптивного использования в современной системе дополнительного образования как в Вологодской области, так и в других российских регионах.

Вышеизложенное позволяет определить **проблему исследования**, суть которой состоит в раскрытии историко-педагогических аспектов становления внешкольного образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX веков в контексте общероссийских образовательных тенденций и с выявлением местных специфических особенностей.

Обозначенная научная проблема, на решение которой направлено настоящее исследование, в наши дни находит своё выражение в следующих основных противоречиях:

- между направленностью современного отечественного образования на интеллектуальное, духовно-нравственное и профессиональное развитие личности и отсутствием необходимых условий, обеспечивающих реализацию этой направленности в сфере дополнительного образования;

- между диалектической необходимостью учета достижений прошлого в процессе совершенствования современной системы дополнительного образования и недостаточным историко-педагогическим изучением и осмыслением опыта, накопленного в данной сфере;

- между необходимостью учета в процессе организации дополнительного образования в конкретном регионе специфических традиций и опыта прошлого и отсутствием историко-педагогических исследований по данной проблематике, в том числе и по вопросам внешкольного образования в Вологодской области.

Таким образом, можно констатировать, что всё вышеизложенное обуславливает актуальность и своевременность темы нашей диссертационной работы «Становление внешкольного образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX веков» и позволяет определить ее объект, предмет, цель и задачи.

Объект исследования: организация внешкольного образования в дореволюционной России.

Предмет исследования: особенности становления внешкольного образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.

Цель исследования: выявить и раскрыть общие и характерные особенности становления внешкольного образования в Вологодской губернии в контексте пореформенного развития России со второй половины XIX до начала XX века.

Задачи исследования:

- осуществить историко-педагогический анализ понятия «внешкольное образование» и дать методологическое обоснование логике диссертационного исследования;
- выявить основные предпосылки, этапы становления и виды внешкольного образования в России во второй половине XIX – начале XX веков;
- раскрыть сущность и значение деятельности земства в становлении внешкольного образования в Вологодской губернии;
- дать общую характеристику и показать специфические особенности организации и видов внешкольного образования в Вологодской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XIX до начала XX веков. Выбор данного периода обусловлен тем, что именно в это время в стране произошли реформы (крестьянская, школьная, земская и др.), оказавшие влияние как на развитие школьного, так и на становление внешкольного образования. В ходе предметного рассмотрения внешкольного образования в Вологодской губернии мы в рамках обозначенного периода выделяем его нижнюю и верхнюю границы. Нижняя граница (1870) связана с введением в Вологодской губернии земского самоуправления, сыгравшего наиболее значимую роль в становлении внешкольного образования. Верхняя граница (1918) связана с постреволюционными изменениями, охватившими все сферы жизни России, упразднением губернских земских учреждений (решение Всероссийского съезда Советов от 10 апреля 1918 года) и переформатированием сложившегося к тому времени уклада внешкольного образования.

Методологическую основу исследования составили историко-логический, герменевтический, культурологический подходы и диалектическая идея о связи общего, особенного и единичного. В рамках историко-логического подхода (Б.М. Кедров, Ф.Ф. Королев, З.И. Равкин, А.К. Сухотин и другие) мы рассматриваем внешкольное образование в его генезисе с актуализацией в сегодняшний день. Герменевтический подход (А.Ф. Закирова, П. Рикер, И.И. Сулима и др.) позволяет нам давать предметную педагогическую интерпретацию исследуемых текстов,

включая архивные материалы. На основе культурологического подхода (В.С. Библер, Е.В. Иванов, И.С. Злобин, Р.Б. Крылова, В.М. Розин и др.) мы рассматриваем феномен внешкольного образования как феномен культуры в контексте историко-культурного развития в заданных исследованием территориальных и временных границах. Идея о связи общего, особенного и единичного позволяет нам при построении логики диссертационного исследования двигаться от общих тенденций развития внешкольного образования в пореформенной России к выявлению его специфических черт в Вологодской губернии и рассмотрению накопленного там конкретного опыта.

В качестве **теоретических оснований** были использованы общая теория педагогики дополнительного образования (В.А. Горский, А.Я. Журкина, М.Б. Коваль, Л.Ю. Ляшко, Д.В. Татьянченко, А.И. Щетинская и др.), современные положения теории образования взрослых (С.Г. Вершловский, В.Ю. Кулюткин, А.Е. Марон, В.И. Подобед, Г.С. Сухобская и др.), идеи формирования личности в системе дополнительного образования (А.В. Егорова, Н.Ю. Козлова, М.В. Попова и др.).

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**:

- междисциплинарный анализ, синтез и историко-педагогическая интерпретация информации, содержащейся в источниках, позволяющие интегрировать на педагогической основе данные различных наук по проблеме исследования;
- историко-ретроспективный анализ, позволяющий рассмотреть исследуемую проблему в динамике в рамках установленных временных границ;
- сравнительно-исторический метод, при помощи которого раскрывается общее и особенное в становлении внешкольного образования в России и Вологодской губернии.

Источниковедческая база исследования:

- труды по педагогике, истории, философии, культурологии, в которых в том или ином аспекте рассматривается исследуемая проблема;

- труды педагогов, осуществлявших, непосредственную работу в сфере внешкольного образования в рамках исследуемого периода;
- нормативно-правовые акты, регулирующие организацию работы различных видов внешкольного образования в заданных территориальных и временных границах;
- материалы государственного архива Вологодской области (отчеты уездных и губернских земских управ о состоянии народного образования, сборники постановлений уездных и губернских земских собраний по народному образованию, Ежегодники Вологодской губернии, документы и материалы различных Всероссийских и региональных съездов, статистические сведения и справочные материалы);
- материалы Российского государственного исторического архива (собрания циркуляров Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел, отчеты комиссий народных чтений, материалы Всероссийских съездов по народному и внешкольному образованию, постановления совещаний по внешкольному образованию, ходатайства об открытии учреждений внешкольного образования).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- дано методологическое и историко-педагогическое обоснование идеи о наличии общей и региональной специфики в становлении внешкольного образования в дореволюционной России;
- выделены и охарактеризованы основные этапы становления внешкольного образования (поиска, активного развития, консервации, обновления) в территориальных и временных рамках проводимого исследования;
- определены основные тенденции развития внешкольного образования в России и раскрыты их особенности на примере Вологодской губернии;
- установлены новые для отечественной педагогической науки факты, дающие конкретное представление о различных видах внешкольного образования, на основе материалов Российского государственного исторического архива и государственного архива Вологодской области.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- дана характеристика понятия «внешкольное образование» с уточнением его сущности в историко-педагогическом аспекте;
- выявлены предпосылки (политические, социально-экономические, педагогические) становления внешкольного образования в России в рамках исследуемого периода;
- раскрыта роль земства в организации внешкольного образования в Вологодской губернии;
- дана общая характеристика и представлены специфические особенности основных видов внешкольного образования в Вологодской губернии исследуемого периода.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов для нового осмысления и адаптивного инструментального освоения изученного историко-педагогического опыта в процессе совершенствования современной системы дополнительного образования, обогащения содержания учебных курсов по истории педагогики и теории воспитания, разработки спецкурсов по педагогическим дисциплинам и программ повышения квалификации работников дополнительного образования, написания методических пособий и программ по краеведению для учащихся вологодских школ, расширения методологической и информационной базы, используемой студентами и аспирантами при проведении историко-педагогических исследований.

Организация исследования. Исследование проводилось в три взаимосвязанных этапа:

- на первом этапе (2010 – 2011 гг.) проводилась работа по определению степени изученности исследуемой проблемы в педагогической науке, рассматривалась историко-педагогическая, историческая, философская литература, были обозначены объект, предмет, цель, задачи исследования, осуществлялся анализ и сбор необходимого архивного материала;

- на втором этапе (2012 – 2013 гг.) осуществлялась разработка теоретических основ исследования, продолжалась работа в архивах, проводились систематизация, анализ и структурирование материала;

- на третьем этапе (2014 – 2015 гг.) осуществлялись обобщение и систематизация полученных данных, корректировались основные положения и выводы, оформлялся и редактировался текст диссертации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Ход и результаты исследования обсуждались на II Международной научной конференции «Опыт и инновации в психологии и педагогике» (г. Ставрополь, 2013), VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Красноярск, 2013), V Международной научно-практической конференции «Тенденции развития психологии и педагогике» (г. Уфа, 2015), X Всероссийской научно-технической конференции «Вузовская наука - региону» (Вологда, 2012), Всероссийской научно-практической конференции «Управление качеством непрерывного образования» (г. Вологда, 2013), III межрегиональной научно-практической конференции «Управление качеством непрерывного образования» (г. Вологда, 2012), VI межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации» (г. Вологда, 2012), заседаниях кафедры педагогики Вологодского государственного университета.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Внешкольное образование с момента своего возникновения во второй половине XIX века включало в себя различные виды внешкольных учреждений и мероприятий (бесплатные народные библиотеки-читальни, воскресные и вечерние (повторительные) курсы и воскресные школы, народные чтения, народные университеты, книжные склады, выставки и музеи, народный театр и народный дом), работа которых была направлена на поднятие общеобразовательного уровня населения, удовлетворение его культурных потребностей, формирование гражданской позиции, распространение прикладных и специальных знаний. Его характерной особенностью являлось создание специфического детско-взрослого

сообщества, объединяющего людей разных поколений и влияющего на развитие их личностных качеств.

2. Становление внешкольного образования в России было обусловлено предпосылками: политическими (крестьянская, школьная и земская реформы), социально-экономическими (развитие промышленного производства, нехватка квалифицированной рабочей силы, массовая безграмотность среди детей и взрослых, изменение отношения в обществе к образованию женщин) и педагогическими (недостаточное количество начальных народных школ, необходимость в закреплении и развитии школьных знаний, обсуждение проблемы внешкольного образования на страницах педагогических изданий, съездах по народному образованию, интеграция школьного и внешкольного образования в практической деятельности отдельных учебных заведений), которые в комплексе на объективном и субъективном уровнях детерминировали ход данного процесса.

3. Становление внешкольного образования в России осуществлялось неравномерно, пройдя через определенные этапы, связанные с общественно-педагогической деятельностью и политической ситуацией в стране.

I этап поиска (1860-1890) происходил в первые пореформенные годы и характеризовался сбором информации и осмыслением состояния народного образования на российском и губернском уровнях и внедрением различных видов внешкольной работы, носивших бессистемный характер.

II этап активного развития (1890-1905), в рамках которого сложились устоявшиеся виды внешкольного образования и был создан план его сетевой организации в различных регионах страны.

III этап (1905-1910) консервации происходил на фоне революционных событий 1905-1907 гг., повлекших за собой ужесточение контроля со стороны государства за деятельностью политических, общественных и образовательных организаций, что привело к ограничению возможностей в работе внешкольных заведений и их частичному закрытию.

IV этап (1910-1918) обновления, в рамках которого внешкольное образование получило новое развитие, был частично реализован план его сетевой организации и стал формироваться штат специалистов по внешкольной работе.

4. Внешкольное образование в Вологодской губернии, отражая основные тенденции развития внешкольного образования в России (бесплатность и общедоступность; системность и планомерность; создание условий для самообразования; подготовка специалистов-«внешкольников»), имело характерные особенности, выразившиеся в реализации принципа районной организации (зависимость количества внешкольных заведений и мероприятий от плотности населения в различных частях губернии), в тесной взаимосвязи всех учреждений и мероприятий внешкольного образования и создании «культурно-просветительных» обществ, объединявших в себе все виды внешкольной работы.

Структура работы: исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы. Список литературы включает 204 источника.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

1.1 Обоснование логики историко-педагогического исследования внешкольного образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX веков

В данном параграфе дается развернутое обоснование выбору методологических подходов, представлена историография и обозначена логика исследования внешкольного образования как историко-педагогического явления в истории России в рамках изучаемого периода, а также проведен категориальный анализ и дано определение ключевому понятию «внешкольное образование», несущему на себе важную смысловую нагрузку в ходе предметного рассмотрения исследуемой научной проблемы.

Педагогический энциклопедический словарь трактует внешкольное образование как «развившуюся во второй половине XIX – начале XX веков просветительскую деятельность общественных организаций и частных лиц, направленную на удовлетворение образовательных запросов населения» [134, с. 98]. Сам термин «внешкольное образование» вошел в употребление в России в конце XIX века. В.И. Чарнолуский охарактеризовал его как совокупность учреждений, «...служащих для удовлетворения умственных и художественных потребностей населения, прошедшего ту или иную ступень школьного образования, а также населения, почему-либо оставшегося за порогом школы в свои школьные годы» [191, с. 1].

Многие исследователи конца XIX – начала XX веков (В.П. Вахтеров, Б.Б. Веселовский, Е.А. Звягинцев, Н.В. Чехов и другие) рассматривали внешкольное

образование в таком же ключе. Не давая четкого определения, они перечисляли все его учреждения и мероприятия.

К образованию вне школы были отнесены книжные склады и продажа дешевой литературы через них, народные библиотеки-читальни, воскресные школы и различные виды вечерних курсов, народные чтения, народные театры, музеи и выставки.

По мере развития внешкольного образования меняется подход к определению этого понятия. Е.Н. Медынский трактовал внешкольное образование с точки зрения его конечной цели и характеризовал его как «...всестороннее гармоническое развитие личности или человеческого коллектива в умственном, нравственно-социальном, эстетическом и физическом отношениях» [121, с. 25]. При этом он считал, что образование может быть только внешкольным, а школьное образование – это только подготовка к образованию. В постреволюционный период он изменил значение этого термина и характеризовал его как средство распространения коммунистической культуры и ликвидации безграмотности.

Постепенно понятие «внешкольное образование» заменилось термином «внешкольная работа» или «культурно-просветительная работа». Многие исследователи (А.П. Виноградов, С.А. Пиналов, Г.И. Чернавский и другие) разграничивали их употребление, но рассматривали их оба, замещая одно другим в зависимости от описываемого периода. С.А. Пиналов отмечал, что культурно-просветительная работа «появляется лишь тогда, когда у господствующего класса возникает потребность во внешкольной воспитательно-образовательной деятельности среди широких масс. В то же время ее возникновение связано с потребностью передовых и революционных сил использовать воспитательную и образовательную работу в качестве средства распространения прогрессивных идей» [135, с. 3].

Большая советская энциклопедия характеризует внешкольное образование как «совокупность форм культурно-просветительной, общеобразовательной и воспитательной работы среди взрослого населения» [6]. Необходимо отметить,

что определение этого термина как образования, направленного на взрослое население, в советский период было связано с политической агитацией и распространением социалистических идей. По отношению к образованию детей вне школы получило распространение понятие «внешкольная работа», включающее в себя «образовательно-воспитательные занятия и культурно-просветительные массовые мероприятия, проводимые во внешкольных учреждениях <...> с целью удовлетворения разносторонних культурных интересов и запросов учащихся, развития их самостоятельности и творческих способностей, разумной организации досуга» [150]. Под этими учреждениями понимались станции юного натуралиста, центры технического творчества, станции юного техника и так далее.

Б. К.-Г. Тебиев рассматривает внешкольное образование как один из социальных институтов, стоящий в оппозиции к официальной педагогике и школе, что дает основание охарактеризовать его как одно из важнейших направлений в общественно-педагогическом движении. Цель внешкольного образования заключалась в распространении научных знаний и грамотности среди взрослого трудящегося населения [177].

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» дополнительное образование определяется как вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования [181].

Дополнительное образование удовлетворяет потребностям в личностном становлении, формируя потребность в совершенствовании всех сторон человеческого «Я» [105].

Таким образом, мы видим, что в самом начале своего становления, как и в XXI веке, внешкольное, а в дальнейшем дополнительное, образование имело своей основной целью удовлетворение потребности человека во всестороннем развитии. Сейчас мы рассматриваем этот вид образования как средство

дополнения, углубления и расширения уже имеющегося образования. В изучаемый нами период внешкольное образование нередко являлось единственным источником образования населения и возможностью овладения элементарными умениями чтения и письма.

В нашем исследовании мы анализируем внешкольное образование не только как направленное на взрослое население, но и на детей, полагая, что оно оказало огромное влияние на развитие грамотности и поднятие культурного уровня всех возрастных групп. Предметом изучения нашей работы стали те виды образования вне школы, которые появились еще в конце XIX века и стали объектом деятельности органов местного самоуправления и частной инициативы.

Таким образом, в качестве рабочего определения мы рассматриваем внешкольное образование как одну из сфер социальной жизни общества, включающую в себя различные виды внешкольных учреждений и мероприятий, работа которых направлена на поднятие общеобразовательного уровня населения, удовлетворение его культурных потребностей, формирование гражданской позиции, распространение прикладных и специальных знаний.

Методологическую основу нашего исследования составляют историко-логический, культурологический и герменевтический подходы. Рассмотрим роль и место каждого из них в построении диссертационной работы.

Ряд ученых (Е.В. Иванов, Ф.Ф. Королев, З.И. Равкин и др.) обращают особое внимание на важное значение историко-логического подхода (принципа единства исторического и логического) в педагогическом исследовании.

Так, Е.В. Иванов отмечает, что всё имеет свою историю и предысторию, а потому познание настоящего должно начинаться в прошлом. По его мнению, логическое, по своей сути, есть историческое, осмысленное человеческим сознанием и преобразованное в нём в определённую последовательность взаимообусловленных действий. По правилам диалектической логики нельзя создать полноценное новое без должного учёта старого, так как в любом позитивно развивающемся эволюционном процессе всегда присутствует и то, и другое. А это значит, что в исследованиях педагогической проблематики, во

избежание получения научно несостоятельных выводов, нельзя перечёркивать «идеологически устаревшие» теории и опыт минувших лет, а напротив, «во избежание методологической слепоты следует попытаться найти в них полезные, рациональные зёрна, ведущие к диалектическому единству альтернативных точек зрения как явлению более длительного состояния объективной и субъективной действительности, чем непримиримая и порой разрушительная борьба противоположностей» [93, с. 104].

Необходимость применения теоретического (логического) исследования в единстве с историческим показана и Ф.Ф. Королевым. «Логический (теоретический) способ познания позволяет рассматривать каждое педагогическое явление <...> в той точке, какой оно достигло к настоящему времени. Но данное явление, данный предмет имеют историю своего развития и историю теорий, учений об этом предмете. Начиная анализ явления, предмета, процесса в высшей точке, в настоящей фазе его развития, педагог-теоретик вооружается более глубоким пониманием прошлого, зафиксированного в истории развития образования и обучения и в истории учений, теорий этого предмета» [107, с. 89].

В нашем исследовании поставлена задача раскрытия, с одной стороны, сущности развития внешкольного образования, а с другой – рассмотрение различных исторических этапов и ступеней становления этого явления. Использование историко-логического подхода позволяет нам описать исторический опыт в изучаемой нами области и теоретически, научно его осмыслить.

Обращаясь к историко-педагогическим работам, Ф.Ф. Королев писал: «В исследованиях историка неизбежно должна решаться так называемая описательная задача. Он должен знать тот конкретно-эмпирический материал, который следует подвергнуть исследованию. Но ныне историческое исследование не может остановиться на внешнем описании событий. Оно призвано вскрыть закономерности исторического процесса. Историк обязан для этой цели применить в полной мере логический метод» [107, с. 93].

Такого же мнения придерживался З.И. Равкин, утверждая, что исторический способ лишится своего научного значения, если его использовать изолировано [148].

Согласно автору, историко-педагогические исследования особенно ценны в связи с их прогностическим потенциалом: «Соединение ретроспективы с перспективой – необходимый составной элемент исторического способа познания...» [149, с. 57].

Таким образом, опираясь на приведенные выше научные точки зрения, мы в своем исследовании используем историко-логический подход, с одной стороны, для рассмотрения проблемы внешкольного образования в ее генезисе в истории России с акцентом на предметно исследуемый период и конкретный фактологический материал по Вологодской губернии, а с другой стороны, пытаемся установить исторические взаимосвязи, выявить этапы и тенденции в становлении внешкольного образования в заданных пространственных и временных рамках с актуализацией полученных знаний в сегодняшний день.

В настоящее время в различных педагогических исследованиях в качестве методологической основы часто используется культурологический подход. Как отмечает Е.В. Иванов, «это объясняется тем, что культурологическое мышление и мироощущение сейчас весьма современны, и что культурология как принципиально неидеологическая дисциплина, преодолевая упрощённое представление о культуре как отражении материальной действительности, частично взяла на себя функцию философии, то есть даёт новое целостное видение» [94, с. 11].

Главным достоинством культурологического подхода, по мнению Е.В. Иванова, является то, что он «обладает сильным интегративным потенциалом и в своём содержательном, и формальном смыслах. Содержательный интегративный смысл связан со способностью через категорию «культура» рассмотреть фактически всю проблематику человека, общества, познания и деятельности. Формальный интегративный смысл культурологического подхода заключается в возможности выполнять соответствующие функции в междисциплинарных

синтезах, то есть объединять вокруг себя значительное число конкретных дисциплин» [94, с. 12], что позволяет нам предметно интерпретировать и использовать в конкретном историко-педагогическом изыскании данные различных наук.

Применительно к нашему диссертационному исследованию особое значение также имеют следующие характеристики культурологического подхода:

- «для того, чтобы понять сущность отдельных феноменов культуры, необходимо рассматривать все аспекты культуры, ибо ни один из них нельзя понять и оценить без учёта других;

- человек по своей сущности неотделим от культуры: культура живёт в людях, их взглядах, деятельности, творчестве, люди же живут в культуре и создают её;

- взаимосвязь культуры и человека обуславливает их взаимовлияние во всех сферах человеческой жизнедеятельности, включая образование. Культура есть условие для развития образования, образование есть условие для развития культуры» [94, с. 13-14].

Мы в своей работе исследуем проблему внешкольного образования, которое неразрывно связано с культурно-просветительской деятельностью, а значит в рамках культурологического подхода может рассматриваться и как феномен образования, и как феномен культуры в их неразрывной диалектической взаимосвязи.

Особое место в нашем исследовании занимает герменевтический подход. Герменевтика, основы которой были заложены в немецкой философии, на сегодняшний день стала больше, чем просто искусство интерпретации. Огромный вклад в разработку философской герменевтики внес Х.Г. Гадамер, который считал, что действительность «испытывается» человеком, а его мышление имеет социокультурную определенность конкретной ситуацией, местом и временем, в котором человек себя застает [20].

Знаменитый французский философ и представитель феноменологической герменевтики П. Рикер предлагал герменевтику в качестве метода истолкования, а

соответственно, и в качестве метода исторических наук. «Интерпретация – это место сцепления двух времен – прошлого и настоящего» [153, с. 19].

Существует два различных понимания герменевтики – классическое и фундаментальное (философское). Существенной чертой первого является, прежде всего, восстановление авторского мнения, второго – интерпретация предметного смысла в современную ситуацию [125].

Мы рассматриваем не только развитие внешкольного образования как особого образовательного института, но и влияние средств образования вне школы на человека, его нравственный и культурный рост. Таким образом, мы рассматриваем не только становление самих образовательных учреждений и мероприятий, но и изменение самого человека под их влиянием. «Герменевтический процесс представляет элемент формирования института образования как специфически человеческого, направленного на прогресс самого человека (а не только системы предметов его окружающих)» [171, с. 142].

Применительно к педагогическим исследованиям термин «педагогическая герменевтика» был введен А.Ф. Закировой, которая конкретизировала герменевтический подход в педагогической науке на уровне концептуального использования. Она рассматривает педагогическую герменевтику как «...становящееся в рамках методологии познания феноменов гуманитарной культуры направление, теория и практика понимания и интерпретации педагогических реалий с опорой на общественный и индивидуальный, рациональный и эмоционально-чувственный опыт, представленный в культуре в целом» [84, с. 21].

В нашем диссертационном исследовании, благодаря герменевтическому подходу, мы реконструируем историческую и культурную среду изучаемого периода, в которую были включены авторы конкретных текстов, что позволяет нам лучше понять условия становления внешкольного образования в пореформенной России, особенности работы Вологодского земства по решению данного вопроса и др. Более того, герменевтический подход позволяет нам

провести развернутый и предметный анализ разнообразных источников исследования.

Итак, как видно из вышеизложенного, историко-логический, культурологический и герменевтический подходы, будучи сфокусированными на предмете настоящего исследования, дают возможность теоретически осмыслить и выявить основные характеристики внешкольного образования как историко-педагогического феномена, рассмотреть его содержательную специфику в контексте историко-культурного развития России в целом, и Вологодской губернии в частности, с актуализацией полученных данных в заданных хронологических рамках и проекцией на наши дни. Изучение обозначенной историко-педагогической проблемы, осуществляемое на описанном методологическом фундаменте, позволяет представить внешкольное образование как некую диалектическую целостность. Осуществляемое под заданным исследовательским углом сопоставление макродинамических историко-культурных процессов с микродинамикой социокультурных изменений, анализ связи различных теорий и субъектов образования с конкретными историческими, социальными условиями и научными представлениями обеспечивают установление взаимосвязей исторического и логического, общего, особенного и единичного.

Применительно к нашему исследованию общее – это то, что характерно для становления внешкольного образования в рамках исследуемого периода в целом по России; особенное находит своё выражение в местной специфике организации внешкольного образования, характерной для Вологодской губернии; единичное проявляется в конкретных видах внешкольного образования предметно исследуемого региона. Согласно диалектической логике единичное несёт в себе все ключевые черты особенного и общего и является основой последнего, тогда как особенное выступает в качестве промежуточного и связующего звена между ними.

Важную роль в историко-педагогическом исследовании играет историография изучаемого вопроса. В нашей работе мы ее разделили на три группы по временным характеристикам.

Всплеск интереса к вопросам внешкольного образования был связан с деятельностью органов земского самоуправления и интеллигенции того времени. Благодаря общественному интересу к вопросам народного просвещения, в конце XIX века появляется множество работ, уделявших основное внимание практической деятельности по внешкольному образованию народа.

Первым исследователем, тщательно отобравшим и проанализировавшим различные виды внешкольного образования, был В.П. Вахтеров. Его работы «Воскресные школы и повторительные классы», «Народные чтения» и другие были в конечном итоге объединены в книгу «Внешкольное образование народа», в которой были рассмотрены материалы о становлении внешкольного образования в различных регионах Российской империи.

Подобные работы, объединяющие огромное количество материала, были написаны В.И. Чарнолуским (Частная инициатива в деле народного образования, Основные вопросы организации внешкольного образования в России). Под его редакцией был выпущен «Ежегодник внешкольного образования». Его соавтором стал член Петербургского комитета грамотности Г.А. Фальборк. Ими был выпущен ряд работ, посвященных проблеме народного образования и внешкольного образования, в частности «Настольная книга по народному образованию», «Народное образование в России», «Внешкольное образование», «Библиотеки (общественные и народные) и книжная торговля». Эти произведения содержали в своей основе справочно-информационный материал, статистические сведения о внешкольном образовании, правительственные положения и законы, касающиеся образования.

Существует множество работ дореволюционного периода, посвященных отдельным видам внешкольного образования. Я.В. Абрамов (Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее) и П.Ф. Каптерев (История русской педагогики) большое внимание уделяли работе воскресных школ. В трудах С.О. Серополко

(Внешкольное образование, Основные вопросы внешкольного образования) особое место отводится развитию народных библиотек, которые он считал важнейшей частью образования вне школы. Среди первых работ, посвященных народным университетам, было исследование Г.Г. Генкеля (Что такое народный университет? Его история, задачи и организация, Народное образование на Западе и у нас), который считал, что этот вид внешкольного образования предназначен для упорядочения самообразования и пробуждения духовной жизни.

Отдельно необходимо отметить работы, которые привлекли внимание к вопросу о роли земских органов в народном образовании. Эта проблема рассматривалась и в сфере внешкольного образования Е.А. Звягинцевым (Полвека земской деятельности по народному образованию), С. Сперанским (Земство и народное образование) Н.В. Чеховым (Народное образование в России с 60-х годов XIX века), В.И. Чарнолуским (Земство и народное образование).

Особое место в литературе дореволюционного периода занимает фундаментальный труд Б.Б. Веселовского «История земства за сорок лет». Обширные статистические данные по разным регионам Российской империи являются ценным материалом для исследования образования изучаемого периода. Для нас важным является и то, что в работе Б.Б. Веселовского представлены данные и о работе Вологодского земства.

Известный педагог Е.Н. Медынский посвятил свои работы (Внешкольное образование, его значение, организация и техника) полному анализу внешкольного образования, включая возникновение и развитие его видов, историю различных учреждений, различные законодательные акты, регулирующие работу в этой сфере.

Необходимо отметить работы историко-краеведческого характера. Некоторые данные по Вологодской губернии мы можем найти в работах Н.Ф. Бунакова, Н.А. Иваницкого, С.А. Непеина. Но основной материал, касающийся внешкольного образования, содержится в докладах уездных и губернских земств, в отчетах различных учреждений внешкольного образования, в выписках из журналов заседания уездных и губернских земских собраний.

Таким образом, в дореволюционной историографии мы можем обнаружить не только значительный фактический материал, но и увидеть ряд проблем, обозначенных авторами того времени. Работы этого периода отличаются более практической направленностью, так как по большей части это свидетельства непосредственных участников внешкольного образования пореформенного периода.

Второй этап в разработке вопросов внешкольного образования связан с возникновением советской педагогической историографии. В этот период было уделено большое внимание изучению опыта внешкольного образования в дореволюционной России, так как одной из главенствующих задач являлась ликвидация неграмотности среди населения.

Большое значение для развития образования и воспитания вне школы имели работы С.Т. Шацкого (Бодрая жизнь (Из опыта детской трудовой колонии), Задачи общества: детский труд и отдых, Что такое клуб?). Автор рассматривал новые методы и формы внешкольного воспитания и образования детей, основанные на уважении к личности ребенка.

В первое десятилетие после революции выходит курс лекций Е.Н. Медынского (Энциклопедия внешкольного образования), в котором не только описывается работа отдельных видов внешкольного образования, но и ставятся вопросы его теории. В 1918-1919 года выходит ряд статей В.А. Зеленко, посвященных практической стороне внешкольного образования. Будучи приверженцем социал-демократической рабочей партии, автор рассматривал вопросы в русле соответствующей идеологии. Например, в своей статье «О ближайших задачах внешкольного образования» он пишет о том, что внешкольное образование должно ставить своим приоритетом общегосударственные задачи, а его первостепенные цели – создание работников для страны, закрепление завоеваний революции и обновление человеческого общества [88].

Как результат работы А.В. Зеленко в области образования вне школы в свет вышла брошюра «Практика внешкольного образования в России: лекции,

читанные на инструкторских курсах по внешкольному образованию в сентябре - декабре 1918 года», в которой автор подходит к изучению внешкольного вопроса с идеологической позиции, отрицая достижения дореволюционной педагогической теории и практики.

Последующие работы Е.Н. Медынского («История педагогики в связи с экономическим развитием общества») затрагивали вопросы образования вне школы, но уже с явным негативным отношением к просветительской деятельности демократов и либералов, которые не примкнули к большевикам.

Некоторые работы уделяли особое внимание внешкольному образованию как средству пропаганды и политической агитации (Д.Ю. Элькина, В.И. Невский, Л.С. Фрид и другие). Другой взгляд на внешкольное образование дореволюционного периода можно увидеть в работах 1960-х – 1970-х годов. В них рассматриваются отдельные виды внешкольного образования (В.И. Водовозов, И.Т. Дронов, Н.Я. Климочкина, С. Коган и другие) или история образования вне школы и его связь с политическими партиями и революционным подъемом (А.П. Виноградов, С.А. Пиналов, А.И. Пискунов, Г.И. Чернявский и другие).

В 1980-х годах Э.Д. Днепров систематизировал работы по внешкольному образованию по различным направлениям. Анализ историко-педагогической историографии и выявление ее главных тенденций являются несомненной заслугой автора.

Изучение советского периода историографии по нашей тематике позволило сделать вывод о том, что в большинстве работ преобладала революционная проблематика. Огромное количество работ посвящено отдельным видам внешкольного образования: воскресным школам, народным университетам и рабочим курсам. Это связано с тем, что эти виды были наиболее близки агитационной социал-демократической работе.

Новый этап постсоветской историографии характеризовался открытием доступа ко многим закрытым ранее документам и архивным материалам, и, что более важно, ослаблением цензуры.

В работах Б.К.-Г. Тебиева, М.В. Михайловой, Т.А. Пархоменко и других освещаются проблемы роли и значения общественного и общественно-педагогического движения в деле внешкольного образования. Вновь возрастает интерес к работе органов земского самоуправления в сфере образования, включая внешкольное (В.Ф. Абрамов, Н.Г. Королева, М.Д. Масанова). Актуальным становится изучение внешкольного образования на региональном уровне. Различные авторы рассматривают становление образования вне школы, работу земских органов, кооперативов, различных обществ и частной инициативы в этой сфере в разных частях страны: Т.А. Бархатова – в Тверской губернии, Н.Ю. Демьянюк – в Московской губернии, Т.Ю. Жегульская – в Воронежской губернии, Кононова С.А. – в Курской губернии, М.Р. Юсупов – земства Урала и другие.

Что касается Вологодской губернии, то существуют работы, анализирующие школьное образование (Н.С. Воротникова, Е.С. Пазгалова и другие), женское образование дореволюционного периода (Л.Н. Колос и другие), деятельность земства в сфере образования (Н.И. Голикова, Т.Н. Рубцова и другие). Но мы практически не находим материала про развитие внешкольного образования в Вологодской губернии пореформенного периода.

Таким образом, интерес исследователей к вопросу внешкольного образования в России и ее регионах растет, привлекаются новые материалы и документы, переосмысливается уже изученное и открытое.

Итак, всё вышеизложенное в настоящем параграфе обосновывает и позволяет реализовать следующую логику диссертационного исследования:

- анализ становления внешкольного образования в пореформенной России в контексте изменений, происходящих в политической, социально-экономической и педагогической сферах, как объективных и субъективных предпосылок данного процесса;
- определение основных этапов и форм организации внешкольного образования в рамках исследуемого периода как общей доминанты, экстраполируемой на различные российские регионы;

- изучение организации и состояния внешкольного образования в Вологодской губернии с выявлением специфических особенностей, представлением конкретного опыта и рассмотрением роли губернского земства в решении данного вопроса в 1870 - 1918 гг.

1.2 Социально-экономические, политические и педагогические предпосылки становления внешкольного образования в пореформенный период

Настоящий параграф посвящен анализу социально-экономических, политических и педагогических предпосылок становления внешкольного образования в России во второй половине XIX – начале XX веков. В логике данного исследования это необходимо для раскрытия условий и выявления особенностей становления школьного образования, оказавшего прямое и опосредованное влияние на распространение образования вне школы в рамках обозначенного в теме диссертационного исследования периода.

Идея организовать систему образовательных учреждений как основу народного образования принадлежала Петру Великому. Признав его необходимость как социального института на уровне государства, император положил начало строительству школьного дела в России, что явилось первым шагом к организации народного образования в стране. Наибольшей активности образовательная политика достигла в XIX веке. Период реформ Александра II, которые коснулись всех социальных сфер общества, включая народное образование, стал поворотным моментом в истории России. В это же время мы можем наблюдать возникновение и развитие внешкольного образования в государстве.

Проанализировав условия развития внешкольного образования в изучаемый период, мы выделили социально-экономические, политические и педагогические предпосылки его возникновения.

Первая группа предпосылок включает в себя массовую безграмотность среди детей и взрослых в пореформенное время. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года уровень грамотности составил всего 21,1%. Важно отметить, что среди женщин этот уровень был значительно ниже [129]. Огромное количество неграмотного населения, в основном из крестьянской среды, тормозило политическое, экономическое и социально-культурное развитие государства.

Важной предпосылкой возникновения внешкольного образования явилось осознание необходимости получения образования женщинами. В начале 60-х годов XIX века были предприняты шаги в отношении решения этого вопроса. 10 мая 1860 года было утверждено «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения». Такие училища подразумевали, в первую очередь, подготовку женщины как жены и матери, отодвигая далеко назад ее общественную деятельность, и должны были «...сообщить ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которое должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства» [138, с. 689].

Прогрессивные политические, экономические, социально-культурные перемены в стране определили расширение и усложнение общественных функций женщин, поэтому необходимость в соответствующих женских учебных учреждениях нарастала.

24 мая 1870 года было издано «Положение о женских гимназиях и прогимназиях при Министерстве народного просвещения». Сроки обучения были увеличены, и учебная программа была заметно расширена: среди обязательных предметов были Закон Божий, русский язык, арифметика, всеобщая и русская география, главнейшие понятия из естественной истории и физики и другие [139].

Но проблема доступного женского образования не была решена, так как гимназии должны были организовываться на общественные средства или средства частных лиц. Ввиду увеличения срока обучения, расширения круга предметов, необходимости создания попечительского и педагогического совета

при гимназии, затраты на ее основание и содержание были под силу далеко не всем губерниям.

Потребность получения женщинами образования обусловила появление внешкольных учреждений и мероприятий, так как школа и гимназия не могли справиться с этой проблемой не только в связи с недостаточным их количеством, но и ограничением возраста обучающихся.

Одной из важных предпосылок стало также увеличение городского населения за счет миграции бывших крепостных крестьян, которым для выживания было необходимо образование. Отмена крепостного права создала для этого благоприятные условия. Помимо влияния на процесс урбанизации, переселение крестьян оказало воздействие и на промышленное развитие государства, которое постепенно начинало свой переход к индустриальному обществу.

Острая потребность в квалифицированной рабочей силе также была вызвана ростом промышленного производства и внедрением новых технических и агрономических методов в сельском хозяйстве во второй половине XIX века. Эта необходимость заключалась не только в появлении специалистов, но и просто грамотного населения, соответствующего требованиям времени.

К группе политических предпосылок относится крестьянская реформа, которая дала крестьянам новый социальный статус. Его появление было обусловлено Манифестом «О Всемиловитейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», подписанным 19 февраля 1861 года. Манифест сопровождался рядом законодательных актов, основным из которых явилось «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Из этого документа следовало, что крестьяне получали полную гражданскую правоспособность во всем, что не относилось к их особым сословным правам и обязанностям – членству в сельском обществе и владению наделной землей. Освобождение крестьян из-под крепостного гнета сделало их полноценными гражданами государства и создало не только необходимость получения образования, но и пробудило стремление к просвещению.

Произошло также изменение правового положения крестьян. Если раньше они привыкли к тому, что не могли никаким образом повлиять на какие-либо процессы, происходящие в их деревне или волости, то с отменой крепостного права и появлением земского управления они могли принять участие в деле общины, волости или земства, а следовательно, получили возможность стать частью местного самоуправления, что без образования, хотя бы на уровне элементарной грамотности, было невозможно.

Образование взрослого населения в пореформенное время и сейчас призвано оказывать помощь в адаптации к новым условиям существования, в определении участия личности в производственной, социальной и культурной жизни общества [137].

Реформы второй половины XIX века во многом изменили взгляд крестьянского населения на получение образования. Русская народная школа получила свое развитие благодаря зарождающейся потребности безграмотного народа в знаниях [178]. Так как народная школа не могла удовлетворить эту потребность, началось развитие внешкольного образования.

Отмена крепостного права 1861 года дала народному образованию новый контингент, предоставив тем самым здоровую почву для развития не только народной школы, но и внешкольного образования. При таком увеличении количества населения, нуждающегося в просвещении, необходимы были новые общественные силы, которые смогли бы наиболее чутко реагировать на потребности людей и заниматься обустройством жизни народа, получившего новый социальный статус. Становление народного образования в пореформенный период происходило в совершенно новых условиях.

Для анализа функционирования сферы внешкольного образования с точки зрения работы различных органов в ней необходимо охарактеризовать работу основных политических сил, принимавших непосредственное участие в деле развития народного образования в России изучаемого периода.

Во второй половине XIX века основными органами управления делом народного образования были Министерство народного просвещения и духовное

ведомство. Первое выполняло в основном функции руководства учебной частью и внутренней жизнью школы. Постепенно все большую роль в сфере образования стало играть земское управление. Взаимосвязи между всеми этими органами были неоднозначны, их отношения часто выражались в соперничестве и антагонизме.

Деятельность Министерства народного просвещения характеризовалось строгим контролем и жесткой бюрократией. В частности, это касалось строгой цензуры учебников и учебных пособий, допускаемых в школу. Такой же полицейско-административный характер носила деятельность инспекторов народных училищ. Общественная и частная инициатива встречали крайне негативную реакцию, а следовательно, общество было лишено возможности участвовать во внутренней жизни школы.

Земская реформа стала еще одной предпосылкой возникновения внешкольного образования. Создание системы местного самоуправления в сельской местности утверждалось «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года. Земская реформа содействовала не только поднятию уровня хозяйства и культуры, но и развитию местной инициативы. Так как одним из основных аргументов в пользу этой реформы являлось то, что местное население лучше знало условия региона, и, соответственно, могло более чутко реагировать на запросы населения, нельзя недооценивать роль земства в развитии и распространении внешкольного образования.

«Положение о начальных народных училищах» 1864 года давало земствам больше простора для влияния на народное образование, чем последовавшее Положение 1874 года. По первому Положению на земские учреждения не только была возложена забота о материальных нуждах училищ и об открытии новых, им было предоставлено и некоторое участие в управлении училищами через избираемых земскими собраниями членов училищного совета [146].

Таким образом, земству была предоставлена возможность участвовать во внутренней жизни учебных заведений, а не только в их материальном обеспечении. Это был огромный шаг для органов самоуправления и хороший стимул для развития инициативы на местах.

Эта деятельность земства была ограничена согласно новому «Положению о начальных народных училищах» 1874 года, которое было проникнуто идеей ограничения самостоятельности земства в деле народного образования и передачи функции заведования учебной частью правительственным инспекторам. Это Положение изменило порядок управления училищами. Оно разграничивало хозяйственную сферу, которая возлагалась на учредителей училищ, то есть на органы местного самоуправления и частных лиц, на административную власть, которой наделялись реформированные училищные советы и инспектора народных училищ, и учебную часть, которая предоставлялась в исключительное ведение инспекторам народных училищ [141].

Для того чтобы выявить те условия, в которых развивались учреждения и мероприятия внешкольного образования и охарактеризовать причины их появления, необходимо рассмотреть существовавшие типы школьных учреждений и показать, почему при столь большом разнообразии последних внешкольное образование стало играть такую важную роль в просвещении народа.

Здесь необходимо обратить особое внимание на школьную реформу, проведенную во второй половине XIX века 19 июля 1864 года было утверждено «Положение о начальных народных училищах». В категорию начальных народных училищ были отнесены элементарные школы всех ведомств, сельские и городские. Несмотря на то, что основной целью народных училищ ставилось распространение религиозно-нравственных знаний, школы стали бессловными, их могли открывать органы местного самоуправления, общества и частные лица, а к преподаванию были допущены также и женщины [146].

Таковыми же бессловными учебными учреждениями становились классические и реальные гимназии согласно «Уставу гимназий и прогимназий» от 19 ноября 1864 года. Однако после усиления политической реакции в России в 70-х – 80-х годах XIX века по «Уставу гимназий и прогимназий» 1871 года реальные гимназии были ликвидированы. После этого все гимназии были превращены в

классические и фактически стали дворянскими школами, так как дети дворян составляли более 50% от числа всех учащихся [140].

Понижению процента учащихся детей недворянского происхождения в гимназиях способствовал также подписанный министром народного просвещения И.Д. Деляновым циркуляр 1887 года «О сокращении гимназического образования», получивший название «циркуляр о кухаркиных детях», предписывающий ограничить прием детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, то есть «...детей лиц, не соответствующих по домашней их обстановке среднему образованию» [144].

Подобные реакционные изменения, затормозившие развитие народного образования, внесло «Положение о начальных народных училищах» 1874 года. В результате этих изменений начальные школы, обучающие в основном крестьян, были отданы под опеку дворянства. Более того, духовенству, инспекторам и дирекциям народных училищ была предоставлена большая власть [141].

Кроме того, существовали министерские школы, которые находились в ведение Министерства народного просвещения. Как подчеркивает Н.В. Чехов, они должны были служить образцом, но не соответствовали ни духу эпохи, ни требованиям населения, поэтому со временем они стали подражать земским школам [196].

В первое десятилетие пореформенного периода появились земские школы. Этот тип школ, полностью находившийся под опекой земских органов местного самоуправления, не находил поддержки царского правительства. Многие передовые педагоги того времени (Н.Ф. Бунаков, В.П. Вахтеров, В.И. Водовозов, Н.А. Корф, К.Д. Ушинский и другие) уделяли большое внимание применению новых методов и принципов обучения в земской школе.

Широкую пропаганду против земской школы развернул обер-прокурор Священного Синода К.П. Победоносцев, который обвинял ее не только в том, что ее светский характер не соответствует духу русского народа, и она дает ненужные знания, но и в том, что медленный рост земских школ не способен значительным образом повлиять на проблему неграмотности в России.

К.П. Победоносцев отстаивал точку зрения, согласно которой главное назначение школы было воспитывать, а истинное воспитание основывалось на религии. Следовательно, основная и действенная школа была та, что основана в церкви на Законе Божьем [136].

Несмотря на прогрессивность обучения и на то, что необходимость в таких школах в сельской местности постоянно возрастала, правительство старалось затормозить развитие земских школ, опасаясь появления реакционных настроений.

Совершенно по-другому дела обстояли с церковноприходскими школами. Усиление насаждения этих школ было связано с культивированием в начальных школах не только религиозности, но и преданности престолу. В тех селениях, где были церковноприходские школы, запрещалось строить земские.

Идея создания церковноприходской школы принадлежала обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву и педагогу С.А. Рачинскому. Ученик С.А. Рачинского Н.М. Горбов писал о том, что педагог отрицательно оценивал подготовку учителей в учительских семинариях и считал, что учителем может быть только тот, кто получил достойное богословское образование или крестьянин-самоучка [23]. Несмотря на достаточную распространенность и доступность церковноприходских школ в Российской империи, они не сообщали учащимся необходимых знаний, к примеру, по природоведению или географии, а учеба проходила в сугубо религиозном духе.

По «Положению о церковноприходских школах» от 13 июня 1884 года они могли быть одноклассными с двухлетним курсом и двухклассными с четырехлетним курсом. Для обсуждения и организации деятельности церковноприходских школ в каждой епархии учреждался Епархиальный училищный совет [143].

Со временем выяснилось, что двухгодичного курса не хватало, и его увеличили до 3 лет. Дешевизна таких школ тоже не подтвердилась, так как ассигнования правительства с 1887 года постоянно увеличивались. Согласно наблюдениям Н.В. Чехова крестьянское население также было недовольно ни

дороговизной, в которую они стали обходиться, ни образованием, которое они давали [194].

Таким образом, несоответствие содержания и качества школьного обучения общественным потребностям стало педагогической предпосылкой возникновения и дальнейшего распространения внешкольного образования. Последнее рассматривалось не только как средство закрепления и дальнейшего развития полученных в школе знаний, но и как средство борьбы с рецидивом неграмотности, так как часто после окончания школьного курса через небольшое время без соответствующего повторения дети утрачивали навыки чтения, письма и счета.

Среди педагогических предпосылок необходимо также обратить особое внимание на тот факт, что, несмотря на такое разнообразие типов школьных учреждений, количество начальных народных школ было недостаточным. Одной из причин была плотность населения. Удаленность населенных пунктов друг от друга делала строительство школы в каждом из них экономически непосильным. Это стало еще одним толчком для возникновения и широкого распространения внешкольного образования, включающего в себя разнообразные формы организации, а соответственно, легче адаптирующегося к различным условиям.

С одной стороны, появление внешкольного образования неразрывно связано со школой. Первые библиотеки были пришкольными, первыми деятелями внешкольного образования (библиотекарями, лекторами, преподавателями) стали школьные учителя. Книжные склады снабжали школы необходимой литературой. С другой - оно стало необходимым дополнением для учащихся и окончивших курс обучения. Этому способствовали посещение народных чтений, вечерних и воскресных курсов, библиотек и покупка литературы в книжных складах; посещение театров, музеев и выставок. Со временем произошла интеграция школьного и внешкольного образования в практической деятельности отдельных учебных заведений.

Проблема внешкольного образования широко обсуждалась в педагогических кругах. В трудах В.П. Вахтерова, Е.А. Звягинцева, Е.Н.

Медынского, С.О. Серополко, Г.А. Фальборка, В.В. Чарнолуского, Н.В. Чехова и других обосновывались необходимость его распространения, условия развития этой идеи в Российской империи.

Широкое обсуждение педагогической общественностью дальнейшего пути развития внешкольного образования привело к тому, что на общеземских и всероссийских съездах по народному образованию, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Костроме, Харькове, образование вне школы стало выделяться отдельной секцией, которая разбивалась на отдельные обсуждения, касающиеся его цели, видов, организации, финансирования [158]. На этих съездах звучали доклады А.Н. Алексеева, Э.О. Вахтеровой, Е.А. Кувшинской, Н.П. Малиновского, Е.Н. Медынского, Т.С. Рождественского и других [164].

Такое же широкое обсуждение получила работа С.Т. Шацкого и А.У. Зеленко, организовавших 1905 г. в подмосковном Щелково свободную детскую колонию, вошедшую позже в Московское общество «Сетлемент». Решая важные социальные, культурно-просветительные и оздоровительные задачи, сотрудники общества следовали принципу свободы как ведущему в своей деятельности. В дальнейшем С.Т. Шацкий развернул активную теоретическую и практическую деятельность по созданию учреждения нового типа, основанного на идеях свободы и открытости, что привело к появлению первой опытной станции Нормкомпроса в 1919 году и организацию такой формы внешкольной работы как клубы [198].

Большое внимание получили идеи, выдвинутые К.Н. Вентцелем. Его принципы построения абсолютно нового учебно-воспитательного заведения – «Дома свободного ребенка» (1906 год), включающие в себя равенство прав детей, родителей и учителей в организации Дома, отсутствие насилия и принуждения в жизни детей, постоянное изучение их потребностей и интересов, первостепенная роль свободного производительного труда, легли в основу этой добровольной педагогической общины. В Доме свободного ребенка располагалась библиотека, и проходили литературные чтения, занятия географией, естествознанием, русским

языком, математикой. Вся работа строилась на основе идеи свободного воспитания [94].

Интерес к вопросам внешкольного образования возрастал с появлением большого количества публикаций в педагогических изданиях: «Русская школа», «Для народного учителя», «Вестник воспитания», «Свободное воспитание», «Семья и школа» и многих других. А в дальнейшем как приложение к журналу «Земство и народное образование» появился журнал «Внешкольное образование», посвященный изучению различных аспектов образования вне школы.

Таким образом, народное образование второй половины XIX – начала XX веков в Российской империи развивалось в достаточно сложных и противоречивых условиях. Анализ этих условий позволил нам выделить социально-экономические, политические и педагогические предпосылки становления внешкольного образования. Первая группа включает в себя массовую безграмотность среди детей и взрослых, изменение отношения в обществе к образованию женщин, увеличение городского населения за счет миграции бывших крепостных крестьян и нехватку квалифицированной рабочей силы, вызванную развитием промышленного производства. Вторую группу предпосылок составляют проведенные крестьянская, земская и школьная реформы. К последней группе предпосылок относятся недостаточное количество начальных народных школ, необходимость в закреплении и развитии школьных знаний, широкое обсуждение проблем внешкольного образования на страницах педагогических изданий, съезды по народному образованию, отдельно выделявшие вопрос о развитии образования вне школы, и интеграция школьного и внешкольного образования в практической деятельности отдельных учебных заведений.

1.3 Основные этапы и виды внешкольного образования в дореволюционной России

В данном параграфе выявлены этапы развития образования вне школы в Российской империи пореформенного периода, проанализированы основные

виды внешкольного образования, раскрыты особенности работы различных органов в этой сфере.

Современное дополнительное образование является правопреемником внешкольного образования. Последнее в том или ином виде существовало в различные эпохи, но начало его становления как системы пришлось на пореформенный период второй половины XIX – начала XX веков.

Несмотря на разнообразные точки зрения, многие исследователи относили к средствам внешкольного образования библиотеки, народные чтения и лекции, школы и курсы для взрослых, книжные склады и саму книготорговлю и книгоиздательство, театр и кинематограф, музеи и выставки, народные дома.

Под внешкольным образованием в нашей работе мы понимаем одну из сфер социальной жизни общества, включающую в себя различные виды внешкольных учреждений и мероприятий, работа которых направлена на поднятие общеобразовательного уровня населения, удовлетворение его культурных потребностей, формирование гражданской позиции, распространение прикладных и специальных знаний.

Существует точка зрения, что внешкольное образование было направлено в основном на взрослое население, но историческая практика показала, что образование вне школы оказало большое влияние и на развитие детей. Период второй половины XIX – начала XX веков характеризовался в России становлением системы школьного образования, но в связи с тем, что деятельность на этом поприще только начиналась и дело не было поставлено так, чтобы не все дети имели возможность пройти курс начальной школы, внешкольное образование стало для многих из них источником получения элементарной грамотности, что обусловило его самостоятельное и важное значение.

Становление внешкольного образования стало результатом работы различных организаций, общественных и государственных органов. До 1890-х годов одной из основных сил, определяющих развитие внешкольного образования, была частная инициатива, проявляющаяся в двух формах: просветительные организации общественно-благотворительного типа и

просветительные общества кооперативного типа. Вторые завоевали большое признание и в течение всего пореформенного периода оказывали содействие становлению нешкольного образования.

Но, несмотря на широкое распространение деятельности кооперативов, основная роль в становлении внешкольного образования в сельской местности принадлежала земству.

По сравнению с большими усилиями, прилагаемыми земскими органами в течение всей своей деятельности в сфере школьного образования, образование народа вне школы долгое время не получало заслуженного внимания этих органов местного самоуправления. Это проявлялось в незначительности ассигнований, неустойчивости учреждений и отсутствии планомерной организации мероприятий внешкольного образования, недостатке необходимых кадров [86].

С точки зрения ассигнований средств на нужды внешкольного образования земством меру участия органов общественного управления можно разделить на два типа. Первый тип заключался в создании ими на общественные средства учреждений для удовлетворения умственных и эстетических нужд населения. Второй состоял в материальной поддержке общественными средствами различных учреждений, организованных добровольными союзами граждан. С развитием учреждений и мероприятий внешкольного образования, содержащихся на средства земства, последний тип финансирования отошел на второй план. Наиболее активную деятельность в этой сфере земство развило в 1890-х годах, но отдельные шаги были предприняты еще в 60-х годах XIX века.

Раньше всего земство обратило внимание на библиотечное дело. Проанализировав развитие библиотек, мы выделили несколько этапов. Первый этап (60-е годы XIX века) характеризуется возникновением сельских небольших библиотек по инициативе местной интеллигенции. Позже появились городские публичные библиотеки и библиотеки при управах для земских служащих и учителей. Это были общественные платные библиотеки, которые субсидировались городскими и земскими учреждениями. Они были главным

образом предназначены лишь для земских и городских служащих, при этом являлись для них бесплатными. Все остальное население вынуждено было вносить плату за пользование ими.

В. И. Чарнолуский увидел в этой деятельности одно из течений земского библиотечного дела и указывал, что по своему книжному составу и своей внутренней организации земские общественные библиотеки были достаточно крупными и сравнительно хорошо поставленными учреждениями. В дальнейшем многие из них преобразовались в открытые для всех общественные библиотеки [190].

Второй этап начался с 70-х годов XIX века, когда земства стали открывать народные библиотеки и читальни. Их становление непосредственно связано с народной школой, так как их деятельность началась с открытия ученических библиотек.

Е.А. Звягинцев, выделяя несколько этапов развития библиотечного дела, считал первым из них учреждение школьных библиотек. Книги в них были доступны преимущественно детям и подросткам, которые окончили школу, а через них и населению. Книги в таких библиотеках были рассчитаны на детей и не удовлетворяли запросов взрослого населения [87].

Следующий этап характеризуется стремительным ростом количества библиотек в 90-х годах XIX века, когда земство начало смотреть на них шире, понимая, что они должны обслуживать все население, а не только учащихся. Если в 1892 году известны были лишь 38 сельских публичных библиотек, то к концу 1890-х годов общее число их превысило 3000 [190].

С этого периода началось широкое развитие народных библиотек. Многие земства рассматривали библиотеку как связующее звено между жизнью и школой, подразумевая, с одной стороны, то, что она связывала ученика со школой, а с другой - то, что библиотека развивала его и удовлетворяла эстетические потребности [11].

В это же время Министерство внутренних дел издало специальные Правила 15 мая 1890 г., которые вводили строгий контроль и ограниченный список

одобренных изданий. Согласно этим Правилам открывать бесплатные народные библиотеки можно было лишь вне школы; на открытие каждой библиотеки должно было испрашиваться разрешение губернатора, и затем в библиотеке могли находиться лишь книги, указанные в специально оставленном для них Министерством народного просвещения каталоге [162].

Из всех существовавших в России к концу 1890-х годов названий книг для народных библиотек были доступны только 3-3,5 %, а периодических изданий – 17 %. Ходатайства по расширению каталога подолгу не удовлетворялись, тем более не удовлетворялись ходатайства об уничтожении разрешительного каталога и о замене его запретительным, если не будет признано возможным допустить в эти библиотеки все разрешенные цензурой книги [41].

Изданные в 1904 году «Правила об устройстве пришкольных библиотек» расширили число книг, допускаемых в библиотеки, но они не коснулись бесплатных народных библиотек, открытых по правилам 1890 года [161].

Общий принцип содержания библиотеки состоял в основном в разделении полномочий уездного и губернского земства. Первое, как правило, брало на себя обеспечение библиотек помещениями и содержание библиотекарей, а последнее ассигновало суммы на приобретение книг и периодических изданий. Размер жалования библиотекарям не мог быть ниже 48 рублей за заведование библиотекой и 72 рублей за заведование библиотекой-читальней. [190].

Количество их постоянно росло, но внутренняя организация оставляла желать лучшего: большинство из них не имело своих помещений, ими заведовали не получающие никакого вознаграждения или оплачиваемые совсем ничтожно учителя, незнакомые с библиотечной техникой, книжный инвентарь был очень беден. Все это препятствовало не только грамотной организации библиотечного дела, но и приближению книги к населению [123].

С 1906 года начался новый этап, когда Министерство народного просвещения издало «Правило о публичных пришкольных библиотеках». Это Правило существенно облегчало процедуру учреждения библиотек, допускало устройство публичных библиотек в школе, освободило их устроителей от

обязанности руководствоваться при выписке книг каталогом ученого комитета Министерства народного просвещения [157].

Этот период стал временем зарождения идеи планомерного распределения или сети библиотек. Екатеринбургское, Ярославское и Московское земства приступили к ее созданию еще в 1907 - 1908 годы. За ними последовали и остальные земства. По мнению Самарского губернского земства, результатом полного осуществления библиотечной сети должна была стать доступность библиотек даже для жителей глухих деревушек посредством не только обыкновенных, но и передвижных библиотек [101].

Необходимо отметить тот факт, что долгое время земства субсидировали открытие библиотек без содействия государства. Только в 1909 году вышел закон об отпуске 50 тысяч рублей из средств государственного казначейства не только на устройство народных библиотек и читален, но и на все остальные потребности внешкольного образования: обучение взрослого населения, школьные музеи и так далее [191].

С увеличением количества бесплатных народных библиотек и развитием других средств внешкольного образования они становятся подспорьем и для грамотного взрослого населения, для которого открывается свободный доступ к книге. Но многие авторы писали о том, что русский читатель не обрел вкуса в чтении, и долгое время бессистемность и случайность были его характерными чертами [185].

Примерно в то же время, уже в 1870-х годах, начинается деятельность земства по организации занятий со взрослыми и подростками. Сначала это были два типа школ: первый тип – заведения, предполагающие элементарное образование неграмотных взрослых, оставшихся за порогом начальной школы, в основном воскресные и вечерние курсы.

Вторым типом таких школ были заведения для лиц, прошедших начальную школу, но нуждающихся в повторении и укреплении пройденного школьного материала. Но повторительные вечерние занятия имели две цели: помимо

предупреждения рецидива неграмотности у окончивших земскую школу, они также были направлены на то, чтобы продвинуть вперед их знания.

В 80-е годы XIX века эта отрасль земской работы развивалась быстрыми темпами, и со второй половины 90-х годов их начали субсидировать губернские земства. Несмотря на финансовую независимость от учебной администрации, занятия со взрослыми должны были поддерживать общую тенденцию государства и ограничивать программу такими же, как в народной школе, рамками элементарной грамотности.

В начале XX века занятия со взрослыми получили новый характер: они организовывались не с целью обучения грамоте или повторения пройденного в школе материала, а с целью дополнения уже имеющихся знаний. При этом занятия должен был проводить специальный преподаватель, а не школьный учитель. Это подразумевалось еще в самом начале их устройства, но фактически это было невозможно из-за смешанного характера посетителей, отсутствия программы, двух-трех или даже нескольких групп на одного учителя, уставшего от обычных дневных занятий. Помимо того, что школьный учитель имел свои прямые обязанности и был неподготовлен, он к тому же не был знаком с методикой занятия со взрослым населением [86].

Учреждение курсов и школ для взрослых с формальной стороны было облегчено изданием в 1902 году «Правил об уроках, учреждаемых при учебных заведениях для взрослого населения», утвержденных Министерством народного просвещения [157].

В 1907 году в эти Правила были внесены существенные изменения: теперь уроки для взрослых могли учреждаться как при учебных заведениях, так и отдельно от них, не только с тем же курсом, что и в учебных заведениях, но и по специальной программе [157].

На I Всероссийском съезде по вопросам народного образования в Санкт-Петербурге, который проходил с 22 декабря 1913 года по 13 января 1914 года, были сформулированы цели и задачи школ для взрослых. Школы и курсы для взрослых должны были не только удовлетворять потребность учащихся в

приобретении грамотности и общеобразовательных знаний и предоставлять им возможность выработать свои воззрения на природу и человека, основанные на научных данных, но и помогать своим слушателям составить научно обоснованный взгляд на основные вопросы общественной жизни, понять свою роль в процессе производства и свои обязанности как граждан и людей. Сообщение прикладных знаний, а также подготовка к тем или иным экзаменам на аттестат не были признаны прямою и непосредственною задачей этих школ [159].

Таким образом, к концу земского периода сформировалось несколько типов школ и курсов для взрослых, которые включали школы, дающие элементарную грамоту и навыки чтения и письма, повторительно-дополнительные общеобразовательные курсы, ставившие целью возобновление и укрепление в памяти материала, пройденного в школе, специальные профессиональные курсы, обучающие какой-либо узкой специализации, например, сельскому хозяйству, ветеринарии и т.д., и дополнительные школы.

Активное устройство народных чтений началось только с середины 90-х годов XIX века. До этого времени работа земства в этой области носила единичный и случайный характер и устраивалась преимущественно духовным ведомством, благотворительностью и частными организациями. Более того, до середины 1870-х годов народные чтения устраивались только в Москве и Санкт-Петербурге и были недоступны для остальной части Российской империи.

Правила для организации чтений в губернских городах, изданные в 1876 году, дали возможность устройства этих мероприятий по всей территории Российской империи [142].

11 октября 1894 года были изданы Правила, разрешившие организовывать народные чтения в уездных городах и селениях с разрешения Министра народного просвещения, министра внутренних дел и обер-прокурора Святейшего Синода [145]. С этого момента началось активное становление народных чтений в губерниях России.

Когда органы земского управления занялись разработкой планов своей деятельности по проведению народных чтений, они стали более упорядоченными:

была установлена оплата лектору, введен систематический обмен диапозитивов, установлен минимум чтений в год и их программа. Многие земства учредили должности разъездных лекторов. Этот вид внешкольной работы была одна из самых популярных, хотя до 1901 года чтения устраивались в основном через епархиальные братства и законоучителей по формальным условиям. Земство в этот период также принимало непосредственное участие в их устройстве, так как именно оно закупало или брало на прокат «волшебные фонари», световые картины и брошюры, помимо этого земство оплачивало работу законоучителей и учителей.

Со временем народные чтения стали проводиться по узким специальностям. Это могли быть народные чтения по медицине, ветеринарии, животноводству, гигиене, сельскому хозяйству и так далее. Они проводились в городах и селениях, на фабриках, заводах и промыслах [163].

Несмотря на многие положительные течения в деле организации народных чтений, сделать их самостоятельными и поставить на систематическую основу земству так и не удалось. Пройдя путь развития от бессистемных, случайных мероприятий, существующих на благотворительной основе к организуемым правительством и органами местного управления и рассматриваемым как мера содействия народному образованию, народные чтения в итоге не получили необходимой планомерности и полноты, как другие виды внешкольного образования. Сложный порядок разрешения чтений, стеснительный каталог разрешенной литературы для них, строгий правительственный контроль неблагоприятно отразились на развитии этих мероприятий внешкольного образования.

В близкой связи с народными чтениями были народные университеты. Народный университет предназначался, во-первых, для того, чтобы обслуживать потребности населения губернии в общеобразовательных и специальных систематических курсах и организовывать такие курсы для земских и других общественных служащих: народных учителей, фельдшеров, волостных и сельских писарей и так далее. Многие исследователи рассматривали народный университет

как тип школы для взрослых, стремящейся к демократизации знания в смысле его доступности по форме преподавания, контингенту слушателей и в материальном отношении.

Начало 80-х годов XIX века характеризовалось не только постепенным становлением народных чтений и появлением курсов и школ для взрослых, но и все большей потребностью в снабжении школ учебниками и принадлежностями, следовательно, встал вопрос об устройстве книжных складов. Некоторые земства учреждали их еще в 1870-х годах: в 1871 - 1872 годах такие склады появились в Тотемском, Солекамском и Уржумском уездах Вологодской, Пермской и Вятской губерний соответственно. Первое время их развитие шло крайне слабыми темпами, пока с середины 90-х годов XIX века книжные склады не получили широкого распространения благодаря земской деятельности в этой сфере [31].

Первые склады устраивались при школах, и выбор книг в них возлагался на инспектора народных училищ. Подобные проекты пришкольных книжных складов функционировали слабо и быстро закрывались. Основная цель их была распространение книг в первую очередь среди учащихся, а затем среди населения, которое могло приобрести книги при небольшой затрате денег [86].

Более удачной оказалась практика постановки центральных книжных складов при губернских и уездных земских управах. Главная цель их заключалась в другом: удешевление учебников и учебных пособий для земских школ и книг для земских библиотек, и лишь как второстепенное назначение рассматривалось распространение хорошей и дешевой книги в народе.

В этой сфере своей деятельности земство также столкнулось с жесткой правительственной регламентацией.

Только в 1906 году Сенат признал, что в законе не было никаких указаний, которые ограничивали бы право земства открывать и содержать на общих основаниях о торговле какие-либо торговые заведения, а следовательно, земские учреждения имели законное право открывать склады для продажи книг на общем основании [190].

В некоторых губерниях земства ходатайствовали о разрешении торговать не только учебниками, но и другой не запрещенной цензурой литературой, но администрация этого не позволила. Когда этот вопрос был разъяснен в положительном смысле в 1897 году, началось развитие земской книжной торговли.

Несмотря на все осложнения в работе, к 1912 году существовало 13 складов с отпуском товара свыше 50 тысяч рублей, а общий отпуск товара по всем земским складам приблизительно достигал 2 миллионов рублей [15].

Поначалу деятельность книжных складов в городе была развита больше, чем в деревне. Более того, в деревнях долгое время искоренялась привычка к так называемым лубочным изданиям, которые за неимением доступа к хорошей книге читал российский крестьянин. Но со временем развитие сети книжных складов позволило деревенским жителям через отделения губернского склада получать необходимые и полезные им книги [99].

За всю свою работу земство не выработало общего типа складов, но во многих губерниях были централизованные книжные склады с филиалами в уездных городах. Кроме того, существовали самостоятельные склады, отношение которых к центральным не было как-либо определено. Губернские и уездные книжные склады стали просветительскими центрами, вокруг которых образовывались частные кружки и земские комиссии. Эти кружки и комиссии занимались выбором и рекомендацией книг и рекомендательных каталогов, составлением школьных и народных библиотек. Во главе склада губернского земства стояло особое лицо с достаточным образовательным цензом. В некоторых губерниях это был не особый заведующий складом, а лицо, заведовавшее отделом народного образования.

Таким образом, деятельность книжных складов была направлена на приближение книги к народу. Это относилось не только ко взрослому населению, для которого книга была одним из немногих источников получения знаний, но и к учащимся, которые могли продолжать свое обучение, приобретая недорогую

литературу книжного склада. Снабжение книжным складом учебных заведений позволяло им обеспечивать себя необходимыми пособиями и учебниками.

Одним из средств содействия образованию народа вне школы были музеи и выставки. Они стояли в тесной связи со школой и оказывали ей значительное содействие, выполняя при этом еще одну важную задачу: предоставление наглядного материала как для школ, так и для учреждений и мероприятий внешкольного образования.

На I Всероссийском съезде по вопросам народного образования в 1913 году в задачи музеев было включено следующее: в целях осуществления принципов наглядности обучения в школе необходимо было организовать при каждой из них основную коллекцию наглядных пособий, охватывающую весь цикл преподавания в школе данного типа, и в дополнение к основным школьным коллекциям организовать в уезде сеть районных подвижных музеев, которые должны были группироваться около показательных центральных музеев; центральные и районные музеи должны быть приспособлены к обслуживанию нужд как школьного, так и внешкольного образования; центральные и районные педагогические библиотеки желательно было поставить в тесную связь с организацией центральных и районных подвижных музеев; заведование музеями должно было быть поручено особым лицам с соответствующей подготовкой; вопросы организации дела обеспечения обучения наглядными учебными пособиями должны были разрешаться при непосредственном участии учащихся [160].

Близкой по задачам и формам музейной просветительской деятельности была организация разнообразных выставок. Наиболее распространенными их типами были сельскохозяйственные (сюда входили как общие, так и специальные выставки по скотоводству, пчеловодству и так далее) и кустарно-промышленные.

Раскрыв сущность различных видов внешкольного образования и подводя итог этому анализу, в таблице 1 мы представили разновидности учреждений и мероприятий внешкольного образования, время их появления, возрастные

группы, на которые была направлена их деятельность и характеристика их работы.

Таблица 1

**Основные виды внешкольного образования в Российской империи
конца XIX – начала XX веков**

Название	Возрастные группы	Время появления	Основные характеристики работы
Бесплатные народные библиотеки-читальни	Дети, взрослые	60-е гг. XIX вв.	Бесплатность пользования; сетевая районная организация; работа специально обученных библиотекарей; обеспечение отдельным помещением; создание библиотечных советов и обществ; явочный порядок открытия; комплектование по запросам читателей; широкое участие губернского земства
Воскресные и вечерние (повторительные) курсы, воскресные школы	Взрослые	70-е гг. XIX вв.	Бесплатность посещения; приглашение особого учителя или лектора; удовлетворение потребностей общеобразовательных и специальных знаний; особая программа обучения; сетевая организация; непосредственное участие земского и городского самоуправления
Народные чтения	Дети, взрослые	70-е гг. XIX вв. (Москва, Санкт-Петербург) 90-е гг. XIX вв.	Бесплатность посещения; особый лектор или учитель; систематический обмен диапозитивов; строгая регламентация правительства;

			установленный минимум в год и программа чтений; явочный порядок организации; общеобразовательная и специальная тематика; активное участие органов местного самоуправления
Народные университеты	Взрослые	1900-е гг.	Общеобразовательные и специальные систематические курсы для земских и общественных служащих; обучение учителей, библиотекарей, работников внешкольного образования; отсутствие образовательного ценза для посещения
Книжные склады	Дети, взрослые	70-е гг. XIX вв.	Сетевая организация; удешевление книг; распространение хорошей книги в народе; средство борьбы с рецидивом неграмотности; жесткая правительственная регламентация; широкое участие губернского земства
Выставки и музеи	Дети, взрослые	80-е гг. XIX вв.	Бесплатность посещения; предоставление наглядного материала для школьных и внешкольных учреждений; популяризация специальных и прикладных знаний; сетевая районная организация; заведование лицами с подготовкой
Народный театр	Дети, взрослые	1900-е гг.	Направлен на развитие эстетических чувств;

			воспитательное и учебное значение; применение принципа наглядности; доступность
Народный дом	Дети, взрослые	1900-е гг.	Объединение всех видов внешкольного образования; широкое участие земства; бесплатность пользования; сетевая организация

По мере развития музеи и выставки стали выполнять множество различных функций: они выполняли общеобразовательные задачи и просвещали народ в узкоспециальных направлениях: сельское хозяйство, пчеловодство и так далее, преследовали педагогическую и развлекательную цели.

Только в начале XX века земство начало оказывать содействие народному театру. Просветительское значение спектаклей признавали многие земства. Народный театр имел преимущество в том, что мог быть рассчитан на любой контингент. Он развивал эстетические чувства необразованных и малообразованных крестьян и был мощным средством просвещения, близким для народа [159].

Такую же эстетическую функцию выполняли концерты и певчие праздники. Они устраивались при содействии земства и кооперативов, при этом им содействовали и другие средства внешкольного образования. Ознакомление с живописью, например, проходило не только посредством передвижных выставок, но и с помощью продажи копий картин через книжные склады и в народных домах, через устройство народных чтений, тематикой которых было знакомство народа с великими художниками и произведениями искусства.

В отдельную категорию необходимо выделить внешкольные учреждения и мероприятия, которые имели профессиональную и специальную направленность. В связи с тем, что Российская империя была аграрным государством, самыми распространенными и широко развитыми были мероприятия сельскохозяйственного профиля. На Харьковском областном съезде по вопросам

низшего сельскохозяйственного образования, школьного и внешкольного, проходившего в 1911 году, большое внимание было уделено внешкольному образованию. На съезде указывалось, что в целях распространения сельскохозяйственных знаний среди взрослого населения представлялась наиболее необходимой широкая организация всех видов внешкольного воздействия на массу земледельческого народа, таких как устройство курсов, чтений и бесед, организация показательных мероприятий, устройство выставок и тому подобных мероприятий, имевших задачей развить понимание сельскохозяйственных явлений и дать необходимые умения для непосредственного применения улучшенных приемов сельского хозяйства [186].

Многие земства устраивали сельскохозяйственные чтения и беседы непосредственно на месте, то есть прямо на полях, в огородах и садах, что давало возможность соответствовать местным условиям жизни и давать крестьянам не только общие сведения по вопросам сельского хозяйства и общественно-экономической жизни, но и необходимые практические навыки ведения хозяйства.

Не менее распространенными были сельскохозяйственные курсы для взрослых. Чаще всего они предназначались для крестьян и их детей не моложе 17 лет, при этом сами курсы были совершенно бесплатными. В программе курсов, как правило, не было никаких общеобразовательных предметов, так как контингент слушателей состоял из грамотного населения, и она могла включать в себя следующие дисциплины: общее и частное земледелие, почвоведение, хуторское хозяйство, сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственные общества, сельскохозяйственные учебные заведения, вредители сельскохозяйственных растений и целый ряд специальных предметов. Эти курсы имели огромную популярность среди крестьянского населения [186].

Таким образом, агрономические курсы, так же как чтения и беседы, имели своей целью приближение к крестьянскому населению теоретических знаний и практических навыков ведения сельского хозяйства, при этом они были доступны

и жителям отдаленных местностей, так как содержание и проживание их часто брали на себя устроители.

Помимо сельскохозяйственной тематики образование вне школы осуществлялось также по направлениям медицины, гигиены, ветеринарии, огнестойкому строительству, противопожарным мероприятиям и так далее. Необходимую литературу по тем или иным направлениям можно было приобрести в книжных складах и библиотеках, которые имели отделы специальной литературы, пользовавшейся большим спросом. Огромное содействие также оказывали различные тематические передвижные выставки и музеи.

Постепенно внешкольное образование становилось отдельной отраслью работы земства. Оно развивалось количественно и качественно, разрабатывало свои методы и программы обучения, получая все большую независимость от школьных помещений и учительского персонала.

Одним из внешних проявлений самостоятельности обучения вне школы было создание народных домов. Е.А. Звягинцев определял народный дом как «...объединение по возможности всех форм внешкольной просветительной работы в одном помещении и в общей организации» [86, с. 89].

В начале своего развития к народному дому относились как к зданию, в котором проходили различные мероприятия. Но со временем народный дом приобрел самостоятельное образовательное и воспитательное значение и стал рассматриваться как сложная форма содействия внешкольному образованию, объединяющая многие простые виды и способствующая одновременно и умственному, и художественному, и физическому развитию населения.

Губернские земства по-разному смотрели на развитие дела народных домов. Многие из них, такие как Уфимское, Ярославское, Киевское и другие, предполагали организовать сеть народных домов и придать им иерархическую организацию. Самой мелкой единицей были районные народные дома, их деятельность объединялась уездными народными домами, а их в свою очередь контролировал губернский народный дом. Сеть народных домов в уезде должна

была представить систему внешкольного образования аналогичной сети школьных учреждений согласно плану всеобщего обучения [118].

Но не все губернские земства организовывали эти внешкольные учреждения согласно данному плану, некоторые поставили возникновение народных домов в зависимость от свободной инициативы местного населения; другие ориентировались на инициативу сельских обществ и кооперативов. Но и в первом и во втором случаях губернское земство оказывало материальное содействие устройству народных домов [118].

Народный дом включал в себя библиотеки и читальни, книжные склады, музей; организовывал продажу книг и способствовал устройству народных чтений, лекций, бесед и курсов для взрослых, выставок; имел зрительный зал и сцену для постановки народных спектаклей и проведения народных праздников. Помимо названных видов внешкольного образования он включал в себя, как правило, общественно-экономические учреждения и учреждения для детей дошкольного возраста, был местом собраний различных обществ и кружков.

Как и многие мероприятия и учреждения внешкольного образования, народные дома получили наибольшее развитие после революции 1905 года. Это связано с тем, что правительство старалось отвлечь население от революционного настроения, а усиленный интерес земства к образованию вне школы с 1914 года объяснялся планами введения всеобщего обучения, борьбой с хулиганством и запрещением продажи спиртных напитков [156].

Внешкольное образование было включено в государственную систему народного образования после октября 1917 года, но вопрос о необходимости его широкой постановки и выработки основных принципов организации был поставлен еще в 1911 году на Московском общеземском съезде по народному образованию. После резолюций съезда и общественного признания важности образования вне школы началась активная работа по его развитию.

В 1917 году на совещании по внешкольному образованию при Министерстве народного просвещения наиболее важными были признаны следующие направления в сфере внешкольного образования: школы для

взрослых, так как процент неграмотного взрослого населения был по-прежнему высоким; высшие крестьянские школы, которые в основе своей являлись теми же школами для взрослых, но ставили задачу подготовки интеллигентных общественных деятелей для деревни из среды земледельческого населения; библиотеки; подготовка работников по различным областям внешкольного образования; подготовка деятелей волостного земства [156].

Раскрыв особенности различных видов внешкольного образования, мы можем сказать, что оно было направлено на создание специфического детско-взрослого сообщества, объединяющего людей разных поколений и влияющего на развитие их личностных качеств. Как видно из таблицы 1, многие внешкольные мероприятия и учреждения были как для взрослых, так и для детей, при этом процесс обучения зачастую проходил совместно.

Некоторые концепции дополнительного образования (С.Г. Воровщикова, Д.В. Татьянченко, Т.Д. Фомина) рассматривают современное дополнительное образование как трансляцию опыта совместной деятельности в добровольном объединении детей и взрослых [175].

Проанализировав развитие различных видов внешкольного образования, мы выделили несколько этапов становления образования вне школы в России пореформенного периода. Первый этап – этап поиска, проходивший с 1860 по 1890 годы – характеризовался сбором информации и осмыслением состояния народного образования на российском и губернском уровнях. Уездные и губернские управы собирали сведения о количестве и типах школ, соотношении грамотных и неграмотных детей и взрослых. Плачевное состояние народного образования свидетельствовало о необходимости внедрения различных видов внешкольной работы. В этот период они носили бессистемный характер, не имели обучающих программ и специалистов. Многие учреждения и мероприятия внешкольного образования появлялись при содействии частной инициативы, что привнесло в дело случайный характер и неравномерность развития.

Второй этап – активного развития (1890-1905 годы) - характеризовался появлением устоявшихся видов внешкольного образования, которые начали свое

становление во всех губерниях России. В 1900-х годов многие внешкольные учреждения и мероприятия находились на постоянном финансировании и росли не только количественно, но и качественно. К концу этого периода появляется план сетевой организации образования вне школы в различных регионах государства. К 1905 году многие земства начали активную работу по его реализации, но события 1905 - 1907 годов приостановили их деятельность в этом направлении.

Третий этап – этап консервации, продлившийся с 1905 по 1910 год, начался с революционных событий 1905 - 1907 годов, которые привели к ужесточению контроля со стороны государства за деятельностью политических, общественных и образовательных организаций. Деятельность многих внешкольных мероприятий и учреждений, таких как народные чтения, вечерние курсы, народные дома, библиотеки-читальни, книжные склады, была ограничена или приостановлена полностью в связи с боязнью антиправительственной агитации и пропаганды.

После стагнации последовал четвертый этап (1910 - 1918 годы) – этап обновления. Этот период характеризуется открытием различных учреждений внешкольного образования, связанных не только с ослаблением государственного контроля, но и реализацией плана его сетевой организации. Немаловажным фактом для становления системы внешкольного образования стало формирование штата специалистов по внешкольной работе.

Таким образом, по мере становления внешкольное образование расширяет свою деятельность, осуществляя не только общеобразовательную деятельность, но и распространяя прикладные и специальные знания и удовлетворяя художественные и эстетические потребности населения.

Своему широкому распространению внешкольное образование обязано работе земских органов самоуправления, взявших на себя не только обеспечение материальной и финансовой части, но и организационные функции. Эффективность их деятельности обуславливалась тем, что органы местного самоуправления, наиболее близко стоявшие к народу, знали его уклад жизни и потребности и могли при этом учитывать все разнообразие местных условий.

Внешкольное образование оказало существенное влияние на рост образовательного и культурного уровней населения Российской империи второй половины XIX – начала XX веков, подготовив почву для дальнейшего становления системы дополнительного образования.

Выводы по первой главе

Экономические, политические и социальные потрясения в Российской империи во второй половине XIX – начала XX веков, с одной стороны, и огромный пласт неграмотного населения и культурная отсталость государства, с другой - создали необходимость активной работы в сфере образования. В связи с этим большое значение приобрело развитие не только школьного, но и распространение внешкольного образования, что было обусловлено социально-экономическими, политическими и педагогическими предпосылками.

Развитие российского образования вне школы было результатом активной работы местного самоуправления в сфере библиотечного дела, начиная с создания ученических библиотек при народных школах, в которых был ограниченный выбор книг, до открытия народных бесплатных общедоступных библиотек; организации занятий со взрослыми и подростками, в результате чего сформировалось несколько типов школ и курсов для взрослых; снабжения школ учебниками и принадлежностями посредством книжных складов; устройства народных чтений, ставших одним из самых распространенных мероприятий внешкольного образования для безграмотного населения.

В начале XX века средствами содействия образованию вне школы стали музеи и выставки. Проанализировав развитие музейного и выставочного дела, мы можем сделать вывод, что музеи развивались не как самостоятельные образовательные и культурно-просветительные учреждения, а как одно из звеньев деятельности земства в какой-либо области.

К такой же категории можно отнести внешкольные мероприятия, имевшие профессиональную и специальную направленности: курсы, чтения и беседы по

сельскохозяйственной, строительной, медицинской тематиком, устраиваемые непосредственно на месте, давали возможность соответствовать местным условиям жизни и давать крестьянам не только общие сведения по вопросам сельского хозяйства и экономической жизни, но и формировать необходимые практические навыки.

В своем становлении внешкольное образование прошло 4 этапа: поиска, активного развития, консервации, обновления, характеризовавшихся состоянием учреждений и мероприятий внешкольного образования в различных политических, социальных, экономических и педагогических условиях.

Таким образом, внешкольное образование оказывало влияние не только на повышение общего уровня грамотности, но и на развитие культурных и эстетических потребностей населения, на формирование и совершенствование практических умений и навыков, на становление человека как гражданина.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ВИДЫ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

2.1 Деятельность Вологодского губернского земства по организации внешкольного образования

В данном параграфе охарактеризованы основные направления работы Вологодского губернского земства в сфере внешкольного образования и показаны особенности его деятельности в этой области. Анализ тенденций развития внешкольного образования позволяет рассмотреть его становление как цельной системы в Вологодской области.

В Вологодской губернии земское самоуправление было введено в 1870 году. На тот момент Вологодскую губернию составляли 10 уездов: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Вельский, Тотемский, Устюгский, Никольский, Сольвычегодский, Усть-Сысольский и Яренский. Самым населенным уездом был Вологодский. К 1870 году в нем проживало 117 897 человек. Самым малонаселенным уездом был Яренский с населением 33 807 человек. Общее население губернии к началу работы земского самоуправления насчитывало 986 895 человек [132].

Можно сказать, что Вологодское земство отражало интересы низших слоев населения, так как «согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» преимущество при выборах в земские органы получали землевладельцы и собственники недвижимости, большей частью дворяне. В Вологодской губернии, где не было крупного помещичьего землевладения, в земствах было также много интеллигентов-разночинцев и крестьян» [104, с. 680].

Значение земства нельзя недооценить, так как этот орган самоуправления был наиболее приближен к народу и стал заниматься развитием местного

хозяйства и социальной сферы. Вся работа земства может быть охарактеризована тем, что она была направлена на удовлетворение местных нужд.

В самом начале земской деятельности, когда органам местного самоуправления приходилось создавать организацию для удовлетворения самых насущных потребностей населения, было вполне естественно строго разграничить сферу деятельности губернского и уездного земств по очень многим вопросам земского хозяйства. Большинство земских деятелей того времени не без основания видели в таком разграничении одно из условий, при котором уездные земства могли бы беспрепятственно проявлять свою инициативу. Опасение излишней централизации сказалось особо сильно в области народного образования, забота о котором почти повсеместно была признана делом уездного земства. Но очень скоро губернское земство пришло к выводу, что его помощь уездным земствам не только не вела за собой какой-либо вредной централизации, но представлялась крайне полезной для пробуждения самостоятельности уездных земств [43].

Вологодское губернское земство разделялось на губернское земское собрание и губернскую земскую управу. Первое являлось распорядительным органом, вторая – исполнительным. Деятельность этих органов в сфере внешкольного образования была многогранна и проходила по нескольким направлениям.

Анализ деятельности Вологодского губернского земства позволил нам выделить основные направления его работы в сфере внешкольного образования и раскрыть содержание и особенности этой деятельности (Таблица 2).

В первую очередь, необходимо отметить финансовую сторону работы земства в сфере внешкольного образования. С самого начала своей деятельности губернское земство стало основным источником субсидирования различных направлений внешкольного образования.

Во-первых, губернское земство выдавало пособия на устройство внешкольных учреждений: книжных складов, народных библиотек и читален, музеев, народных домов; и финансировало организацию народных чтений,

вечерних и педагогических курсов, воскресных школ, спектаклей. Эта материальная помощь оказывалась различными способами.

Губернское земство могло полностью содержать то или иное учреждение внешкольного образования. Например, губернский книжный склад, музей наглядных пособий и библиотека при управе полностью были на финансировании земства. Но в большинстве случаев земство оказывало материальную поддержку на половинных условиях, то есть земство ассигновывало такую же сумму, какую сам уезд или какое-нибудь общество, к примеру, внесли в смету на текущий год.

Можно сделать вывод, что это позволяло, с одной стороны, активизировать работу последних и способствовало развитию инициативы на местах, а с другой – облегчало деятельность в этой сфере уездных земств, так как ассигнования земства позволяли не так сильно напрягать платежеспособность населения.

Руководствуясь такой схемой финансирования, Вологодское губернское собрание в 1902 году возбудило ходатайство перед Министерством народного просвещения о ежегодном отпуске из государственного казначейства на нужды народного образования в Вологодскую губернию сумму, равную расходам земства Вологодской губернии на тот же предмет.

Помимо такой формы материальной поддержки губернское земство выдавало средства на постройку, организацию и содержание различных учреждений и мероприятий образования вне школы в кредит, рассрочку или под беспроцентную ссуду.

Материальное содействие земства не всегда выражалось в денежной форме: эта помощь могла выражаться в снабжении световыми картинами и брошюрами, книгами и пособиями, помещением или оплатой лекторов и учителей. На наш взгляд, с одной стороны, это облегчало удовлетворение насущных потребностей тех или иных учреждений и мероприятий, а с другой – способствовало избеганию нецелесообразного расходования ассигнованных земством денежных средств.

Последнее находилось под пристальным вниманием земства. Если уездное земство или какое-либо общество тратили деньги не по назначению, то им вскоре

могло быть отказано в финансировании. Более того, если уездное земство по каким-либо причинам не использовало сумму данного ему кредита или субсидии, оно могло попросить разрешения взять ее позже, но не позднее одного-двух лет. Так, например, произошло с Сольвычегодским уездным земством, когда в 1908 году оно попросило средства, выделенные ему за 1905 - 1908 годы, губернское земство вынуждено было дать ему деньги лишь за последние два года ввиду того, что кредиты за предыдущие года уже закрыты [77].

Взяв на себя обязанность доставлять световые картины, книги, брошюры и другие материалы, губернское земство не только значительно удешевило деятельность различных учреждений и организацию различных мероприятий внешкольного образования, но и способствовало их целесообразной постановке, так как для систематического развития и эффективной работы последних необходимо было постоянно менять и обновлять имеющийся материал.

Ассигнования земства могли быть разовые или иметь систематическую основу. На наш взгляд, всех ярче эта системность отразилась в обеспечении земством библиотек. Для их качественного и количественного развития было постановлено образовать стотысячный капитал имени императора Николая II, проценты с которого шли на безвозвратные пособия народным бесплатным библиотекам. Помимо этого, губернское земство решило выдавать пособия библиотекам из общих средств земства. Благодаря чему к концу земского периода в Вологодской губернии была создана сеть библиотек.

Если мы обратимся к современному состоянию вопроса финансирования дополнительного образования, то согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования обеспечивают гражданам право на получение общедоступного и бесплатного дополнительного образования в общеобразовательных организациях за счет выделения субвенций местным бюджетам [181].

Таким образом, просматривается параллель между системами финансирования губернским земством и органами власти субъектов России сейчас. Субвенции также выдаются на определенный срок и на вполне

конкретные цели, при этом они подлежат возврату в случае нецелевого использования или использования в неустановленные ранее сроки. Эти субвенции финансируют расходы на оплату труда педагогических работников, на учебники и учебные, учебно-наглядные пособия, технические средства обучения, расходы на материальные и хозяйственные нужды, в которые не включены расходы на содержание зданий и оплату коммунальных услуг, осуществляемых за счет средств местных бюджетов [181].

Проблема заключается в том, что эти субвенции идут в основном на дополнительное образование, осуществляемое при дошкольных и общеобразовательных учреждениях, и дополнительное образование, осуществляемое бюджетными учреждениями дополнительного образования, подведомственными местному Департаменту образования. Остальным учреждениям дополнительного образования приходится содержать себя за счет частных спонсоров и платности обучения.

Более того, даже учреждения, содержащиеся за счет бюджетных средств, часто финансируются по остаточному принципу, что ведет к сокращению бесплатных мест, появлению конкурса на них, а следовательно, к платности дополнительного образования.

Согласно данным, опубликованным в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования на 2013 – 2020 годы», услугами дополнительного образования в настоящее время пользуются 49, 1% детей в возрасте от 5 до 18 лет, при этом рост участия детей в дополнительном образовании происходит за счет платных услуг [27].

Таким образом, при решении проблемы платности современного дополнительного образования стоит обратиться к опыту земства, которое, как было указано выше, оказывало материальную поддержку различным учреждениям и мероприятиям внешкольного образования, не только открываемым под его началом, но и организуемым кооперативами, Попечительством о народной трезвости, сельскими обществами, частной инициативой.

С функцией материального обеспечения внешкольного образования связано еще одно направление работы Вологодского губернского земства – это его опытная деятельность. Беря на себя большую часть финансовой стороны вопроса, губернское земство позволяло уездным ставить эксперименты в этой сфере, не боясь рисковать уездными деньгами. Это могли быть мероприятия местного или общегубернского значения.

Еще одним направлением работы губернского земства в области внешкольного образования была административно-контрольная деятельность. Речь здесь идет не только о контроле средств, ассигнуемых земством на различные нужды образования вне школы. Хотя уездные земства имели возможность самостоятельно ходатайствовать в Министерство народного просвещения и Министерство внутренних дел, большинство вопросов они решали все-таки через губернское земство и с его разрешения.

Выписка книг в библиотеки и книжные склады велась под надзором последнего. Уездным земствам высылался список разрешенной литературы, и они осведомляли губернское земство о книгах, выбранных для заказа, и высылали запрос.

В административно-контрольную деятельность земства также входил надзор за работой библиотек. Оно периодически совершало проверки на наличие недочетов в управлении и функционировании этих учреждений. Эти проверки касались и наличия выписанной и закупленной библиотекой литературы, и ведения записей выдачи книг и газет, и соблюдением правил пользования библиотекой. Подобным образом губернское земство контролировало работу и других учреждений и мероприятий внешкольного образования.

В настоящее время механизм государственно-общественного контроля в сфере дополнительного образования, на наш взгляд, недостаточно развит и нуждается в модернизации. Как уже было указано выше, земство проводило открытую политику в вопросах внешкольного образования, приглашая на соответствующие совещания представителей различных местных организаций, учащихся и учащих.

Направленное, с одной стороны, на вхождение ребенка как гражданина в социокультурное и социально-экономическое пространство страны и мира, а с другой - на воспроизведение традиций через развитие личности ребенка и сбережение основных элементов духовной культуры, дополнительное образование должно являться сферой деятельности различных индивидуальных и коллективных государственных и общественных сообществ [199].

Многие современные концепции развития дополнительного образования (В.А. Горский, А.Я Журкина, М.Б. Коваль, Л.Ю. Ляшко и др.) рассматривают его как образовательную деятельность государственных, общественных и смешанных систем.

Согласно программе «Развитие образования на 2013 – 2020 годы» одним из системных приоритетов политики в сфере образования является «модернизация в сфере образования в направлении большей открытости, больших возможностей для инициативы и активности самих получателей образовательных услуг» [27, с.30]. Необходимо привлечение населения и непосредственно самих деятелей дополнительного образования не только для решения необходимых вопросов, но и осуществления контроля за качеством выполнения услуг.

Еще одним не менее важным направлением деятельности губернского земства была теоретическая работа. Она включала в себя, в первую очередь, ведение статистики внешкольного образования. Уже на первой сессии Вологодского губернского земского собрания был поставлен вопрос о сборе статистических данных о состоянии народного образования.

Мы не можем утверждать, что эту работу губернское земство выполняло в одиночку; конечно, данные представлялись ему уездными управами, училищными советами, отделением епархиального училища, но обобщение всех статистических данных лежало на губернском земстве. В этой области роль уездных земств была, как правило, вспомогательной: они могли обращать внимание губернского земства на тот или иной очередной вопрос, требующий разработки, могли углубить или дополнить программу сбора разных сведений и материалов, но основная работа в этой области велась губернским земством.

Результатом этой деятельности явились статистические сборники о состоянии внешкольного образования в губернии. Благодаря этому земство вело учет внешкольных мероприятий и учреждений и разрабатывало общие вопросы образования вне школы.

Еще одним важным направлением деятельности Вологодского губернского земства являлась подготовка кадров внешкольного образования. Во всех учреждениях внешкольного образования в Вологодской губернии функции организаторов, библиотекарей и лекторов всегда исполняли учащие земских школ и училищ. Это было крайне неудобно, так как учителя, уставшие от своих школьных занятий, не всегда имели силы на то, чтобы проводить уроки по вечерам или выходным дням. В качестве заведующих библиотек они могли выступать также только в свободное от работы время, а на каникулы и праздники многие из них уезжали.

Более того, очень часто преподавателям приходилось работать на безвозмездной основе, что также препятствовало развитию такой деятельности. Учителя брали на себя эту ответственность как нравственный долг, который выполнялся по личному побуждению. Следовательно, каждый работал по своему усмотрению и со своим подходом, что приводило к отсутствию определенного порядка и системы.

Ситуация усложнялась еще и тем, что методы школьной работы отличны от методов внешкольной. Поэтому в 1915 году губернским земством было принято решение отправить несколько человек на курсы по внешкольному образованию в Кострому. После этого было решено организовывать краткосрочные курсы в Вологодской губернии. Еще одним шагом на пути создания специалистов-работников по внешкольному образованию было введение курса библиотековедения в курс учительских семинарий и восьмых классов женских гимназий [79].

Осознавая важность подготовки профессиональных кадров, губернское земство взяло на себя материальные расходы на подготовку таких специалистов. Это выражалось, во-первых, в оплате учителям и другим лицам,

заинтересованным в этом деле, проезда на специальные курсы и семинары, в Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского. Во-вторых, в устройстве самим земством курсов и публичных лекций для работников-внешкольников.

Результатом этой деятельности стало появление библиотекарей, инструкторов-лекторов, заведующих и инструкторов по внешкольному образованию. При губернской земской управе находился отдел народного образования, который, в свою очередь, делился на отделы школьного и внешкольного образования. Во втором работали заведующий, занимающийся в основном теоретической разработкой вопросов внешкольного образования, и инструктор, который занимался практической деятельностью.

К 1918 году инструкторы по внешкольному образованию работали уже во всех уездах. В их функции входили контроль и помощь в устройстве и организации различных мероприятий и учреждений образования вне школы. Это значительно облегчило постановку этого дела в губернии, так как работа в этой сфере выполнялась теперь в системе и соответствовала определенному порядку.

В таблице 2 мы обобщили основные направления работы Вологодского губернского земства в сфере внешкольного образования и раскрыли содержание его деятельности.

Таблица 2

Основные направления деятельности Вологодского губернского земства в сфере внешкольного образования в конце XIX – начале XX веков

Направление деятельности земства	Характеристика деятельности
1. Финансовая деятельность	- пособия на организацию внешкольных учреждений и мероприятий; - средства на постройку и содержание внешкольных учреждений; - снабжение книгами, пособиями, световыми картинками и т.д.; - оплата работы лекторов и учителей
2. Опытная деятельность	- эксперименты в устройстве различных мероприятий общегубернского уровня
3. Административно-контрольная	- контроль поступающих финансовых

деятельность	средств; - надзор за поступлением книг согласно списку рецензируемой литературы; - контроль работы внешкольных учреждений и мероприятий; - контроль деятельности уездных земств во внешкольной сфере
4. Теоретическая деятельность	- статистика внешкольного образования; - составление сборников по внешкольному образованию.
5. Кадровая деятельность	- создание штата работников внешкольного образования: лекторов, библиотекарей, инструкторов, инспекторов-внешкольников

На наш взгляд, важным является тот факт, что работа губернского земства была сосредоточена на таких образовательных учреждениях, в которых нуждались все уезды, но устройство которых было не под силу уездным управам.

Если мы проанализируем деятельность губернского земства по содействию развитию различных учреждений и мероприятий внешкольного образования, то увидим, что вся его деятельность была направлена на приближение образования к народу.

Благодаря тому, что губернский книжный склад полностью содержался на средства губернского земства и все закупки совершались им, книги, продаваемые школам и вообще населению, имели минимальную наценку. Более важен не тот факт, что губернское земство дешево продавало книги через склад, а то, что оно приблизило к населению хорошую книгу. До появления склада крестьяне довольствовались так называемыми «лубочными» изданиями, не несущими никакой пользы.

На книжном складе можно было приобрести книги по различным отраслям хозяйства, по истории и естествознанию, духовно-нравственную литературу. Кроме того, книжный склад занялся распространением газет, журналов и брошюр, из которых можно было узнать о современном состоянии государства и общественных вопросах. «Распространению газет среди населения губернская

управа придает громадное значение, так как газета, отражающая в себе повседневную жизнь, читается большинством охотнее, чем книжка, и в то же время приносит большую пользу надлежащим освещением злободневных вопросов, вводя значительный круг читателей в область современных стремлений общества и возбуждая, таким образом, интерес к чтению в массе еще малокультурного населения» [56, л. 17].

Но, пожалуй, самое пристальное внимание губернское земство уделяло бесплатным народным библиотекам, видя в них главный источник просвещения народа. Как мы указали выше, народные библиотеки были теми учреждениями внешкольного образования, на которые губернское земство не только выдавало систематические ассигнования и образовало капитал, но и являлось инициатором и руководителем создания библиотечной сети в Вологодской губернии, дав тем самым возможность доступа к книге даже самым отдаленным уголкам губернии.

Помимо того, что библиотека являлась источником знания для неграмотного населения деревни и города, она стала средством поддержания уровня грамотности окончившим курс начальной школы. Это имело огромное значение в связи с тем, что после непродолжительного курса школы часто наблюдался рецидив неграмотности, и курс этот оказывался в итоге бесполезным.

В 1917 году губернская земская управа предложила проект постановки библиотечного дела, в котором предусматривалась организация библиотек трех главных типов: библиотека центральная или уездная, районная и основная. Первая существовала в уездном городе и обслуживала, кроме населения города, жителей уезда более редкими и капитальными книгами. Районная библиотека учреждалась в центральном пункте района. Она должна была обладать достаточно богатым инвентарем и функционировать на следующих началах: библиотека находилась в отдельном помещении и имела зал для чтения, она снабжалась в достаточном количестве журналами и газетами, библиотекарем являлось особое лицо с достаточной подготовкой. Управление такой библиотекой необходимо было передать библиотечным Советам и просветительным обществам.

Но помимо таких крупных библиотек в наиболее густонаселенных пунктах, в каждом школьном районе должна была существовать также особая библиотека – основная. Помещением для такой библиотеки служила читальная изба, но в некоторых случаях библиотека могла оставаться и в школе. Позже в этот проект была внесена существенная поправка. Было предложено не устраивать основных библиотек в школьных районах, а иметь там только читальные избы без книжного инвентаря с одними газетами. Книги в этом случае доставлялись из одной районной библиотеки путем постоянной развозки.

Кроме того, было высказано пожелание, чтобы при каждой районной библиотеке имелось несколько небольших сумочных или передвижных библиотек для снабжения книгами селений, находящихся далеко от районных библиотек. Такие небольшие библиотечки содержали по 20 - 30 книг.

Более того, было решено, что первоначальная организация этих библиотек должна была стать заботой губернского земства, а дальнейшее их содержание должно было осуществляться совместно губернским и уездным земствами, правительством и на местные средства.

Такое же значение для борьбы с рецидивом неграмотности имели и повторительно-дополнительные курсы, содержащиеся за счет земства. Земство выделяло средства на наем помещения для них, оплату учителя, покупку необходимых книг и материалов. Подобную помощь оно оказывало вечерним курсам для неграмотных и воскресным школам.

К концу земского периода губернское земство все курсы и школы разделяло на следующие виды: воскресные школы для неграмотных и неподготовленных, повторительно-дополнительные курсы для окончивших обыкновенную или воскресную школу, дополнительные школы для желающих получить повышенные знания и специальные курсы по сельскому хозяйству, кооперации и другим отраслям знания. Содержание всех типов школ и курсов губернское земство брало на себя, но предполагало оказание помощи со стороны местных организаций и правительства.

Подобно библиотекам народные чтения находились у земства под пристальным вниманием. С самого начала это мероприятие внешкольного образования стало по-настоящему народным, так как пользовалось огромным успехом у населения. Поняв это, земство старалось всеми возможными способами приблизить его к народу и распространить по всей территории губернии.

Для этого оно не только материально помогало в организации самих чтений наймом помещения и лектора, но и закупало «волшебные фонари», световые картины и брошюры. Они закупались на губернский книжный склад и рассылались по уездам согласно их запросам. Это не только удешевляло стоимость самих картин для земства, но и уезды при этом могли тратить лишь незначительные суммы на пересылку.

Заслуга земства здесь еще и в том, что благодаря оптовым закупкам они могли разнообразить чтения, а следовательно, привлечь больше людей. Кроме того, земство стремилось к упорядочению и систематизации народных чтений, стараясь поставить их на прочную основу. Благодаря разнообразию тем и удобному способу доставки и обмена световыми картинами, появилась возможность составления программ для народных чтений.

Губернское земство всегда считало народные чтения одним из самых близких простому люду видов внешкольного образования, так как они отличались наибольшей доступностью и в то же время не требовали больших затрат и какой-либо подготовки слушателя. Задачей народных чтений губернское земство видело «...расширение умственного горизонта народных масс, пробуждение и развитие интереса к знанию и книге и как средство к ознакомлению с текущими событиями» [71, л. 28].

В планах земства по планомерному введению системы народных чтений было обеспечение каждого района достаточным количеством «фонарей» и основным комплектом световых картин и текстов для чтений. Помимо этого при уездных и губернской управах должны были существовать склады картин, а при губернской управе - мастерская для изготовления этих картин.

Благодаря земству к осуществлению чтений были привлечены не только педагоги, но и сельская интеллигенция, а к 1918 году некоторые чтения велись уже специально подготовленными инструкторами-лекторами.

Для организации чтений систематического характера губернское земство предполагало рассматривать народные чтения как первую ступень к сообщению знаний. Было решено обратить особое внимание на устройство публичных лекций, которые должны были переходить в длительные курсы.

Многие мероприятия образования вне школы имели поддержку в виде музеев. Земство выступало за организацию общеобразовательных музеев, музеев по изучению местного края и жизни и музеев наглядных пособий. Несколько раз губернское земство выдвигало идею о создании своей лаборатории и мастерской для изготовления коллекций для музеев.

Большое внимание губернское земство уделяло вопросам кинематографа и народного театра, которые оно также относило к мероприятиям внешкольного образования. При этом им предавалось не только эстетическое и воспитательное значение как средствам культурного досуга и разумного развлечения, но они рассматривались и как средство сообщения познаний. Организацию театра всецело брало на себя губернское земство. В дальнейшем театр не требовал уже постоянных затрат, а становился даже источником дохода. Губернское земство выступало за то, чтобы сцена для театра была в каждом народном доме, а при отсутствии последнего – помещение в каждом районе губернии.

Такую же планомерность губернское земство старалось выработать и в постройке народных домов. Несмотря на то, что к концу земского периода в Вологодской губернии существовали только народные дома, построенные кооперативами и Попечительством о народной трезвости, губернское земство приняло активное участие в этом деле. Это объясняется тем, что земская финансовая помощь оказывалась не только уездным земствам, но и вообще всем инициаторам постройки и организации учреждений и мероприятий внешкольного образования: кооперативам, сельским обществам, обществам вспомоществования, библиотечным обществам, попечительствам, частным лицам.

Такое планомерное распространение разных учреждений и мероприятий внешкольного образования сделало его доступным во всех уголках губернии. Эта практика должна учитываться в решении современных проблем дополнительного образования. Тем более что одним из системных приоритетов образовательной политики в России является «укрепление единства образовательного пространства Российской Федерации, что предполагает выравнивание образовательных возможностей граждан России независимо от региона проживания» [27, с. 30].

Эту идею может воплотить дополнительное образование. Обеспечить доступность образования на селе поможет опыт внешкольной работы пореформенного периода. Это может быть специальный педагог, работающий на два-четыре населенных пунктах, организующий занятия, лекции; обеспечение села книгами за счет сельских библиотек и читален; открытие образовательных учреждений, доступных не только детям, но и взрослым. Этому должна способствовать и бесплатность образования на всех уровнях.

В настоящее время сфера дополнительного образования страдает от нехватки квалифицированных кадров. Это объясняется недостаточным уровнем оплаты труда, падением престижа профессии, что в свою очередь вызывает отток молодых специалистов и старение педагогического коллектива. Необходимо приложить большие усилия для создания штата работников дополнительного образования, обеспечив их всем необходимым и подняв престижность этой важной профессии.

Внешкольная работа была для губернского земства новым неизвестным делом, поэтому постановка образования вне школы была полностью ориентирована на нужды населения и адаптирована под условия жизни людей. С самого начала работы губернской земской управы и губернского земского собрания шла речь о том, что внешкольное образование должно основываться на самодеятельности народа. Так как в большинстве своем внешкольное образование было направлено именно на взрослое население, то оно и должно было создать его для себя.

Губернское земство старалось поставить самодеятельность и местную инициативу во главу угла всей внешкольной работы. Поэтому губернское земство с самого начала своей работы ставило перед собой важные задачи: во-первых, пробудить самодеятельность населения и инициативу на местах, поддерживая при этом возникающие организации; во-вторых, направить эту инициативу, понимая потребности и стремления населения.

Необходимость во внешкольных учреждениях была обусловлена потребностью населения в знаниях ввиду не только происходящих политических и военных событий в стране, но и, к примеру, запретом продажи спиртных напитков и вообще борьбой с пьянством, которые пропагандировали разумный досуг и развлечения. Для этого у народа должны были быть средства к такому разумному отдыху. Этими средствами и стали учреждения и мероприятия внешкольного образования, и чуткость земства к нуждам населения позволила сделать внешкольное образование по-настоящему близким народу.

Несмотря на то, что практически все мероприятия внешкольного образования были бесплатными, небольшая плата взималась за кинематограф, показ спектаклей, но губернское земство в своих правилах указало, что размер платы не должен препятствовать общедоступности таких мероприятий. Это было одним из главных факторов, способствующих распространению внешкольного образования. Бесплатность его услуг позволяла пользоваться ими любому желающему. Ограничений в посещении учреждений и мероприятий внешкольного образования не было ни по материальному положению, ни по социальному статусу, ни по уровню образования.

Кроме того, те формы, которые принимало образование вне школы, были разнообразны, а следовательно, подходили для населения с различным уровнем грамотности. Время занятий устанавливалось исходя из занятости населения, поэтому, как правило, большинство мероприятий проходили в выходные и праздничные дни или по вечерам.

Таким образом, так как большинство неграмотного населения Российской империи второй половины XIX – начала XX веков были крестьяне, то

внешкольное образование было немаловажным средством поднятия их уровня грамотности и культуры. Губернское земство, остро ощущавшее проблемы, с которыми сталкивалось население губернии, приложило немалые усилия для распространения таких учреждений и мероприятий.

Губернское земство в своих последних заседаниях окончательно утвердило виды внешкольного образования, разработало схему финансового содействия и распределения обязанностей по их организации и содержанию, назначило органы управления ими.

Когда в 1917 году губернское земское собрание поручило управе выработать общий план мероприятий по внешкольному образованию, создав для этой цели особое Совещание, главное условие этого плана состояло в том, что оно должно было отвечать местным условиям и потребностям населения губернии.

Большинство усилий земства были направлены на становление школьного образования и введение всеобщего образования, однако его внешкольная работа оказала влияние на повышение уровня грамотности населения. Если в самом начале земской деятельности внешкольное образование рассматривалось как сопутствующее школьному, как одно из его средств, то уже в начале XX в. земские собрания и управы говорили о нем, как о самостоятельном и необходимом средстве просвещения народа. Выделенные нами тенденции развития внешкольного образования являются этому подтверждением (см. рис. 1).

Как уже указывалось выше, до своей ликвидации в 1918 году земства не успели официально провозгласить внешкольное образование как систему и составляющую часть народного образования. Но по многим направлениям эта система уже была сложена.

Доказательством этому служит тот факт, что благодаря земскому содействию становлению различных учреждений и мероприятий внешкольного образования, они стали неразрывно связаны между собой. Книжные склады снабжали библиотеки, вечерние курсы и воскресные школы, народные чтения, заказывали экспонаты для музеев наглядных пособий и фильмы для кинематографа. Народные чтения, в свою очередь, служили повторением

материала и расширением знаний, полученных на вечерних курсах и в воскресных школах. Библиотеки были источником литературы для любых видов внешкольного образования. Во взаимосвязи и взаимозависимости всех видов внешкольного образования проявлялась тенденция к его систематизации.

Этому способствовало также и сосредоточение управления такими учреждениями и мероприятиями в одних руках. Тенденция к централизации управления внешкольным образованием воплощалась в том, что губернское земство было руководящим органом и в финансовых, и в организационных, и в контрольно-административных вопросах. Это позволяло ему следить за развитием всех видов внешкольного образования по уездам и выработать общий план их развития.

Но здесь стоит особо отметить, что, несмотря на централизацию управления губернского земства, участие в решении вопросов внешкольного образования принимали различные категории населения и представители тех или иных органов. Например, на совещание по внешкольному образованию, созванному губернским земством в 1916 году, были приглашены представитель духовного ведомства - епархиальный наблюдатель, Протоиерей о. Василий Смелков, директор народных училищ Вологодской губернии А.В. Бабин, председатели уездных управ, заведующие школьными отделами при управах и по одному педагогу от уезда [70].

Более того, губернская земская управа, считаясь с пожеланиями и полагая, что земство не могло идти изолированно, а должно было действовать в тесном контакте со всеми общественными организациями, пригласила на совещание представителей от некоторых учреждений и общественных организаций, таких как Вологодская городская управа, Общество изучения Северного края, Общество «Просвещение», Вологодское общество сельского хозяйства, Городская общественная библиотека, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в городе Вологде, Общество взаимопомощи учащихся Вологодской губернии, и представителей некоторых сельских кооперативов. Этот факт

позволяет нам выделить тенденцию привлечения различных категорий населения к управлению образованием вне школы.

Таким образом, рассматривая вопросы и проблемы внешкольного образования со всех сторон, губернское земство старалось выработать подход, наиболее удовлетворяющий решению сложившихся проблем и возникающих препятствий в этой сфере. Кроме того, по окончании совещания были выпущены труды и основные постановления, что явилось неким будущим подспорьем заведующим и инструкторам внешкольного образования, так как на совещании разрабатывался план постановки внешкольного образования в Вологодской губернии.

С помощью внешкольного образования повышался не только уровень грамотности населения, но и уровень его воспитанности. Благодаря учреждениям и мероприятиям внешкольного образования «...самый язык крестьян становился литературнее, обращение их более вежливым, предрассудки и суеверия заметно уменьшились» [40, л. 44].

Здесь просматривается тенденция выдвижения на первый план не только формирования знаний и общих представлений об окружающем мире, но и общекультурного уровня населения.

Пореформенное общество не могло развиваться без широкого просвещения народных масс. Крестьяне, оказавшиеся в новых для себя условиях жизни, став полноправными свободными членами общества, не имели возможности адекватно функционировать в силу своей неосведомленности процессами, происходящими в обществе, и отсутствия элементарной грамотности. «Народное образование недаром останавливает на себе внимание земских деятелей; все хорошо осознают, что образование народа, в самом широком значении этого слова, есть единственный достаточно могучий рычаг, чтобы поднять экономическую сторону быта нашего простолюдина» [32, л. 114].

Внешкольное образование отражало интересы государства и общества, так как проблема грамотного взрослого крестьянского населения в стране стояла достаточно остро. Внешкольное образование было практически единственным

источником получения знаний для этой категории. Школьное образование в период своего развития во второй половине XIX – начале XX веков не могло обеспечить просвещение всем детям школьного возраста, не говоря уже о взрослых.

Проанализировав деятельность различных видов образования вне школы, мы можем утверждать, что практически все они были направлены как на детей, так и на взрослых. Отдельные учреждения и мероприятия, такие как книжные склады, библиотеки, народные чтения, музеи и театр, повторительные курсы, устраивались для всех возрастных категорий населения. Воскресные школы, вечерние, ремесленные и сельскохозяйственные курсы имели своей целью обучение взрослых. Поэтому тенденция к охвату всех без исключения категорий населения внешкольным образованием отражала его исключительное значение для народа.

Тот факт, что внешкольное образование было направлено не только на детей, но и на взрослых, делает опыт его организации еще более ценным для современности. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года провозглашает одной из стратегических целей образования преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности [147].

Достижению этой цели призвано служить не только повышение качества образования подрастающего поколения, но и повышение общего уровня культуры и профессионализма взрослого населения. В связи с этим большое значение приобретает организация дополнительного образования как одного из средств решения задач, поставленных не только Национальной доктриной, но и самой жизнью.

Обладая таким универсальным характером, внешкольное образование было помимо всего остального средством борьбы с рецидивом неграмотности среди окончивших начальный курс школы или получивших элементарное образование в каких-либо учреждениях и мероприятиях внешкольного образования. Отсюда следует тенденция самообразования народа.

То, что внешкольное образование удовлетворяло интересам и потребностям общества, говорили и темы, по которым велось обучение в учреждениях и на мероприятиях внешкольного образования. Оно затрагивало и общеобразовательные темы, и профессиональные. К последним относилось, в частности, сельское хозяйство, оно было наиболее широко распространенной среди специальных тем на народных чтениях, организовывались отдельные сельскохозяйственные курсы, библиотеки имели целую категорию литературы по сельскому хозяйству.

На многих собраниях губернское земство касалось вопроса о специальном образовании. Результатом этого стали различные ремесленные курсы: столярные, токарные, слесарные, кузнечные, резные. Они не имели такого широкого распространения, как сельскохозяйственные курсы, но они, тем не менее, повышали общую культуру и либо давали представление о ремесле, либо поднимали уже имеющиеся профессиональные навыки на новый уровень. Это говорит о тенденции к усилению практической направленности образования вне школы.

Более того, крестьяне неохотно отдавали своих детей в школу, и для многих детей и подростков внешкольное образование также явилось единственным источником получения элементарных знаний и функциональной грамотности.

Внешкольная работа земства была направлена на то, чтобы ни один уголок губернии не остался без возможности получения образования. Кроме того, виды внешкольного образования также были рассчитаны на все без исключения категории населения.

Тенденции общедоступности и бесплатности, поощрения инициативы на местах и стремлений самого населения позволили поставить внешкольное образование на совершенно новый уровень, создав все предпосылки для становления системы учреждений и мероприятий внешкольного образования в Вологодской губернии.

Войны и революция выдвинули тенденцию возрастания роли внешкольного образования в формировании гражданских качеств личности. Так как интерес

населения к государственным изменениям после событий 1905 года возрос, учреждения и мероприятия образования вне школы явились средством удовлетворения этих потребностей в осознании социальной, политической и экономической ситуации в стране. Отсюда и тенденция повышения роли внешкольного образования в формировании жизненных позиций, взглядов и перспектив населения.

Помимо удовлетворения нужд местного населения в просвещении, образование вне школы отвечало запросам и требованиям государства и общества не только повышением общего уровня образованности, профессионализма и культуры людей, но и выполнением воспитательной функции, сумев при этом соответствовать интересам самого народа (рис. 1).

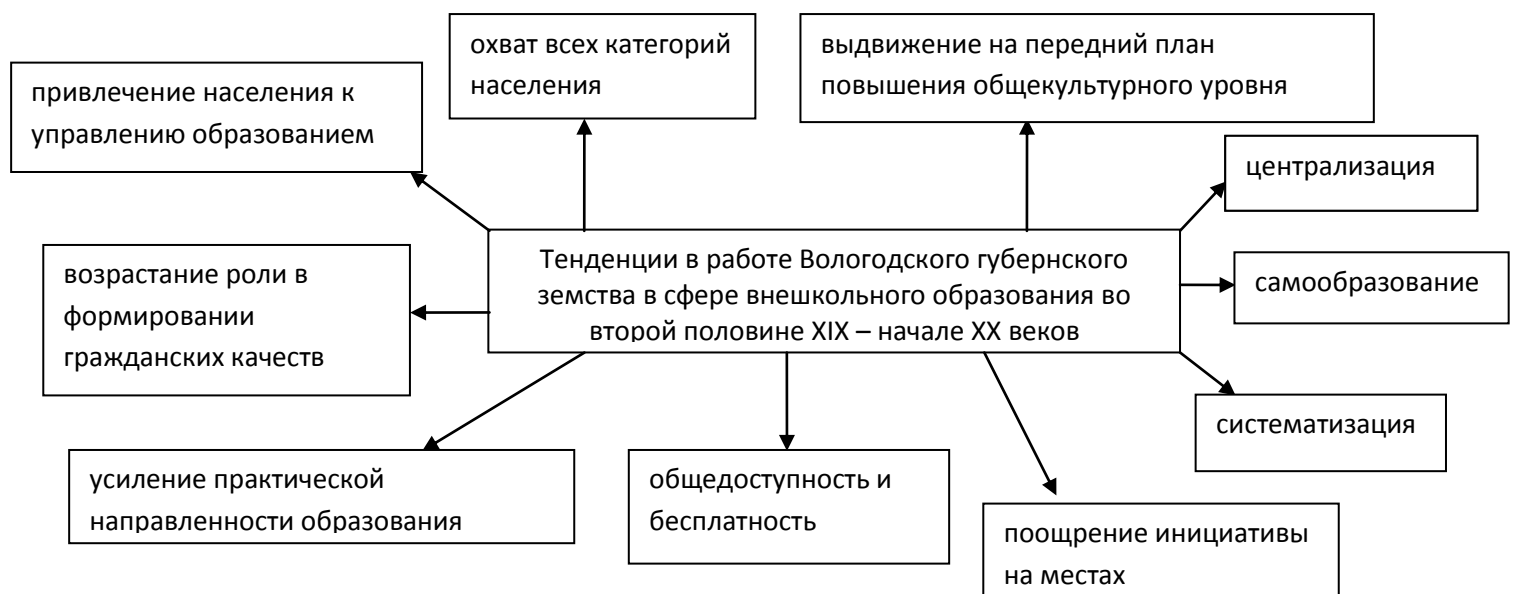

Рис. 1 Основные тенденции в работе Вологодского губернского земства в сфере внешкольного образования

Таким образом, к концу земского периода благодаря работе Вологодского губернского земства была подготовлена почва для развития системы внешкольного образования и выработан план приведения этого замысла в жизнь. Приблизив образование к народу, губернное земство сделало его одной из

важнейших сфер становления личности, выдвигая на первый план формирование общих научных знаний, гражданских качеств, повышение культурного уровня населения, подготовку его к профессиональной деятельности. При этом внешкольное образование явилось средством самообразования и удовлетворения индивидуальных образовательных потребностей человека.

2.2 Характеристика основных видов внешкольного образования в Вологодской губернии

Настоящий параграф раскрывает становление всех видов внешкольного образования в Вологодской губернии по отдельности, показывает связь между ними и выделяет их специфику и характерные черты.

В губернии к началу земского периода имелось всего 677 учебных заведений. Педагогов было 1040, в том числе 45 женщин, а учащихся – 12 491, 1440 из которых девочки. Соответственно число учащихся к общему числу жителей относится как 1:78 и равняется 1/13 общего числа всего юношества, которое находится в возрасте, требующем обучения. «Так как численность этого юношества на основании научных выводов обыкновенно предполагается равною 1/6 доле всего населения, следовательно, отношение числа учащихся к массе далеко не доходит в Вологодской губернии до тех размеров, которые принято считать признаком сильно развитой потребности образования и хорошего устройства средств для удовлетворения этой потребности»[132, с. 144].

Первое Вологодское губернское земское собрание состоялось 3 - 12 марта 1870 года. На нем был поднят вопрос о проблеме народного образования в губернии и освещено его бедственное положение в среде сельского населения. Это объяснялось, во-первых, суровыми климатическими условиями Вологодской губернии. Сильные морозы зимой, разливы рек весной не позволяли детям посещать школы за несколько верст. Во-вторых, материальное положение самого

крестьянства, отсутствие теплой обуви и одежды также являлись преградой для получения детьми начального образования.

Кроме того, крестьяне часто сами были против того, чтобы отдавать детей в школу. Этому было несколько причин: скудность знаний, с которыми дети выходили после двух или трех лет обучения, устаревшие методы преподавания, «при которых продолжается первоначально мучительное затверживание букв и складов, а впоследствии такое же чтение и заучивание молитв, библейских рассказов и прочего, без малейшего понимания читаемого и заучиваемого» [30, л. 164]. Все это часто приводило крестьянское население к выводу, что дети принесут больше пользы дома и что смысла в таком обучении для них нет.

Негативное отношение населения к школе, недостаточное количество самих школ, несоответствие методов обучения привели к пониманию того, что школьное образование не сможет в одиночку справиться с проблемой малограмотности населения Вологодской губернии.

В связи с этим уже на первом Земском собрании прозвучало предложение распространения грамотности среди населения посредством внешкольного образования, а именно был поставлен вопрос об организации книжного склада при губернской управе.

Книжные склады в Вологодской губернии начали возникать еще в 1860-х годах, но расцвет их деятельности произошел только в 1890-е годы. К началу земского периода в Вологодской губернии существовали склады в городах Вологде и Тотьме. С самого начала своей работы земство выделяло им деньги на выпуск книг из Москвы [33]. Обороты складов были небольшие, и книги, заказываемые ими, удовлетворяли потребности в основном народных учителей и сельских школ.

Когда на втором Вологодском губернском земском собрании, состоявшемся в декабре 1870 года, вновь был поднят вопрос об устройстве книжных складов на территории губернии, все уезды признали открытие книжных складов не только желательным, но и необходимым. Гласный Тотемского уезда В.Т. Попов сделал на этом собрании следующее заявление: «Распределение в среде сельского

населения доступных для понятия народа книг духовно-нравственного и исторического содержания, равно медицинских и сельскохозяйственных, может послужить первым из могущественных средств к развитию народного образования, а так как в местностях, отдаленных от центров книжной торговли, достижение означенной цели сопряжено с огромными затруднениями, то в видах устранения этого препятствия целесообразно открытие в каждом уезде книжных складов при земских управах» [29, л. 135].

При этом Вологодское, Вельское, Никольское и Устюгское уездные земства предполагали открыть склады на свои собственные средства, а Грязовецкое, Кадниковское, Тотемское, Яренское, Сольвычегодское и Усть-Сысольское земства просили оказать им помощь из губернских земских средств. Но в действительности план устройства и распространения книжных складов по губернии осуществлялся не так быстро.

Большой вклад в развитие работы книжных складов внесли не только частные пожертвования известных вологодских купцов А.Н. Буторова, Н.М. Веденеева, А.Л. Клушина и других, но и самих книгоиздателей: Л.Ф. Пантелеева, И.И. Смолина, П.М. Черепанова [128].

Проанализировав деятельность книжных складов в губернии, мы выделили два основных этапа их развития. В начале своего становления основная цель книжных складов состояла в удовлетворении нужды в книгах и учебных пособиях школ и немногочисленных библиотек. Таким образом, они имели характер лишь посредника или комиссионной конторы между книжными фирмами и школами. Здесь необходимо обратить внимание на то, что при этом губернский книжный склад, став центральным складом, не имел связи с уездами и складами, существовавшими в них, а последние, в свою очередь, также не координировали свою деятельность.

Отношение к книжному складу просто как к перекупщику литературы можно объяснить тем, что, во-первых, в начале земского периода мы не можем говорить о системе внешкольного образования, так как все организации и мероприятия внешкольного образования находились еще в зачаточном состоянии

и не были связаны друг с другом, а во-вторых, все внимание было обращено на развитие земской школы и школьного образования.

Со временем перед книжным складом выдвигалась новая задача – приблизить книгу к населению и удешевить ее. Эта новая цель предполагала сделать книги более доступными не только по цене, но и по месту продажи.

Введение в круг действия книжных складов народной массы повлияло на их работу и изменило их организацию. В результате основной формой стала общегубернская организация с Губернским центральным складом во главе, с отделениями по уездам и с развозной и разносной торговлей по деревням.

Проект создания губернского книжного склада был утвержден в 1894 году. Согласно проекту склад должен был быть посредником между издателями народных книг и уездными земскими книжными складами, которым он должен был отпускать книги по той цене, по какой они будут ими приобретаться, с прибавкой только одних расходов на пересылку [52].

Мы бы хотели отметить, что централизация всей деятельности книжных складов повлекла за собой положительные изменения: во-первых, книжный склад стал обеспечен сравнительно большим оборотным количеством, что важно, так как покупка товара за наличные вела к увеличению скидки, а следовательно, и к удешевлению. К снижению цен вело также приобретение товара большими партиями и из первых рук. Во-вторых, организация отделений и книгонош способствовала проникновению книги в самые дальние уголки губернии и приводила к постепенному устранению лубочных изданий.

К 1902 году было два основных варианта устройства книжных складов. Существовал центральный губернский книжный склад при Губернской уездной управе и его отделения при уездных управах, а по уезду книги могли распространяться либо при помощи разъездной торговли, либо при помощи организации небольших отделений склада при училищах или бесплатных библиотеках-читальнях, а где нет последних – при церквях [28].

Были прецеденты, когда на земских собраниях высказывалось мнение, что склад дает один убыток, но на это всегда было возражение, что склад устроен не

для «наживы», а для распространения в народе учебных книг и хороших изданий за недорогую цену [52].

Конечно, даже при принятых мерах по распространению книг многие уголки губернии оставались без необходимых источников просвещения. Но в таких случаях крестьяне, как правило, сами обращались с прошением об организации книжной торговли в их местности. Эти просьбы носили такое содержание: «Мы, крестьяне села Турина, покорнейше просим Вологодскую губернскую земскую управу открыть в нашем селе продажу книг и картин, хотя бы на небольшую сумму, и поручить заведовать ею выбранному нами лицу, которое ежегодно будет давать отчет о состоянии продажи...Мы знаем, что книги научат нас всему хорошему, а достать их негде, так как от города Устюга, где находится отделение книжного склада, наше село отстоит в 50 верстах, и нам приходится изредка покупать их у мелких разносчиков, переплачивая вдвое и не получая хороших книг» [62, л. 100].

С распространением своей деятельности книжный склад стал средством самообразования учеников народных училищ. По окончании ими курса учения склад снабжал их книгами религиозно-нравственного и патриотического содержания. Поддержание грамотности среди выпускников было одной из приоритетных задач политики народного образования Вологодской губернии и Российской империи вообще. На земских уездных очередных собраниях не раз обсуждалась проблема того, что «дети...получают только элементарное образование, которое потом, без дальнейшего самообразования их в юношеском возрасте посредством чтения, почти бесследно пропадает среди неблагоприятных для их нравственной жизни условий» [169, с. 96].

Книжные склады имели большое значение не только для общего развития и поднятия интеллектуального уровня населения, но и осознания общественно-политической ситуации в стране. Еще в течение пяти лет до начала первой русской революции с 1901 по 1905 год объем продаж книг и брошюр по общественным вопросам возрос в 3,7 раза в Вологодской губернии [60].

После революции 1905 года интерес народа к подобной литературе был еще больше. В августе 1906 года жители города Сольвычегодска отправили прошение в губернскую управу следующего содержания: «В городах и деревнях Сольвычегодского уезда назрела большая надобность в газете и современной литературе на общественно-политические темы, почему мы просим Губернскую управу удовлетворить эту потребность, открыв отделение книжного склада губернского земства в Сольвычегодске» [65, л. 90].

Но решение об открытии склада было отложено, и деятельность губернского склада в Вологде была приостановлена в связи с политическими движениями в стране. Но при этом книжный склад не был полностью закрыт, как это сделали Вятское, Самарское, Нижегородское, Пермское, Саратовское, Тульское, Курское, Новгородское и Тверское земства [15].

После неудачной войны с Японией и реакционными движениями внутри государства распространение литературы среди населения было приостановлено из-за опасения государства по поводу новых волнений. Активная деятельность склада была возобновлена спустя год.

Постепенно с развитием других учреждений и мероприятий внешкольного образования книжным складам уже не уделялось столько внимания в прессе и в отчетах земств, но это не означает, что они прекратили свою работу. Весь земский период они являлись средством активного распространения книг среди населения и были непосредственно связаны с деятельностью воскресных школ, народных чтений, музеев наглядных пособий, народных библиотек и оказывали содействие в их работе.

При всем неоспоримом и огромном значении книжных складов для повышения уровня грамотности населения следует отметить, что покупку книги, пусть и самой дешевой, мог позволить себе не каждый ввиду скудности материального положения. Поэтому открытие народных библиотек дало новые возможности получения столь необходимых для населения знаний.

В Вологодской губернии известен пример появления народной библиотеки еще в 70-х гг. XIX в. Это была народная библиотека при Красавинской

полотняной и льнопрядильной фабрике Великоустюгского уезда, учрежденная учителем фабричного училища А.А. Доброумовым.

Даже несмотря на то, что большинство библиотек были поначалу платными, интерес людей к ним возрастал. Известный исследователь Вологодского края Н.А. Иваницкий писал: «Люди действительно желают читать и читать не для одного процесса...Когда открылась Кадниковская библиотека, я был просто поражен, когда из города и дальних волостей стали поступать требования на Шиллера, Гете и особенно «лорда Байрона», тогда как я думал, что этих книг никто не просит. За Достоевского, Л. Толстого, Тургенева, Лермонтова, Гоголя принялись с таким жаром, что пришлось их выписывать по второму экземпляру; Пушкин вовсе не читается, потому что он теперь у всех свой» [72, с. 194].

Когда в 1871 году встал вопрос о необходимости устройства библиотеки и кабинета для педагогов, с помощью которых земские учителя могли бы пополнить свои знания и ознакомиться со всеми новостями по педагогическим вопросам, они были открыты при Успенском женском училище в Вологде. Туда были переданы книги упраздненных педагогических курсов при уездном училище и учебные руководства и пособия, приобретенные на деньги Министерства народного просвещения, которое разрешив открыть библиотеку, назначило на нее из своих сумм по 75 рублей в год [169].

Это были первые шаги в устройстве народных библиотек. Их было мало, существовали они в основном при земских школах и народных училищах, и доступ к ним для большинства населения был ограничен. Эти начинания открыли новые возможности для обеспечения народа хорошей книгой.

Открытие первой бесплатной народной библиотеки состоялось в Вологодской губернии 11 октября 1892 года. Идея ее открытия принадлежала учителю городского училища Х.И. Пахолкову и мелкому канцелярскому чиновнику Н.В. Кашину. Они задумали ее как первую бесплатную библиотеку для просвещения низших слоев городского населения [128].

Одним из первых опытов организации бесплатных народных библиотек были также библиотеки, организованные при двух училищах Вологодского уезда

– Высоковском и Сычевском. Они были открыты в 1893 году. Открытие этих библиотек послужило положительным опытом и стимулировало развитие библиотечного дела в губернии.

Начиная с 1892 - 1893 годов численность библиотек в большинстве уездов губернии непрерывно возрастала. Большое количество народных бесплатных библиотек открывалось при народных училищах, но теперь воспользоваться ими мог любой желающий.

Но уже в 1896 году Санкт-Петербургский комитет грамотности обратился к земскому собранию с рекомендацией устраивать народные библиотеки и читальни не при земских школах и училищах. Обоснование этому служило несколько фактов: во-первых, для такого типа библиотеки и читальни требовалось лишь разрешение губернатора; во-вторых, чтение книг в помещении библиотек при школах и училищах запрещалось; в-третьих, каталог книг для «самостоятельных» библиотек был значительно шире [169].

В действительности открытие именно такого типа библиотек было продиктовано самой жизнью и местными условиями, так как для многих уездов это был единственный возможный вариант ввиду финансовых затруднений.

Многие уезды оправдывали открытие библиотек при школах и уездах еще и тем, что разрешение на их открытие при содействии Дирекции народных училищ получить было несложно, книги требовались населению в основном для чтения на дому, чтобы могла слушать вся семья, к тому же школа или училище могли находиться достаточно далеко. Но третье преимущество «самостоятельных» библиотек было неоспоримо.

Последнее объяснялось тем, что в школьные библиотеки отпускались книги, одобренные Министерством народного просвещения для низших училищ, а это достаточно небольшое количество литературы, в то время как в бесплатные библиотеки-читальни допускались книги, одобренные Ученым комитетом Министерства народного просвещения для средних учебных заведений, что составляло гораздо больший объем.

Особенно следует отметить тот факт, что Губернское земское собрание ходатайствовало перед правительством о расширении каталога школьных и училищных народных библиотек, то есть о допущении в них всех книг, разрешенных для народных библиотек-читален [42].

Однако это ходатайство было удовлетворено не полностью: книги в такие библиотеки были допущены, а периодические издания нет. Это объясняется тем, что по правилам библиотеки при учебных заведениях должны были в первую очередь удовлетворять потребности самого заведения и только потом народа. По мере развития библиотечного дела наблюдался и рост числа «самостоятельных» библиотек.

На второй очередной сессии Губернского земского собрания в 1904 года всех библиотек в губернии и существовавших, и предполагавшихся к открытию насчитывалось 465 [58]. К началу XX века в Вологодской губернии не было ни одного уезда без бесплатных народных библиотек.

Значение их было неоспоримо не только для жителей деревни, не имеющих средств и источников получения знаний, но и для окончивших курс выпускников школ и училищ. Это можно было видеть из отчетов о деятельности библиотек Вологодской губернии: «За время своего существования библиотеки успели оказать благоприятное влияние на местных жителей <...> это видно из того, что, во-первых, кончившие курс ученики, не имевшие раннее под рукой книг, мало по малу забывали усвоенное в школе и делались снова безграмотными, но теперь при существовании библиотек зло это не только устраняется, но такие ученики продолжают свое образование, которое они получили на школьной скамье; во-вторых, библиотеки теснее связывали бывших учеников со школою; в-третьих, самый язык крестьян становился литературнее, обращение их более вежливое, предрассудки и суеверия заметно уменьшились; и, в-четвертых, свободное от работы время крестьяне проводят не за пересудами, а за чтением» [39, л. 44].

Осознавая ту важную роль, которую библиотеки играли в развитии населения, губернское земство выдвинуло проект о создании сети библиотек в Вологодской губернии, соответствующей школьным сетям. Эту сеть Вологодское

губернское земское собрание выдвинуло еще в 1904 году. В ее основание было положено количество жителей губернии с расчетом 1446 человек на каждую библиотеку. Таким образом, для заполнения сети потребовалось открыть 1016 библиотек, считая существующие. Этот проект стал планомерно приводиться в жизнь.

К началу 1910 года в Вологодской губернии насчитывалось уже 862 народные бесплатные библиотеки [63]. При этом в Грязовецком, Усть-Сысольском, Никольском, Вельском, Устюгском и Кадниковском уездах библиотечная сеть уже была.

Следует особо отметить, что в отчетах за 1910-11 годы указывалось то, что планомерно выработанной организации внешкольного образования и программ воскресных школ и народных чтений не имелось и все мероприятия носили случайный характер, за исключением народных библиотек [66].

Развитие народных библиотек в губернии проходило благодаря работе губернского земства. Оно было главным учредителем и следило за работой этих учреждений. Но в 1912 году заведование библиотеками при низших учебных заведениях, а такие библиотеки преобладали в губернии, было передано в ведение учебной администрации, а земству отводилась роль жертвователя [82]. Это означало, что земство больше не могло самостоятельно решать, какими книгами снабжать библиотеки, и следить за работой последних.

Тот факт, что на приобретение книг в библиотеку требовалось теперь согласие инспектора народных училищ, внес замешательство в деятельность библиотек. Например, в 1913 году в Вологодском уезде такие библиотеки вообще не были снабжены книгами [69].

Но вышеозначенные правила имели и некоторый, на наш взгляд, положительный эффект. Эти ограничения способствовали тому, что земству пришлось обратить внимание и приложить усилия к открытию публичных библиотек, имеющих самостоятельный статус.

К концу земского периода, тем не менее, большинство библиотек Вологодской губернии оставались пришкольными. Несмотря на это библиотечная

сеть была практически завершена, предоставив тем самым доступ к книге населению отдаленных уголков губернии.

Проанализировав ход развития библиотечного дела в Вологодской губернии, мы выделили несколько этапов его становления. Как уже было указано выше, более широкое распространение учреждения и мероприятия внешкольного образования получили в 1890-е годы. Поэтому последнее десятилетие XIX века можно считать первым этапом развития библиотечного дела в губернии.

С 1900 по 1910 годы начинается этап активной работы по организации библиотек во всех уездах Вологодской губернии. Это время знаменовалось также выработкой библиотечной сети, которая была закончена в большинстве уездов губернии к концу этого периода.

Последние 8 лет земского периода знаменуют завершающий этап становления библиотек. Несмотря на то, что из-за неблагоприятных внешних условий, отразившихся и на финансировании библиотек, темп их развития снизился, количественный и качественный рост не прекратился. В цифровом значении данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Количество библиотек по уездам Вологодской губернии

Годы Уезды	1900	1904	1909	1913	1917
Вельский	21	70	71	89	92
Вологодский	29	40	91	101	111
Грязовецкий	49	76	81	84	189
Кадниковский	31	71	85	115	164
Никольский	4	25	129	157	304
Сольвычегодский	4	54	63	92	99
Тотемский	10	19	56	74	84
Усть-Сысольский	17	62	67	120	132

Устюгский	19	27	62	80	118
Яренский	8	21	30	38	45
Вологодская губерния	192	465	735	950	1338

Губернское земство вело статистику появления библиотек, и уездные земства старались своевременно высылать все данные, но различные источники зачастую давали различные цифры. Это объясняется тем, что внешкольная статистика долгое время не была организована должным образом, поэтому какие-то уезды высылали количество всех библиотек: и пришкольных, и самостоятельных, в отдельные годы присылались не данные всего количества библиотек, а только цифра появившихся самостоятельных учреждений, а в какие-то годы по некоторым уездам просто не было сведений. Исходя из этого полностью охватить динамику роста библиотек достаточно сложно, но даже по имеющимся данным мы можем смело утверждать, что земство приложило немалые усилия для приближения хорошей книги к народу посредством библиотек и сделало эти учреждения одними из самых доступных для населения даже отдаленных уголков губернии.

Таким образом, библиотеки стали одними из основных учреждений внешкольного образования народа. Они быстро завоевали признание и любовь крестьян. Доказательства этому - соответствующие отзывы населения: «Я, как крестьянин и будучи среди крестьянского населения волостным писарем 26 год, вполне убедился, что единственною развивательницею ума и просвещения и возвысительницею нравственности как взрослого, так и молодого сельского населения по выходе их из начальной школы могут быть бесплатные библиотеки-читальни» [52, л. 27].

Подобно библиотекам одним из самых распространенных и доступных средств образования вне школы в Вологодской губернии изучаемого периода были народные чтения. На наш взгляд, значение их для внешкольного образования населения Вологодской губернии весьма значимо.

Особое внимание при этом мы уделяем чтениям в деревне, так как они были «могущественным средством отвлечения сельского населения от праздничного разгула и дикого веселья» [76, с.13] и взамен этого давали «здоровое и полезное развлечение, скрашивая тяжелую ежедневную обстановку и утомительность труда» [76, с.13]. Это говорит нам не только о поднятии образовательного, но и культурного уровня населения.

Как и в развитии всех мероприятий и учреждений образования вне школы, земство сыграло важную роль в развитии дела народных чтений. Последние появились уже в первые десятилетия работы Вологодского земства, но отдельных отчетов губернской и уездных управ о них не было. Они упоминались в связи с деятельностью книжных складов и библиотек, которые с самого начала являлись источником литературы для них. В 70-х годах XIX века известно устройство чтений при Красавинской полотняной и льнопрядильной фабрике Великоустюгского уезда, организованных учителем фабричного училища А.Н. Доброумовым [35].

Широкое распространение народные чтения получили с 90-х годов XIX века. Они проводились чаще всего в праздничные и воскресные дни и были абсолютно бесплатны. Прийти мог любой желающий, независимо от пола, возраста и положения.

Необходимо отметить тот факт, что, как и все остальные виды внешкольного образования, народные чтения были направлены не только на поднятие общего интеллектуального и культурного уровня населения, но также сыграли важную роль в сообщении специальных знаний, в частности сельскохозяйственных. Это было очень важно для жителей деревни. На заседаниях Вологодского губернского земского собрания не раз заявлялось, что «...наибольшая часть русских хозяев нуждается преимущественно в элементарных агрономических сведениях. Мелкому землевладельцу, существующему от своего поземельного угодья нет ни времени, ни средств отправляться в академию или университет, чтобы слушать систематические курсы агрономии и зоотехники. Но он верно не отказался бы от участия в

популярных курсах о сельскохозяйственных предметах, если бы эти курсы читались неподалеку от его места жительства» [36, л. 57].

Говорить о количественной стороне дела достаточно сложно, так как народные чтения в начале своего развития проводились и при школах, и в избах крестьян, и при церковноприходских школах, и даже иногда в храме (это, как правило, исключительно чтения на духовно-нравственные и религиозные темы). Учет их не велся, поэтому в управу поступали лишь обрывочные сведения. Более того, по многим из этих сведений трудно судить о динамике их развития, так как в одних отчетах уезды учитывали только чтения, организуемые земством, в других — проводимые при школах и училищах, в третьих — только чтения при церковноприходских школах, а в четвертых — все чтения целиком безотносительно места их проведения.

Поэтому по некоторым статистикам получалось, что в уезде количество чтений в течение 10 лет значительно снизилось, хотя это была неправда. Начав свой рост с 1900-х годов, эти мероприятия только возрастали в числе и привлекали все больше и больше народу. Ситуация осложнялась еще и тем, что в отчетах многие уезды не указывали, какие конкретно чтения они имели ввиду, и губернская уездная управа, таким образом, имела только приблизительные сведения о количестве чтений, проводимых в уездах.

Преобладающим числом слушателей по половой принадлежности были мужчины, они составляли, как правило, около 65% всех слушателей. По возрасту преобладающее количество составляло взрослое население и дети, меньшее — подростки. Это объясняется тем, что подростки имели возможность посещения школы, поэтому не все темы народных чтений были им интересны, хотя многие из них, тем не менее, посещали эти мероприятия либо для повторения пройденного в школе материала, либо для дополнения уже имеющихся знаний.

В отчетах Вологодской губернской управы мы находим только скудные данные о чтениях, проводимых до 1900 г., так как это были еще случайные, бессистемно устраиваемые чтения. Последнее можно объяснить тем, что достать

световые картины и фонари для чтений было не так дешево, поэтому только единичные школы обладали необходимым инвентарем для таких мероприятий.

За 1901 год доклады управы представляют нам следующие сведения: всего чтений, организованных по уездам Вологодской губернии состоялось 2446 в 292 аудиториях, но сюда входят как чтения, проводимые при школах и училищах, так и чтения при церковноприходских школах. По уездам они распределились таким образом: Вельский уезд – 177 чтений в 11 аудиториях, Вологодский уезд – 313 чтений в 18 аудиториях, Грязовецкий уезд – 348 чтений в 26 аудиториях, Кадниковский уезд – 68 чтений в 53 аудиториях, Никольский уезд – 125 чтений в 13 аудиториях, Сольвычегодский уезд – 127 чтений в 19 аудиториях, Тотемский уезд – 433 чтения в 33 аудиториях, Усть-Сысольский уезд – 183 чтения в 12 аудиториях, Устюгский уезд – 318 чтений в 18 аудиториях и Яренский уезд – 354 чтения в 89 аудиториях [61].

Более подробные данные, в которых отражено не только количество аудиторий и организуемых в них чтений, но и количество человек, посетивших эти мероприятия, представлены в докладах после 1910 года. При этом в них уже отражены чтения, проводимые исключительно земствами. Так как к этому времени при Отделе народного образования в губернии появилась комиссия народных чтений, это облегчило сбор данных о мероприятиях, проводимых именно земством и под его надзором, не учитывая при этом чтения на религиозные и духовно-нравственные темы при церковноприходских школах. Они отличались по тематике, организации, и вели их учителя земских школ и начальных училищ, а временами и специально приглашенные лекторы.

Достаточно активно народные чтения стали посещаться в 1903 – 1904 годы прямо в преддверии первой русской революции. После нее эти мероприятия попали под пристальный контроль властей, так как были заподозрены в политической агитации, что привело к усложнению их организации. Постепенно они вновь стали привлекать много слушателей и еще более энергично начали свою деятельность.

После подъема общественных сил в 1905 году большая часть населения проявила интерес к общественным вопросам. В библиотеках в это время наблюдался повышенный спрос на газеты и журналы, где описывалось современное положение дел в России. То же самое происходит с запросами на книги и газеты в книжных складах и лавках.

Но при всем развитии школьного и внешкольного образования доля читающего населения, особенно среди крестьян, была не так велика, поэтому для многих народные чтения были самым доступным средством просвещения. Нередкими были случаи, когда крестьяне, прослушав какой-нибудь курс народных чтений, так увлекались ими, что при долгой паузе между чтениями сами просили об их возобновлении. То же произошло и после революции 1905 года. Боясь реакционных настроений, правительство приостановило многие мероприятия внешкольного образования.

Статистические данные в период наиболее активного распространения и развития этих мероприятий внешкольного образования, а именно данные за 1910 – 1912 годы, представленные в таблице 4, свидетельствуют о широком развитии народных чтений.

Таблица 4

Число аудиторий, проводимых чтений и людей, посетивших их, с 1910 по 1912 годы

Уезды	1910			1911			1912		
	Кол-во аудитор.	Кол-во чтений	Кол-во людей	Кол-во аудитор.	Кол-во чтений	Кол-во людей	Кол-во аудитор.	Кол-во чтений	Кол-во людей
Вельский	29	301	27277	33	320	34752	30	277	17176
Вологодский	20	140	8264	21	143	9437	29	201	11329
Грязовецкий	23	139	13606	29	178	10566	21	121	10346
Кадниковский	41	229	16325	27	177	12191	25	138	9693
Никольский	13	60	4825	12	48	4771	7	25	2565
Сольвычегодский	20	185	7610	3	51	3927	19	50	3650
Тотемский	11	35	3480	6	133	2579	54	151	12757

Усть-Сысольский	14	71	5858	29	201	18691	37	129	12956
Устюгский	Нет сведений			Нет сведений			Нет сведений		
Яренский	10	51	3658	10	51	3658	29	204	14939
Вологодская губерния	181	1211	90903	170	1302	100572	251	1296	95411

Затем организация народных чтений вновь пошла на спад из-за начавшейся войны. Но они не прекращали свою деятельность вплоть до революции 1917 года. Все доклады и заседания земских управ и собраний подчеркивали значимость этих мероприятий внешкольного образования для просвещения народа.

Отметим, что в своем развитии народные чтения прошли путь от случайных единичных собраний до систематических мероприятий со своей программой и организацией. Чтения могли проводиться народными учителями, священнослужителями, врачами. Темы выбирались по желанию самих организаторов или по просьбе слушателей.

Изначально это было просто чтение книг и брошюр для собравшихся, но постепенно народные чтения приобрели наглядность благодаря так называемым световым картинам и «волшебным фонарям», чем привлекли еще большее число слушателей.

Показателем систематизации стал также тот факт, что управление ими сосредоточилось в руках губернского земства. Последнее проводило работу в этой сфере в нескольких направлениях.

Если вначале большую часть световых картин, брошюр и книг уездные земства приобретали самостоятельно, что приводило к весьма малому их количеству, долгому времени ожидания и дороговизне, то со времени участия губернского земства в этом деле все заказы стали проходить через губернский книжный склад в г. Вологде.

К 1900 году сформировалась система высылки «волшебных фонарей», световых картин и других материалов для проведения народных чтений. Согласно постановлению Губернского земского собрания 1900 г. на губернской земской

управе лежала обязанность содействовать устройству народных чтений путем приобретения картин и брошюр, переходящих по времени из одного пункта в другой. Для этой цели губернской управе было поручено выписывать на ассигнованные суммы световые картины и уведомлять о высылке последних уездные управы, а затем им было необходимо удовлетворить требования на картины со стороны уездных управ по мере возможности и пропорционально их требованиям. Внутри уезда управы самостоятельно распределяли эти картины [49].

Но по мере возрастания интереса народа к чтениям, а следовательно, и увеличения числа последних, небольшой запас картин по сравнению с запросом привел к неправильному их распределению по уездам. Хотя, на наш взгляд, в этом была и вина самих уездов.

Губернская управа рассылала списки имеющихся чтений по уездным управам, чтобы они отметили желательные к получению темы и типы чтений и сообщили, в скольких пунктах предполагается проведение этих мероприятий. Но ответы на этот запрос приходили не одновременно. Вследствие этого невозможно было удовлетворить даже в возможном количестве приходящиеся на уезд чтения пропорционально предъявленным требованиям. Получалось, что уезды, приславшие списки поздно, не имели права выбора, и им приходилось брать то, что осталось [50].

Пытаясь решить эту проблему, губернское земство предложило изменить порядок: уездные управы указывали, сколько у них в распоряжении «фонарей». На основании этих данных губернская управа производила распределение между уездами всех чтений, имея ввиду как соответствие отделов между собой, так и то, какие чтения были уже в употреблении в данном уезде [53].

Решив эту проблему, земство столкнулось с тем, что материалов для чтений, имеющихся в наличии, не хватало, чтобы удовлетворить запросы уездов. Но с увеличением ассигнований на приобретение картин и брошюр и расширением деятельности книжного склада ситуация заметно улучшилась.

Говоря об организационной стороне дела, подчеркнем, что большим шагом в развитии народных чтений явилось учреждение уездных комиссий по их устройству, в обязанности которых входили выбор помещения, назначение ответственного за проведение и распределение материала для чтений по пунктам уезда.

В уездную комиссию, как правило, входили уездная управа в полном составе, пять членов по выбору земского собрания из гласных и посторонних лиц, заведующий народным образованием при уездной управе, санитарный врач, учителя и учительницы земских школ (количество их должно было быть не менее половины комиссии). Членами комиссии также могли быть приняты лица, участие которых признавалось полезным [55].

Назовем еще один показатель становления системы народных чтений. Поначалу эти мероприятия проводились в избах крестьян, квартире, арендуемой народным учителем, или при школе, где он работает. Впоследствии для народных чтений стали выделяться отдельные помещения в домах земских управ, аудитории училищ разного типа, строились специальные аудитории при бесплатных народных библиотеках и народных домах.

О развитии народных чтений говорило и расширение их тематики. От случайного выбора тем устроители пришли к определенному списку отделов проводимых чтений: духовно-нравственные чтения, чтения по истории, физической географии, этнографии и естествознанию, чтения художественной литературы. Каждый из отделов представлял собой цикл произведений, включенный в список, одобренный Министерством народного просвещения.

Народные чтения были одними из самых удобных видов образования для взрослого населения, так как от слушателей не требовалось даже элементарного умения читать и писать.

Помимо этого, они пользовались большим успехом среди учащихся и окончивших школу. Многие отчеты говорили о том, что народные чтения служат прямым дополнением школьному образованию [166].

Следует особо отметить одну функцию народных чтений, которую другие средства внешкольного образования выполняли лишь косвенно. Народные чтения были средством образования раскольничьего населения. Оно относилось враждебно к школе, медицине, и это неоднократно звучало на земских собраниях. Православная миссия в этом вопросе была союзницей земства, поэтому губернское земство оказывало помощь в снабжении «фонарями» и световыми картинами для просвещения этой категории населения [47].

Необходимо заметить, что обладая видимым преимуществом и принося явную пользу, народные чтения развивались в весьма неблагоприятных внешних условиях: необходимость получения разрешения на устройство у губернатора и попечителя учебного округа, ведущая к медленной организации; строгий надзор со стороны директора народных училищ; отсутствие материальной поддержки государства; ограниченный каталог произведений, допущенных для народных чтений в России. Но благодаря работе земства эти мероприятия образования вне школы приобрели системную организацию и заслужили большое внимание и интерес населения губернии.

В отличие от народных чтений воскресные и вечерние курсы не были рассчитаны на все категории населения, хотя по мере своего развития охватывали широкие массы народа. Первые курсы начали проводиться уже в конце 70-х годов XIX века. Их целевой аудиторией были неграмотные взрослые и подростки. Курсы устраивались при училищах и фабриках.

В связи с тем, что школьный курс, дающий начальное образование, был достаточно невелик и многие дети не имели возможности продолжать свое образование, появились повторительно-дополнительные воскресные и вечерние курсы. С их помощью все, получившие элементарное образование, могли не только повторить весь пройденный материал, но и продвинуться дальше в своем развитии. По программе они соответствовали одно- и двухклассным училищам [64].

Со временем появился третий тип вечерних и воскресных курсов, который имел огромное значение для развития специального образования в Российской

империи. Это технические и ремесленные курсы для рабочих при промышленных заведениях и подростков, прошедших курс начального образования.

Министерство народного просвещения в 1895 году предложило учредить такие курсы, которые были признаны сообщить технические познания и практические умения. Благодаря тому, что на курсы принимали только грамотных людей, а следовательно, общеобразовательные курсы уже не требовались, сроки обучения значительно сократились. В основе этих курсов лежало чтение специальных учебных предметов, но на первое место выдвигались черчение и рисование, как общее, так и применяемое в различных ремеслах и отраслях промышленности. Кроме того, особое внимание уделялось физике и химии [155].

В Вологодской губернии вопрос о необходимости устройства подобных курсов для рабочих и ремесленников поднимался еще в 1896 году Губернская земская управа доложила, что такие курсы в Западной Европе распространены не только в Англии, но и в континентальных государствах. Преимущественно они имеют своим предметом производство по обработке металлов и дерева [44].

Губернское земское собрание в ответ на это пояснило, что в Вологодской губернии попросту нет фабрик и заводов, производящих металлические и деревянные предметы. Производство таких изделий в губернии было, но в крайне ограниченном объеме, только для удовлетворения местных потребностей. Признавая при этом всю полезность таких курсов, собрание пояснило, что они не будут соответствовать своему назначению [169].

Рисование широко применялось только в таком кустарном производстве, как кружевничество, но эскизы чаще всего получали из рисунков и образцов заказчика или от Санкт-Петербургской школы кружевниц.

Все это привело к тому, что ремесленные курсы для рабочих были в Вологодской губернии в конце земского периода только в зачаточном состоянии, имея скорее случайный и единичный характер.

Говоря о ремесленных курсах, следует отметить, что наиболее часто они встречались в виде мастерских для обучения мальчиков, которые содержались за счет земства [38]. Этот вид не имел прочной основы и не приобрел официальный

статус как одно из мероприятий внешкольного образования. Ремесленное же образование осуществлялось в губернии за счет ремесленных школ.

На наш взгляд, единственной сферой специального образования, широко распространившейся за счет внешкольной работы, было сельское хозяйство. Сельскохозяйственные курсы устраивались при сельскохозяйственных школах и были открыты и бесплатны для всех желающих. Курсы проводились по различным направлениям: земледелие, огородничество, пчеловодство [48].

Если ремесленные курсы не нашли своего применения в Вологодской губернии, то общеобразовательные вечерние и воскресные курсы, помимо той организации, которую они имели с самого начала, приобрели еще вид воскресных школ.

Со временем воскресная школа стала одним из видов внешкольного образования, на которое земство обратило особое внимание ввиду удобства организации и небольших затрат на содержание. В докладах Вологодской губернской управы о воскресной школе говорилось как о первой ступени образования, организация которой соответствует экономическим и бытовым условиям губернии [54].

Первая в Вологодской губернии воскресная школа была открыта 7 декабря 1897 года. Это была женская школа, где возраст учащихся в среднем был от 13 до 44 лет. Организованная на средства земства, она и в течение всей своей деятельности существовала только на его средства и на случайные пожертвования. Хотя ученицы старались зарабатывать деньги для школы сами, например, организацией спектаклей. Как правило, проводилось около 5 занятий в день [45].

Организацию воскресных школ подхватили со временем и частные лица, среди которых были дочь коллежского асессора М.П. Герасимова, владелец книжной лавки П.А. Обнорский, владелец типографии И.И. Соколов и другие.

Характерной чертой работы первой воскресной школы, как и остальных в последствии, был тот факт, что местные учителя и учительницы были готовы преподавать бесплатно [165].

Обучение в воскресных школах включало в себя письмо, счет, чтение. В некоторых школах до уроков устраивались чтения по истории или литературе. Помимо этого, на частные пожертвования учащимся организовывались походы в театр и музей. Обучение было полностью бесплатное, и даже книги, получаемые за счет земства, Попечительства о народной трезвости и на деньги частных лиц, выдавались безвозмездно или дарились.

Число учащихся в некоторых воскресных школах доходило до 100 человек. В основном школы были смешанные, но большинство учащихся были женщины. Занятия велись педагогами начальных училищ [57].

В первое десятилетие XX века воскресные школы были при начальных училищах, фабриках и фабричных училищах и при церковноприходских школах. При этом в последних среди преподаваемых предметов были не только Закон Божий, церковнославянское чтение и пение церковных песнопений, но также и общеобразовательные предметы, такие как чтение и письмо, устные и письменные вычисления и счет [51].

Большинство школ открывалось за счет земства, но были и такие, которые основывались на пожертвования частных лиц. Например, воскресная школа при Вологодском доме трудолюбия, открытая в 1898 году на пожертвования купца Т.Е. Колесникова, почетного гражданина города Вологды [130]. Несмотря на всю видимую пользу, несложность организации и интерес населения, воскресные школы не получили широкого распространения. К 1912 году по всей Вологодской губернии их насчитывалось 16 [61]. В дальнейшем они стали появляться также при народных домах, но резкого увеличения числа этих учреждений внешкольного образования не наблюдалось и в последующий период.

К 1917 году, хоть и не имея широкого распространения, эти курсы и школы стали делиться на следующие типы: для неграмотных и неподготовленных – воскресные школы, для окончивших обыкновенную или воскресную школу – повторительно-дополнительные курсы, дополнительные курсы для желающих получить повышенные знания, специальные курсы по сельскому хозяйству и другим отраслям знаний.

Важную роль в распространении грамотности сыграли музеи и выставки. За всю историю работы земства в Вологодской губернии существовали в основном музеи наглядных пособий, педагогические музеи, сельскохозяйственные и ремесленные выставки. Музеи получили достаточно широкое распространение и располагались в основном при библиотеках, уездных управах и книжных складах, при школах и училищах, и, в редких случаях, в наемных помещениях. Центральный музей наглядных пособий располагался при Губернском книжном складе в городе Вологде [67].

В отчетах губернской земской управы имеются достаточно скудные сведения о музеях. К 1912 году на территории Вологодской губернии насчитывалось всего 5 педагогических музеев: 2 в Вологодском уезде, 2 в Великоустюгском уезде и 1 в Усть-Сысольском уезде. Если говорить о музеях наглядных пособий, то их было 3 в Вологодском уезде, 3 в Велико-Устюгском уезде, 1 в Усть-Сысольском уезде и 1 в Никольском уезде [68].

Но необходимо уточнить, что это данные только о наиболее крупных музеях, которые находились либо в отдельных зданиях, либо при уездных и губернской управах. Дело в том, что, несмотря на то, что такие музеи были открыты для посещения любому желающему, они часто располагались в зданиях школ и училищ, поэтому могли быть указаны в школьной статистике и не попасть во внешкольную, либо были не указаны вообще.

Выставки, устраиваемые при сельскохозяйственных и ремесленных школах, имели своей целью ознакомление населения со школой и работами учеников. Но так как они были общедоступны, то способствовали также обмену опытом в различных сферах и знакомству с машинами и оборудованием. Иногда во время выставок устраивалась демонстрация новых станков и инструментов [59].

Таким образом, музеи и выставки способствовали в основном повышению грамотности населения в сельскохозяйственной и различных ремесленных сферах и знакомству учащихся и учащихся с книгами, методиками и приборами, используемыми в учебном процессе. Последнюю функцию выполняли музеи

наглядных пособий. Музеи и выставки были общедоступны и бесплатны, что способствовало повышенному интересу населения к ним.

Не меньшим спросом пользовался и народный театр. Активную работу народный театр начал уже в конце XIX века. Спектакли устраивались в основном народными учителями, а участниками становилась сельская интеллигенция и более развитая часть деревенской молодежи [82]. Народный театр того периода не имел своего обособленного помещения, поэтому спектакли устраивались при губернском или уездных собраниях, в помещениях школ, а с появлением народных домов - в отведенных для этого залах.

Учащиеся воскресных школ часто устраивали спектакли, приуроченные к какому-либо празднику и, тем самым, зарабатывали средства для своей школы, так как вход на эти спектакли был платный. Учащиеся часто получали билеты в подарок на окончание учебы или на праздник. Такие спектакли были приурочены к какому-нибудь событию, имеющему большое значение для России. Например, учащимся воскресной школы города Вологды были розданы билеты в театр на спектакль из поэм Пушкина в честь столетия со дня рождения поэта [46].

Помимо огромного эстетического и воспитательного значения народный театр играл важную роль в повышении общего уровня грамотности населения, являясь при этом мощным средством пробуждения его самостоятельности.

Результатом работы в сфере внешкольного образования стало появление народных домов. Можно утверждать, что народный дом являлся фактором систематизации и объединения всех типов внешкольного образования. В нем располагались аудитории для народных чтений, вечерних и воскресных курсов и уроков, библиотека и читальный зал, помещение и зал для проведения спектаклей, место для организации выставок и музеев.

Первым и самым известным народным домом в Вологодской губернии был Пушкинский народный дом, основанный обществом «Помощь» при Вологодской бесплатной библиотеке. Он был открыт 10 октября 1904 года в городе Вологде и практически сразу же стал пользоваться популярностью среди населения.

Став центром общественной жизни, этот народный дом был центром политической агитации в 1905 и 1906 годах, но был сожжен во время волнений в городе [72]. До конца земского периода Пушкинский народный дом так и не был восстановлен.

Просуществовав всего два года, Пушкинский народный дом, тем не менее, был важным опытом устройства такого рода заведений, став толчком для развития и организации этих учреждений в Вологодской губернии.

Проанализировав деятельность всех учреждений и мероприятий внешкольного образования, мы сделали вывод, что его становление можно рассмотреть с различных точек зрения. С точки зрения развития различных видов образования вне школы, на кого оно было нацелено, кто являлся учащим и руководителем и на что это образование было направлено.

Таким образом, проанализировав становление различных видов внешкольного образования в Вологодской губернии, мы можем утверждать, что оно прошло через те же этапы, что и российское внешкольное образование. С начала работы земства в 1870 году и до 1890 года Вологодское земство проводило сбор данных о положении народного образования в губернии и делало первые шаги по устройству книжных складов и библиотек.

В период активного развития в Вологодской губернии появились воскресные школы и различные курсы, начали свою активную деятельность народные чтения, музеи и выставки, книжные склады были организованы во многих уездных городах, земство приступило к разработке сети бесплатных библиотек-читален, открылись народные дома.

Первая русская революция 1905-1907 годов приостановила работу многих Вологодских учреждений и мероприятий внешкольного образования. Большое количество книжных складов и народных домов закрылись, за деятельностью воскресных школ, курсов и народных чтений установился жесткий правительственный контроль.

Только в следующий период, начавшийся с 1909 - 1911 годов, мероприятия и учреждения вне школы в Вологодской губернии продолжают свое становление.

В этот период был осуществлен план сетевой организации бесплатных библиотек-читален. Народные чтения и различные курсы получили широкое распространение по всей территории губернии. Вновь открытые книжные склады возобновили свою деятельность по приближению книги к населению. Воскресные школы продолжили свою деятельность по образованию взрослого населения, способствуя, кроме того, развитию народного театра, музеев и выставок.

К концу земского периода внешкольное образование в Вологодской губернии начинало складываться в систему, во многом отражая основные тенденции развития внешкольного образования в России. Но его становление в Вологодской губернии имело свои характерные особенности, развиваясь и распространяясь по всей губернии, все виды образования вне школы были тесно связаны между собой.

Книжные склады с самого начала своей деятельности являлись не только источником хорошей и дешевой книги для народа, но и поставщиком литературы для библиотек, посредником при пересылке световых картин и «волшебных фонарей» для народных чтений, средством обеспечения учебниками воскресных школ и вечерних курсов, местом расположения музеев наглядных пособий.

Библиотеки, в свою очередь, снабжали литературой народные чтения и были источником бесплатных книг для населения. Народные чтения с «волшебным фонарем» были подспорьем воскресным школам и вечерним курсам, так как учащиеся посещали такие чтения как дополнительные занятия по той или иной теме. Таким же средством являлись и спектакли, устраиваемые или посещаемые учащимися.

Особенностью работы всех этих внешкольных учреждений и мероприятий являлось то, что в рамках одного уезда несколько учреждений внешкольного образования совместно планировали тематику проводимых занятий. Таким образом, например, учащиеся воскресной школы или вечерних курсов могли взять необходимую литературу в библиотеке или купить ее в книжном складе и послушать лекции на эту же тему на народных чтениях.

Чаще всего такие тематические занятия проводились в Вологодском и Тотемском уездах. Это связано с тем, что в этих уездах существовали центральные книжные склады, через которые не только закупались и продавались книги и учебные пособия, но и обменивались световые картины для народных чтений.

Одной из первых попыток организовать такие тематические занятия является инициатива Вологодской воскресной школы к 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина. В школе не только проводились занятия по произведениям поэта, но и были устроены народные чтения для всех желающих. Более того, учителя школы поставили спектакль по произведениям А.С. Пушкина, после которого была организована бесплатная раздача брошюр о жизни писателя.

Таким образом, с развитием всех видов внешкольного образования между ними устанавливалась все более тесная связь, постепенно подготавливая почву для возникновения системы внешкольного образования.

Народный дом был объединением всех учреждений и мероприятий внешкольного образования. Это позволяло значительно легче систематизировать их деятельность и осуществить всестороннее воздействие на повышение образовательного и культурного уровней населения.

Но необходимо отметить тот факт, что к 1917 году в Вологодской губернии существовало только 10 народных домов, 8 из которых были построены на средства кооперативов и земства и 2 – на средства Попечительства о народной трезвости.

Решением этой проблемы стало создание культурно-просветительных обществ, объединявших в себе все виды внешкольной работы. Одним из наиболее ярких примеров являлось библиотечное, а в дальнейшем и просветительное, общество «Помощь». Оно было образовано по инициативе группы учителей в Вологде. Основными задачами общества являлись содержание библиотеки и воскресных или вечерних курсов при ней, устройство народных чтений, организация спектаклей. Общество содержалось на частные пожертвования и средства земства, и все его мероприятия при этом были бесплатны. Также

наиболее известным являлось единственное в своем роде культурно-просветительное общество «Просвещение». Оно существовало с 1914 года и в состав его входили лица из рабочего несостоятельного класса. Общество не имело как такового народного дома, но также централизованно проводило различные мероприятия по внешкольному образованию и объединяло различные типы его учреждений.

Деятельность общества выражалась в том, что оно устраивало публичные лекции и народные чтения, спектакли, литературно-музыкальные вечера, при нем существовала библиотека и работала школа для взрослых. Средства на осуществление всех этих мероприятий шли от спектаклей, устраиваемых членами общества, и от земства [78].

При обществе читались лекции по истории, литературе, краеведению, приглашались известные люди, например, историк В.П. Потемкин и литературовед В.М. Фриче. В дальнейшем деятельность общества стала приобретать все более политизированный и агитационный характер [72].

Культурно-просветительные общества существовали в основном в Вологодском, Тотемском, Грязовецком и Устюгском уездах. Это объясняется тем, что в этих уездах существовало больше школ и гимназий, педагоги которых образовывали эти общества; внешкольных учреждений, и в частности библиотек, так как большинство этих обществ организовывались как библиотечные общества. Более того, наличие книжных складов в уездных городах облегчало устройство различных внешкольных мероприятий.

Таким образом, отсутствие достаточного количества народных домов отчасти компенсировалось культурно-просветительными обществами, которые также стали являться центрами просвещения.

Одной из характерных особенностей развития внешкольного образования в Вологодской губернии стала также идея районной организации, в которой земство видело достижение общедоступности и распространенности образования вне школы. Такая организация, по мнению земства, при значительно меньших затратах делала его ближе ко всей народной массе.

Суть районной организации была в том, что каждый уезд делился на известное количество участков или районов. Район должен был быть представлен всеми видами внешкольных учреждений и мероприятий, при этом деятельность районных учреждений восполняется уездными, а последние, в свою очередь, – общегубернскими. Между районом, уездными и губернским земствами должна была существовать постоянная и тесная взаимосвязь. Такая организация облегчала руководство и направление деятельности различных органов в этой сфере.

Согласно предложению губернского земства район не должен был превышать 25 - 30 верст. Таким образом, в губернии должно быть организовано около 170 районов. В зависимости от территории уезда и количества населения, проживающего там, совещание предложило распределить районы следующим образом: Вологодский уезд – 20, Грязовецкий – 12, Кадниковский – 21, Вельский – 13, Тотемский – 18, Никольский – 30, Великоустюгский – 18, Сольвычегодский – 18, Яренский – 8 и Усть-Сысольский – 14 [37].

В итоге губернское земство решило разделить все учреждения внешкольного образования на общегубернские, уездные, районные и вспомогательные. К первой группе относились земский печатный орган, губернский музей, мастерская световых картин, склад кинематографических лент, театральный музей. Это учреждения, которые должны были обслуживать всю губернию и содержаться за счет губернского земства. Уездными должны были стать городской народный дом, центральная библиотека, уездный музей, склад наглядных пособий и световых картин, передвижной кинематограф и книжный склад. Эти учреждения были направлены на удовлетворение образовательных и культурных нужд населения уезда. Содержание их должно было делиться между уездными и губернскими земствами на половинных условиях.

Районным учреждениям отнесли народный дом, районную библиотеку-читальню, помещение для курсов и лекций, музей, кинематограф, школу для взрослых, склад фонарей и световых картин. К вспомогательным относились подрайонные библиотеки, читальные избы (по одной на школьный район),

воскресные школы и курсы и сумочные библиотеки для селений, отдаленных от библиотек. Последние два типа учреждений должны были содержаться за счет уездных земств и местных организация, а губернское земство содействовало только их постройке и основанию в самом начале.

28 января 1917 года губернское земское собрание приняло временные правила оказания содействия различным органам местного самоуправления и местным организациям. Пособия из средств губернского земства выдавались в следующих размерах:

1. На наем помещения, отопление, освещение и сторожку для различного рода внешкольных учреждений в размере половины общей суммы расхода, но не более 100 рублей в год.
2. На организацию чтений и лекций и приобретение пособий к ним в размере не свыше половины общей суммы.
3. На оплату труда лекторов с расчетом по 1 рублю за час чтения и по 2 рубля за лекцию.
4. На приобретение кинематографических аппаратов в размере одной трети его стоимости, но не свыше 150 рублей единовременно, и на приобретение «волшебного фонаря» в размере не свыше одной трети его стоимости.
5. На выписку газет и журналов для читален и чайных, на приобретение книг для библиотек-читален, на организацию спектаклей, воскресных школ, курсов для взрослых, на организацию и оплату личного труда руководителей различных мероприятий в размере не свыше половины общего расхода [71].

Сложностью и особенностью районной организации внешкольного образования в Вологодской губернии являлись суровые климатические условия и большая протяженность губернии, которые требовали организации широкой сети внешкольных учреждений, чтобы даже самые труднодоступные уголки губернии имели возможность просвещения.

Идея порайонной организации была частично реализована в Вологодском уезде. Общегубернские и уездные учреждения располагались в городе Вологде, а районные – библиотеки, курсы для взрослых, склад световых картин – были организованы в Борисовской и Высоковской волостях.

Анализ всех этих процессов важен, так как организация внешкольного образования была направлена на повторение и совершенствование полученных знаний у детей, подростков и взрослого населения. Обеспечение доступа к книге, бесплатные чтения, лекции, занятия и курсы для развития общего и профессионального образования всех слоев населения на протяжении всей жизни способствовали выведению населения Российской империи из невежества, следовательно, и развитию социально-экономического и культурного потенциала страны.

Изучение развития и постановки внешкольного образования необходимо в связи с тем, что самой актуальной проблемой в современном обществе является создание необходимых финансовых и кадровых условий для обеспечения непрерывного образования независимо от места жительства детей и социального положения родителей. Дополнительное образование призвано решить проблему негативных тенденций в подростковой и молодежной среде (алкоголизм, употребление наркотиков, насилие, ксенофобия), которые свидетельствуют о необходимости усиления участия образования в решении задач воспитания, формирования социальных компетенций и гражданских установок.

Выводы по второй главе

В развитии Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX веков ключевую роль сыграло губернское земство, широко развернувшее свою деятельность в различных сферах. Одной из его заслуг в области народного образования было становление внешкольного образования, которое к концу

земского периода начало складываться в систему. Финансовая, материальная, опытная, административно-контрольная, теоретическая, кадровая деятельность земства была направлена на приближение образования к народу. Близости к народу и общедоступности способствовало не только то, что образование вне школы было ориентировано на непосредственные потребности населения и адаптировано к условиям жизни, но и поощрение самостоятельности людей и инициативы на местах.

Анализ основных тенденций развития внешкольного образования в Вологодской губернии, включая тенденцию к систематизации, централизации, привлечению различных категорий населения к управлению образованием вне школы, выдвижению на первый план повышения общекультурного уровня народа, охвату всех категорий населения образованием, усилению практической направленности, общедоступности, бесплатности, поощрению инициативы на местах, возрастанию роли образования в формировании гражданских качеств личности, позволил нам сделать вывод о том, что происходило становление внешкольного образования как системы и необходимого социального института.

Деятельность земства в сфере внешкольного образования способствовала решению проблем незначительного количества учащегося населения и нехватки образовательных учреждений. Вопрос о плачевном состоянии народного образования в губернии поднимался уже на первых губернских земских собраниях, на которых с самого начала было выдвинуто предложение о распространении внешкольного образования.

Первыми учреждениями внешкольного образования, которые стали предметом обсуждения, оказались книжные склады. По мере своего становления они прошли путь от посредника между книжными фирмами и школами, поставляя книги и учебные пособия в последние, до многофункциональных учреждений, не только обеспечивающих школы и внешкольные учреждения, но и став средством самообразования, повышения интеллектуального и культурного уровней, осознания общественно-политической жизни страны.

Такое же значение для населения сыграли бесплатные народные библиотеки-читальни, сеть которых была создана в губернии в начале XX века. Они получили широкое признание населения и стали средством приближения народа к книге особенно в деревне.

Несмотря на доступность и распространенность этих учреждений внешкольного образования, доля читающего населения среди крестьянства была достаточно мала. В связи с этим одним из самых близких видов внешкольного образования для людей стали народные чтения.

Большое признание получили вечерние курсы и воскресные школы. К концу земского периода сформировалось несколько определенных типов этих учреждений, проанализировав которые, мы можем утверждать, что они были ориентированы не только на неграмотных (воскресные школы), но и на окончивших школу (повторительно-дополнительные курсы), и желающих получить специальные знания по ремеслу и сельскому хозяйству (ремесленные, технические и сельскохозяйственные вечерние и воскресные курсы).

Подобно упомянутым выше народным чтениям универсальным средством повышения культурного уровня и уровня грамотности населения стали музеи, выставки и народный театр. Их неоспоримое эстетическое и воспитательное воздействие сделали их важным элементом системы внешкольного образования.

В отличие от вышеперечисленных видов внешкольного образования народные дома не получили широкого распространения в Вологодской губернии в связи с тем, что после первой русской революции 1905 года их работа была остановлена, так как их стали считать местом пропаганды и антиправительственной агитации. В дальнейшем за ними осуществлялся тщательный контроль, и их развитие не получило необходимого размаха.

Развитие внешкольного образования в Вологодской области во многом отражало основные тенденции его развития в России, но при этом имело свои характерные особенности, включающие тесную взаимосвязь различных видов внешкольного образования между собой, что способствовало лучшему закреплению материала и охвату большего контингента учащихся; реализацию

принципа районной организации, целью которого было обеспечение возможности получения образования даже в самых труднодоступных уголках Вологодской губернии; и создание культурно-просветительных обществ, объединяющих все виды внешкольного образования и компенсировавших недостаток народных домов на территории губернии.

Таким образом, внешкольное образование стало одной из сфер становления личности, формируя не только общие научные и профессиональные знания, но и повышая культурный уровень населения, и формируя гражданские качества человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное научное исследование, направленное на выявление общих и характерных особенностей становления внешкольного образования в Вологодской губернии в контексте пореформенного развития России со второй половины XIX до начала XX веков, показало, что, во-первых, внешкольное образование в логике цели и задач настоящей диссертационной работы должно рассматриваться как одна из сфер социальной жизни общества, включающая в себя различные виды внешкольных учреждений и мероприятий, работа которых была направлена на повышение общеобразовательного уровня населения, удовлетворение его культурных потребностей, формирование гражданской позиции, распространение прикладных и специальных знаний; и во-вторых, анализ и полноценное изучение характерных особенностей внешкольного образования в Вологодской губернии невозможно без целостного рассмотрения предпосылок появления, особенностей и тенденций развития различных видов российского внешкольного образования, включавшего бесплатные народные библиотеки-читальни, воскресные и вечерние (повторительные) курсы и воскресные школы, народные чтения, народные университеты, книжные склады, выставки и музеи, народный театр и народный дом.

Появление и становление внешкольного образования были определены социально-экономическими (массовая безграмотность среди детей и взрослых, изменение отношения в обществе к образованию женщин, увеличение городского населения за счет миграции бывших крепостных крестьян, нехватка квалифицированной рабочей силы, развитие промышленного производства), политическими (крестьянская, земская и школьная реформы) и педагогическими предпосылками (недостаточное количество начальных народных школ, необходимость в закреплении и развитии школьных знаний, широкое обсуждение проблем внешкольного образования на страницах педагогических изданий, съезды по народному образованию, отдельно выделявшие вопрос о развитии

образования вне школы, и интеграция школьного и внешкольного образования в практической деятельности отдельных учебных заведений).

Названные предпосылки, наравне с общественно-педагогической деятельностью и политической ситуацией в стране, оказали влияние на ход развития внешкольного образования, проходившего в четыре этапа: поиска (сбор информации о состоянии народного образования в России и внедрение различных видов внешкольной работы), активного развития (появление устоявшихся видов внешкольного образования и создание плана его сетевой организации в различных регионах страны), консервации (ужесточение контроля со стороны государства, ограничение возможностей работы внешкольных учреждений и их частичное закрытие) и обновления (новый виток развития внешкольного образования, частичная реализация плана его сетевой организации и формирование штата специалистов по внешкольной работе).

В Вологодской губернии внешкольное образование развивалось благодаря деятельности земства. Его финансовая, административно-контрольная, теоретическая, кадровая и опытная деятельность, образование вне школы из единичных случайных мероприятий превратилось в систематические, устроенные по определенному плану и программе мероприятия и учреждения, обеспеченные своими кадрами и управляемые специальными органами.

Вологодская губерния была, с одной стороны, характерным для России социально-экономическим и культурно-образовательным пространством, с другой – обладала уникальными региональными особенностями. Внешкольное образование в Вологодской губернии, как и на территории всей России, являясь бесплатным и общедоступным, развиваясь системно и планомерно, создавая условия для самообразования, стремясь охватить все категории населения и располагая подготовленными специалистами-внешкольниками, имело свои характерные черты. Они включали в себя реализацию принципа районной организации, то есть учет плотности населения при постройке учреждений и организации мероприятий внешкольного образования; тесную взаимосвязь всех учреждений и мероприятий внешкольного образования между собой не только в

плане снабжения и обмена учебными материалами, но и построения единого плана обучения; создание культурно-просветительных обществ, объединявших все виды внешкольной работы и ставших своеобразным аналогом народных домов.

Внешкольное образование второй половины XIX – начала XX веков представляет интерес и для настоящего времени, так как изученный исторический опыт, имеющийся в этой сфере, может быть адаптивно использован для решения проблем современного дополнительного образования. В настоящее время дополнительное образование приобретает особую актуальность как социально-образовательная среда, которая обуславливается потребностями общества, выдвигающего новые требования к человеку, и призвана способствовать самореализации и саморазвитию человека как личности, работника и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, В.Ф. Земство, народное образование и просвещение / В.Ф. Абрамов // Вопросы истории. – 1998. – № 8. – С. 44-60.
2. Абрамов, В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура / В.Ф. Абрамов; под ред. В.Н. Володиной. – М.: Ника, 1996. – 166 с.
3. Абрамов, Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее / Я.В. Абрамов. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1900. – 352 с.
4. Бархатова, Т.А. Внешкольное образование в Тверской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Бархатова Тамара Альбертовна. – Тверь, 2007. – 210 с.
5. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры (Два философских введения в двадцать первый век) / В.С. Библер. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 414 с.
6. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – Сайт Большой Советской Энциклопедии – Режим доступа: [http:// http://bse.sci-lib.com/article005660.html](http://bse.sci-lib.com/article005660.html) (дата обращения 12.09.2013)
7. Бунаков, Н.Ф. Записки Н.Ф. Бунакова. Моя жизнь, в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. 1837-1905 / Н.Ф. Бунаков. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1909. – 364 с.
8. Бунаков, Н.Ф. Как я стали перестал быть «учителем учителей» / Н.Ф. Бунаков. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1906. – 157 с.
9. Вахтеров, В.П. Внешкольное образование народа / В.П. Вахтеров. – М.: Типография Высочайше утвержденного Т-ва И.Д. Сытина, 1896. – 380 с.
10. Вахтеров, В.П. Всеобщее обучение / В.П. Вахтеров. – М.: Типография Высочайше утвержденного Т-ва И.Д. Сытина, 1897. – 216 с.
11. Вахтерова, Э.О. Школьные библиотеки-читальни в деревенских школах / Э.О. Вахтерова // Свободное воспитание. – 1913-1914. – № 6. – С. 7-22.

12. Вершловский, С.Г. Взрослый как субъект образования / С.Г. Вершловский // Педагогика: научно-теоретический журнал. – 2003. – № 8. – С. 3-8.
13. Вершловский, С.Г. Общее образование взрослых: стимулы и мотивы / С.Г. Вершловский. – М.: Педагогика, 1987. – 184 с.
14. Веселовский, Б.Б. Земство и народное образование за 50 лет / Б.Б. Веселовский // Русская школа. – 1914. – № 3-4. – С. 1-12.
15. Веселовский, Б.Б. История земства за 40 лет: в 4 т. / Б.Б. Веселовский. – СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. – Т.1. – 724 с.
16. Водовозов, В.И. Предметы обучения в народной школе / В.И. Водовозов. – СПб.: Наука, 1879. – 89 с.
17. Водовозов, В.И. Избранные педагогические сочинения / В.И. Водовозов; под ред. члена-корреспондента АПН проф. В.З. Смирнова. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1958. – 632 с.
18. Волкова, Г.Б. Роль земского самоуправления в развитии народного образования в России в 1864-1914 гг.: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Волкова Галина Борисовна. – Москва, 2008. – 169 с.
19. Воротникова Н.С. Исторический опыт начального образования в деревне Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Воротникова Наталья Сергеевна. – Вологда, 2013. – 25 с.
20. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; пер. и общ. ред. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 637 с.
21. Генкель, Г.Г. Что такое народный университет? Его история, задачи и организация / Г.Г. Генкель. – СПб.: Типо-литография «Энергия», 1908. – 20 с.
22. Голикова, Н.И. Деятельность Вологодского губернского земства по народному образованию (1870-1917) / Н.И. Голикова, Т.Н. Рубцова // Культура русского Севера. – 1994. – С. 131-140.

23. Горбов, Н.М. С.А. Рачинский / Н.М. Горбов. – СПб.: Издание Общества Ревнителей Русского Исторического Просвещения в память Императора Александра III, 1903. – 43 с.
24. Горский, В.А. Концепция дополнительного образования / В.А. Горский // Внешкольник. – 1996. – №1. – С. 6-12.
25. Горский, В.А. Педагогические основы развития системы дополнительного образования детей / В.А. Горский, А.Я. Журкина // Дополнительное образование. – 1999. – № 1. – С. 4-6.
26. Горский, В.А. Система дополнительного образования детей / В.А. Горский, А.Я. Журкина, Л.Ю. Ляшко, В.В. Усанов // Дополнительное образование. – 2000. – № 1. – С. 6-11.
27. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/4106> (дата обращения 15.12.2013)
28. Государственный архив Вологодской области Ф.34. Оп.1. Д.13.
29. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.14.
30. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.15.
31. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.46.
32. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.50.
33. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.51.
34. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.53.
35. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.78.
36. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.150.
37. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.218.
38. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.548.
39. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.804.
40. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.805.
41. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.807.
42. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.873.
43. ГАВО Ф.34. Оп.1. Д.875.

44. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.924.
45. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1276.
46. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1278.
47. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1331.
48. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1377.
49. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1413.
50. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1414.
51. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1494.
52. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1498.
53. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1608.
54. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1754.
55. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1841.
56. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1842.
57. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1843.
58. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1844.
59. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1845.
60. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1847.
61. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1848.
62. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1975.
63. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.1977.
64. ГАРБО Ф.34. Оп. 1. Д.2434.
65. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.2568.
66. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.2569.
67. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.2570.
68. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.2612.
69. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.2864.
70. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.3072.
71. ГАРБО Ф.34. Оп.1. Д.3372.
72. ГАРБО Ф.108. Оп.3. Д. 5.

73. Демьянюк, И.Ю. Культурно-просветительская деятельность Московского земства в 1880-е - 1914 гг. : дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Ирина Юрьевна Демьянюк. – Москва, 1997. – 211 с.
74. Днепров, Э.Д. Народное образование как предмет историко-педагогического исследования (по материалам дореволюционной России) / Э.Д. Днепров // Советская педагогика. – 1986. – №1. – С. 105-114.
75. Днепров, Э.Д. Очерки историографии образования и педагогики дореволюционной России / Э.Д. Днепров. – М.: Мариос, 2014. – 232 с.
76. Доклады Вологодскому губернскому земскому собранию второй очередной сессии XII трехлетия Вологодской губернской земской управы о бесплатных народных библиотеках-читальнях и народных чтениях. – Вологда: Типография И.И. Соколова, 1905. – 19 с.
77. Доклады Вологодскому губернскому земскому собранию третьей очередной сессии XIII трехлетия Вологодской губернской земской управы по народному образованию и выписки из журналов заседаний собрания. – Вологда: Типография И.И. Соколова, 1909. – 201 с.
78. Доклады Вологодскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1916 года Вологодской губернской земской управы по народному образованию и выписки из журналов заседаний собрания. – Ч.1. – Вологда: Типография Н.В. Знаменского, 1917. – 91 с.
79. Доклады Вологодскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1916 года Вологодской губернской земской управы по народному образованию и выписки из журналов заседаний собрания. – Ч.2: Внешкольное образование. – Вологда: Типография Губернского правления, 1917. – 46 с.
80. Дронов, И.Т. Воскресные школы – очаги культуры и просвещения / И.Т. Дронов // Советская педагогика. – 1971. – № 6. – С. 112-117.
81. Дронов, И.Т. Школы взрослых в конце XIX века / И.Т. Дронов // Вечерняя средняя школа. – 1967. – № 6. – С. 83-87.

82. Ежегодник Вологодской губернии на 1914 года. – Вологда: Издательство И.П. Семенова, 1915. – 136 с.
83. Жегульская, Т.Ю. История внешкольного образования Воронежской губернии во 2-й половине XIX – начале XX вв.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Татьяна Юрьевна Жегульская. – Воронеж, 2008. – 187 с.
84. Закирова, А.Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики и варианты ее реализации в научно-образовательной практике / А.Ф. Закирова // Образование и наука. – 2012. – № 6(95). – С. 19-42.
85. Звягинцев, Е.А. Думский проект о всеобщем обучении / Е.А. Звягинцев // Вестник воспитания. – 1911. – № 1. – С. 55-81.
86. Звягинцев, Е.А. Земство и внешкольное просвещение народа / Е.А. Звягинцев // Вестник воспитания. – 1914. – № 2. – С. 122-145.
87. Звягинцев, Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию / Е.А. Звягинцев. – М.: Задруга, 1915. – 96 с.
88. Зеленко, В.А. О ближайших задачах внешкольного образования / В.А. Зеленко // Внешкольное образование. – 1918. – № 1. – С. 2-11.
89. Зеленко, В.А. Практика внешкольного образования в России: лекции, читанные на инструкторских курсах по внешкольному образованию в сентябре-декабре 1918 г. / В.А. Зеленко. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – СПб.: Издание Внешкольного Отдела Народного Комиссариата по Просвещению Петербургского Округа, 1919. – 72 с.
90. Злобин, Н.С. Культурные смыслы науки / Н.С. Злобин. – М.: ОЛМА-Пресс, 1997. – 288 с.
91. Зырянова, Т.В. Художественная герменевтика и педагогика / Т.В. Зырянова. – М.: Издательство Академии Тринитаризма, 2011. – 170 с.
92. Иваницкий, Н.А. Письмо из Кадникова (Вологодская губерния) / Н.А. Иваницкий // Живая старина. – 1891. – № 3. – С. 192-196.
93. Иванов, Е.В. История и методология педагогики и образования: учебное пособие / Е.В. Иванов. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. – 128 с.

94. Иванов, Е.В. Феномен свободы в педагогике Западной Европы и России: монография / Е.В. Иванов. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2013. – 380 с.
95. Казакова, С.В. Развитие системы управления народным образованием в России во 2-й половине XIX в.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Светлана Вячеславовна Казакова. – СПб., 2002. – 376 с.
96. Калачев, А.В. Развитие земской школы России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Антон Витальевич Калачев. – Волгоград, 2001. – 184 с.
97. Каптерев, П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Петроград: Типография В. Безобразов и К°, 1915. – 746 с.
98. Кедров, Б.М. Единство диалектики, логики и теории / Б.М. Кедров. – М.: КомКнига, 2006. – 296 с.
99. Клейнборт, Л.Н. Новый читатель / Л.Н. Клейнборт // Современный мир. – 1914. – № 5. – С. 93-115.
100. Климочкина, Н.Я. Народные университеты в России / Н.Я. Климочкина // наука и религия. – 1969. – № 3. – С. 51-55.
101. Ключев, И.С. К вопросу о внешкольном образовании / И.С. Ключев // Вестник воспитания. – 1913. – № 9. – С. 1-46.
102. Коваль, М.Б. Педагогика внешкольного учреждения / М.Б. Коваль. – Оренбург: Издательство «Южный Урал», 1993. – 62 с.
103. Коган, С. Из истории воскресных школ в России / С. Коган // Народное образование. – 1962. – № 12. – С. 95-97.
104. Кожевникова, И.А. Приказываю не останавливаться перед крайними мерами / И.А. Кожевникова // Краеведческий альманах. – 1997. – № 2. – С. 329-330.
105. Козлова, Н.Ю. Роль учреждений дополнительного образования детей в формировании личности школьника / Н.Ю. Козлова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 174-177.

106. Колос, Л.Н. Развитие начального женского образования в Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX веков: автореф. ...дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Колос Лариса Николаевна. – Ярославль, 2013. – 25 с.
107. Королев, Ф.Ф. Логическое и историческое в педагогических исследованиях / Ф.Ф. Королев // Советская педагогика. – 1970. – № 3. – С. 83-94.
108. Корф, Н.А. Русская начальная школа. Руководство для земских гласных и учителей сельских школ / Н.А. Корф. – СПб.: Типография д-ра М.А. Хана, 1879. – 218 с.
109. Крылова, Н.Б. Культурология образования / Н.Б. Крылова. – М.: Народное образование, 2000. – 272 с.
110. Кулюткин, Ю.Н. Образование взрослых и проблема функциональной неграмотности / Ю.Н. Кулюткин // Человек и образование. – 2008. – № 1. – С. 54-60.
111. Кулюткин, Ю.Н. Психология обучения взрослых / Ю.Н. Кулюткин. – М.: Просвещение, 1985. – 128 с.
112. Лельчицкий, И.Д. Герменевтический метод в историко-педагогическом исследовании / И.Д. Лельчицкий // Развитие педагогического знания в науке и образовании: материалы XXVII сессии Науч. Совета по проблемам истории образования и пед. Науки Рос. акад. Образования. – Тверь: Научная книга, 2011 – С. 36-39.
113. Малиновский, Н.П. Духовное ведомство и начальная школа / Н.П. Малиновский // Русская школа. – 1914. – № 3-4. – С. 57-67.
114. Малиновский, Н.П. Распространение сельскохозяйственных знаний / Н.П. Малиновский // Русская школа. – 1914. – № 7-8. – С. 85-95.
115. Марон, А.Е. Ведущие тенденции развития андрагогических исследований / А.Е. Марон, Л.Ю. Монахова // Человек и образование. – 2010. – № 1(22). – С. 33-40.
116. Марон, А.Е. Фундаментальные исследования андрагогических систем непрерывного образования взрослых / А.Е. Марон, Л.Ю. Монахова // Человек и образование. – 2013. – № 3(36). – С. 77-82.

117. Масанова, М.Д. Роль земства в становлении системы всеобщего обучения в России в пореформенный период (1864-1888 гг.) / Масанова Маргарита Дмитриевна: дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.02 – СПб., 2000. – 320 с.
118. Медынский, Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника / Е.Н. Медынский. – 4-е изд. – М.: Наука, 1918. – 290 с.
119. Медынский, Е.Н. История педагогики в связи с экономическим развитием общества: в 3 т. / Е.Н. Медынский. – М.: Работник просвещения, 1929. – Т. 3. – 548 с.
120. Медынский, Е.Н. Очередные задачи в области нешкольного образования / Е.Н. Медынский // Русская школа. – 1915. – № 5-6. – С. 1-17.
121. Медынский, Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования: лекции, читанные на педагогическом факультете Уральского университета: в 2 т. / Е.Н. Медынский. – М.: Госиздат, 1923. – Т.1. – 138 с.
122. Медынский, Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования: лекции, читанные на педагогическом факультете Уральского университета: в 2 т. / Е.Н. Медынский. – М.: Госиздат, 1923. – Т.2. – 171 с.
123. Мезьер, А.В. Из хроники библиотечного и книжного дела / А.В. Мезьер // Русская школа. – 1914. – № 5-6. – С. 86-106.
124. Михайлова, М.В. Общественные педагогические и просветительные организации дореволюционной России: середина XIX – начало XX века / М.В. Михайлова. – М.: ИТПиМИ в образовании РАО, 1993. – 163 с.
125. Назаров, Д.М. Компаративный анализ герменевтической научной методологии / Д.М. Назаров // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 5(95). – С. 32-35.
126. Народное образование в земствах. Основы организации и практики дела: сборник статей / под ред. Е.А. Звягинцева, А.М. Обухова, С.О. Серополко, Н.В. Чехова. – М.: Задруга, 1914. – 443 с.
127. Невский, В.И. Освободительное движение и методы внешкольной образовательной работы / В.И. Невский // Русская школа. – 1917. – № 9-12. – С. 2-34.

128. Непеин, С.А. Вологда прежде и теперь / С.А. Непеин. – Вологда: Типография Знаменского и Цветова, 1906. – 238 с.
129. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Типо-литография Н.Л. Ныркина, 1905. – 257 с.
130. Открытие воскресной школы при Вологодском доме трудолюбия // Вологодские губернские ведомости. – 1898. – № 18. – С. 6-7.
131. Пазгалова, Е.С. Основные тенденции деятельности земства Вологодской губернии по развитию школьного образования в регионе в 1870-1917 гг / Е.С. Пазгалова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 176-181.
132. Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 год. – Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1870. – 232 с.
133. Пархоменко, Т.А. Культурно-просветительная деятельность в России: конец XIX – 1917 г.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Пархоменко Татьяна Александровна. – М., 1987. – 23 с.
134. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б.М. Бим-Бада. – М.: Дрофа, 2003. – 528 с.
135. Пиналов, С.А. История культурно-просветительской работы в СССР / С.А. Пиналов, Г.И. Чернявский, А.П. Виноградов. – Киев: Вища школа, 1983. – 262 с.
136. Победоносцев, К.П. Учение и учитель: педагогические заметки / К.П. Победоносцев. – М: Синодальная типография, 1903. – 61 с.
137. Подобед, В.И. Системные проблемы формирования образования взрослых: образовательные услуги, функции, технологии обучения / В.И. Подобед, М.Д. Махлин. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – 120 с.
138. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ). – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 35.
139. ПСЗ РИ. – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 45.
140. ПСЗ РИ. – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 46.

141. ПСЗ РИ. – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 49.
142. ПСЗ РИ. – СПб., Собр. 2. 1825-1881. – Т. 51.
143. ПСЗ РИ. – СПб., Собр. 3. 1881-1913. – Т. 4.
144. ПСЗ РИ. – СПб., Собр. 3. 1881-1913. – Т. 7.
145. ПСЗ РИ. – СПб., Собр. 3. 1881-1913. – Т. 14.
146. Положение о начальных народных училищах 1864 года. – СПб.: Типография Рогальского и К°, 1864. – 31 с.
147. Постановление Правительства Российской Федерации «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» от 4.10.2000 № 751 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voenprav.ru/doc-1329-1.htm> (дата обращения: 10.01.2013).
148. Равкин, З.И. Историческое и логическое в педагогических исследованиях / З.И. Равкин // Методология педагогических исследований: сб. науч. Трудов под ред. А.И. Пискунова, Г.В. Воробьева. – М.: НИИОП, 1980. – С. 48-81.
149. Равкин, З.И. Логическое и историческое в проблемных исследованиях по истории советской школы и педагогики / З.И. Равкин // Советская педагогика. – 1970. – № 9. – С. 94-100.
150. Рапацевич, Е.С. Золотая книга педагога / Е.С. Рапацевич; под общ. ред. А.П. Астахова. – Минск: Современная школа, 2010. – 719 с.
151. Рачинский, С.А. Сельская школа: сборник статей / С.А. Рачинский. – М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1891. – 217 с.
152. Рачинский, С.А. Церковная школа / С.А. Рачинский // Русское обозрение. – 1896. – № 1-2. – С. 6-20.
153. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер; пер. с фр. и вступит. ст. И. Вдовиной. – М.: КАНОН-Пресс-ц, 2002. – 624 с.
154. Розин, М.В. Ценностные основания концепций деятельности в психологии и современной методологии / М.В. Розин // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 96-106.
155. Российский государственный исторический архив Ф.733. Оп.173. Д.7.
156. РГИА Ф.733. Оп.184. Д.233.

157. РГИА Ф.733. Оп.196. Д.65.
158. РГИА Ф.733. Оп.201. Д.407.
159. РГИА Ф.733. Оп.201. Д.469.
160. РГИА Ф.733. Оп.201. Д.470.
161. РГИА Ф.734. Оп.5. Д.60.
162. РГИА Ф.736. Оп.22. Д.8.
163. РГИА Ф.1284. Оп.238. Д.86.
164. РГИА Ф.1288. Оп.2. Д.3.
165. Салтыкова, М. Новые воскресные школы / М. Салтыкова // Русская школа. – 1898. – № 4-8. – С. 230-233.
166. Сборник постановлений по народному образованию уездных земских собраний Вологодской губернии за 1903 год. – Вологда: Типография И.И. Соколова, 1906. – 285 с.
167. Серополко, С.О. Внешкольное образование: сборник статей / С.О. Серополко. – М.: Типография К.Л. Меншова, 1912. – 128 с.
168. Серополко, С.О. Основные вопросы внешкольного образования / С.О. Серополко. – М.: Народный учитель, 1913. – 63 с.
169. Систематический сборник постановлений Вологодского губернского земского собрания за 1870-1901 гг.: в 3 т. – М.: Товарищество типографии Владимир Чичерин, 1905. – Т. 2. – 234 с.
170. Сперанский, С. Земство и народное образование / С. Сперанский // Для народного учителя. – 1914. – № 1. – С. 1-8.
171. Сулима, И.И. Герменевтика и гуманизм: социально-онтологический аспект / И.И. Сулима // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1(3). – С. 138-143.
172. Сухобская, Г.С. Психологические аспекты образования и функциональной грамотности взрослого человека / Г.С. Сухобская // Проблемы функциональной грамотности взрослых: сб. науч. Трудов. – СПб.: РАО, 1993. – С. 47-54.

173. Сухотин, А.К. Соотношение исторического и логического и проблемы емкости знания / А.К. Сухотин // Ученые записки. – № 70. – Томск, 1968. – С. 176-182.
174. Сухотин, А.К. Теоретические и исторические проблемы логики и методологии науки / А.К. Сухотин, В.Н. Садовский, В.С. Степин // Вопросы философии. – 1984. – № 1. – С. 59-69.
175. Татьянченко, Д.В. Алгоритм разработки концепции дополнительного образования детей / Д.В. Татьянченко, С.Г. Воровщикова, Т.А. Фомина // Внешкольник. – 1998. – № 5. – С. 16-24.
176. Тебиев, Б. К-Г. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX в.: автореф. дис. ...д-ра пед. наук: 13.00.01 / Тебиев Борис Каз-Гиреевич. – М., 1991. – 29 с.
177. Тебиев, Б. К-Г. Проблема внешкольного образования в общественно-педагогическом движении в России конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. пед. Наук: 13.00.01 / Тебиев Борис Каз-Гиреевич. – М., 1984. – 218 с.
178. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. / К.Д. Ушинский; ред. коллегия: А.М. Еголин, Е.Н. Медынский, В.Я. Струминский. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1948. – Т.3. – 695 с.
179. Фальборк, Г.А. Всеобщее образование в России / Г.А. Фальборк. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908. – 212 с.
180. Фальборк, Г.А. Народное образование в России / Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1900. – 264 с.
181. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения 18.12.2014).
182. Формирование психологической культуры личности в системе дополнительного образования детей / под ред. А.В. Егоровой, И.М. Каманова, М.В. Поповой. – М.: Просвещение, 2004. – 95 с.

183. Фрид, Л.С. Культурно-просветительная работа в России в годы революции 1905-1907 годов / Л.С. Фрид. – М.: Госкультпросветиздат, 1956. – 48 с.
184. Фрид, Л.С. Культурно-просветительная работа в России в дооктябрьский период (1905-1917 гг.): лекции по курсу / Л.С. Фрид. – М.: Госкультпросветиздат, 1960. – 38 с.
185. Хавкина-Гамбургер, Л.Б. Первые курсы по библиотечному делу / Л.Б. Хавкина-Гамбургер // Вестник воспитания. – 1913. – № 8. – С. 91-99.
186. Харьковский областной съезд по вопросам низшего сельскохозяйственного образования, школьного и внешкольного в г. Харькове. – Харьков: Типография «Печатник», 1912. – 120 с.
187. Чарнолуский, В.И. Вопросы народного образования на первом общеземском съезде / В.И. Чарнолуский. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1912. – 184 с.
188. Чарнолуский, В.И. Земство и народное образование: в 2 Ч. / В.И. Чарнолуский. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. – Ч. 1. – 188 с.
189. Чарнолуский, В.И. Земство и народное образование: в 2 Ч. / В.И. Чарнолуский. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1911. – Ч. 2. – 345 с.
190. Чарнолуский, В.И. Настольная книга по внешкольному образованию / В.И. Чарнолуский. – 2-е изд. – СПб.: Типография Б.М. Вольфа, 1913. – 501 с.
191. Чарнолуский, В.И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России / В.И. Чарнолуский. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1909. – 90 с.
192. Чернявский, Г.И. Внешкольное образование в России в пореформенный период (1861-1895 гг.): лекция для студентов по курсу «История культурно-просветительной работы в СССР» / Г.И.Чернявский, С.А. Пиналов. – Харьков: Харьковский гос. Ин-т культуры, 1962. – 28 с.
193. Чернявский, Г.И. Внешкольное образование в России в 1907-1917 годах: лекция для студентов по курсу «История культурно-просветительной работы в СССР» / Г.И.Чернявский, С.А. Пиналов. – Харьков: Харьковский гос. Ин-т культуры, 1969. – 30 с.

194. Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н.В. Чехов. – М.: Издательство «Польза», 1912. – 224 с.
195. Чехов, Н.В. Организация вспомогательного обучения в сельских местностях / Н.В. Чехов // Свободное воспитание. – 1913-1914. – № 6. – С. 22-34.
196. Чехов, Н.В. Типы русских школ в их историческом развитии / Н.В. Чехов. – М.: Издание Т-ва «МИР», 1923. – 150 с.
197. Шацкий, С.Т. Бодрая жизнь. Из опыта детской трудовой колонии / С.Т. Шацкий, Н.В. Шацкая. – М.: Книгоиздательство «Грамтей», 1915. – 183 с.
198. Шацкий, С.Т. Педагогические сочинения: в 4 т. / Т.С. Шацкий; под ред. И.А. Каирова и др. – М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1962. – Т.1. – 503 с.
199. Шерайзина, Р.М. Историко-культурный анализ территориальной системы управления дополнительным образованием детей / Р.М. Шерайзина, Т.К. Говорухина // Человек и образование. – 2012. – № 1. – С. 41-43.
200. Шпет, Г.Г. Герменевтика и ее проблемы / Г.Г. Шпет. – М.: Контекст, 1990. – 267 с.
201. Щетинская, А.И. История и теория развития дополнительного образования / А.И. Щетинская // Образование в Оренбуржье: история и современность. – 1997. – С. 132-135.
202. Щетинская, А.И. Педагогика дополнительного образования детей: приоритет духовности, здоровья и творчества: учеб. пособие / А.И. Щетинская. – Казань: Издательство КГУ, 2003. – 328 с.
203. Элькина, Д.Ю. Очерки по агитации, пропаганде и внешкольной работе в дореволюционной России / Д.Ю. Элькина. – М.: Государственное издательство, 1930. – 284 с.
204. Юсупов, М.Р. Культурно-просветительная деятельность земств Урала: 1864 – февраль 1917 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Юсупов Марат Рамзисович. – Челябинск, 1999. – 241 с.